

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Александр Кох

Хроники Кан'Родана Семья "Ночной песни"

"А на что пойдешь ты ради мечты?"

Александр Кох

**Хроники Кан'Родана.
Семья «ночной песни»**

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Кох А. И.

Хроники Кан'Родана. Семья «ночной песни» / А. И. Кох —
«ЛитРес: Самиздат», 2020

ISBN 978-5-532-04387-9

Кхильдон - торговая столица королевства, по жилам которой течёт золото вперемешку с кровью людей, тянущихся за несбыточным счастьем, которое "предлагает" этот город. Эта команда не стала исключением: компания молодых подростков, работающие на уличную банду, что известна под названием "Вороны", уже приобрела себе репутацию на улицах этого города, научившись жить в нём, продолжая следовать своим, столь разным для каждого мечтам. Но когда у них появилась возможность исполнить все свои желания, что всё это время хранили глубоко в душе - осмелятся ли они пойти на всё, чтобы не упустить свой шанс? Содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-532-04387-9

© Кох А. И., 2020
© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

Акт 1	5
I	5
II	11
III	14
IV	18
V	21
VI	24
VII	27
VIII	30
IX	33
X	36
XI	38
XII	42
XIII	44
XIV	48
XV	50
XVI	52
XVII	56
XVIII	58
XIX	61
XX	63
XXI	65
XXII	67
XXIII	70
XXIV	74
Конец ознакомительного фрагмента.	76

АКТ 1

I

Хейс мирно проходил по нижнему кварталу Кхильдона. Грязные улицы, пьяницы, мелкие бандиты. Всё это преображалось под светом луны, что поигрывал на лужицах.

Проходя мимо одной из них, он глянул в своё отражение: тёмное пальто, явно не свойственное для прогулок по столь опасному району города, брюки с аккуратными туфлями и отражение его лица:

Тёмные, аккуратно причёсанные волосы, хорошо выраженные скулы, губы, словно вытянутые в стороны и холодный взгляд. Кожа была бледная-бледная: видимо, долгое пребывание в этом городе сильно сказалось на его здоровье. Да, скорее всего, не только само пребывание сделало это с ним.

Он продолжал шагать по дороге, изредка встречая различных прохожих из местного контингента: бандиты «красного дракона». Не будь он у всего города на слуху – его бы уже давно попытались обокрасть в подворотне этого милого городка. Однако, репутация, что он заслужил здесь упорным трудом – теперь работала и на него.

Наконец, пройдя по улице и спустившись по лестнице вниз, Хейс оказался в небольшом дворе, который со всех сторон был заставлен аккуратными двух-трёхэтажными домиками. Однако, особо выделялись среди них два названия: Бордель «Поющая птичка» и склады компании «Золотой блеск», которые оба принадлежали тем самым «Красным драконам». Именно сегодня они должны были показать им, кому последние перешли дорогу.

«Красный дракон» уже давно занимался продажей Марпс'а, который являлся наркотиком, что по своему прибытию в город начали делать эльфийские умельцы: смесь местных с трав с лепестками Мирены, растения, что растёт на западных границах королевства. Эффект от наркотика – сильное расслабление всего тела, разума, с последующим приливом бодрости. Из-за своей дешевизны и сильного эффекта быстро завоевал популярность здесь, в Кхильдоне, став чуть-ли не ключевым товаром чёрного рынка пару месяцев назад. Но «Красный дракон» решил торговать им на территории банды «Воронов», желая поиметь большую прибыль. Им же было поручено показать «Драконам», что их решение принесло им больше вреда, чем пользы.

Хейс аккуратно взглянул наверх, в сторону башни храма святой обители, что возвышалась над всем нижним кварталом города. Если бы он не знал, что там сидит один из самых лучших снайперов этого города – Эфариэль, то он бы и не смог заметить аккуратного серого пятнышка, что слегка выделялось на фоне кирпичей башни. Её винтовка могла свободно взять дистанцию в километр, сам прицел тоже не отставал, однако, даже при всей новизне её винтовки и её убойной мощи – навыков Эфариэль нельзя было отрицать. С огнестрельным оружием она справлялась лучше всех остальных.

Повернув голову, Хейс увидел ещё две фигуры, которые говорили на неизвестную ему тему: среди них он узнал Гельвиха и Лео, двоих храбрых бойцов, каждый из которых в одиночку мог перебить пару десятков орков. Оба они были в плащах, поэтому, ему оставалось лишь надеяться, что это были они. Однако, пара выпирающих деталей, в которых Хейс смог разобрать клинки – давали понять, что эти ребята сюда пришли явно не с девушками в борделе общаться.

Но последнего члена группы он так и не видел. Ванесса, что являлась его «ученицей» – словно пропала сквозь землю. Пускай это и являлось основной частью их профессии – ему было бы надёжнее знать, что с ней всё в порядке и они имеют поддержку блестящего ассасина с крыши, поскольку ему предстояло участвовать в этой клоунаде со встречей в борделе.

Хейс аккуратно открыл дверь и вошёл внутрь.

Красивые стены, аккуратный пол, красивая мебель и туча, просто туча красивых девушек в безумно откровенном белье. Но сейчас было не до них.

Он уже успел заметить, как в его сторону шли два человека: судя по всему, шестёрки Говарда, лейтенанта «Красного дракона», которому и назначалась встреча. Оба молодые парни лет 17, крепкого телосложения, с плохо скрытыми под рубашками револьверами. Новички, судя по всему.

–Приветствую. Это вы Хейс Рэйгэн?

–Именно. – ответил он, слегка поправляя ворот пальто. Ему было немного неприятно оказаться в заведении, где против него в любой момент могут выйти пара-десятков крепких ребят противника. Однако, нужно было следовать плану, который он и создал. Он знал, на что идёт, поэтому отступить было поздно.

–Проследуйте за мной. На входе в кабинет мистера Говарда вам потребуется сдать всё оружие, в том числе и ваши знаменитые кинжалы, увы, но такие правила. – сказал ему один из парней: судя по его виду, что выдавал в нём уже бывалого преступника – он провернул не одно дело на улицах этого города.

–Я и не брал с собой никакого оружия, можете досмотреть. – сказал Хейс, пройдя в сторону кабинета и, остановившись, повернулся к своим провожающим, разводя руки в стороны, дабы его могли ощупать.

По нему быстро прошлись сильные руки, специально выискивающие в каждом уголке его тела хоть что-то. Видимо, после той встречи с одним из говорливых купцов в таверне – это станет для него обыденной процедурой на улицах Кхильдона.

Наконец, когда человек отошёл и мирно кивнул своему напарнику, Хейса впустили внутрь. Всё шло как по маслу: он попал в богатую комнату с красными стенами, картинами и аккуратным дубовым столом с огромным окном позади. Столом, за которым сидел Говард.

Говард сам по себе был мужчиной 31 года, с суховатой кожей, резкими чертами лица и блондинистыми волосами. Он был в банде «красного дракона» лейтенантом, что занимался основной деятельностью группировки в нижнем квартале, самом опасном месте города.

–Присаживайся, Хейс. Как я понимаю, разговор нам предстоит долгий. – сказал Говард, хищно улыбаясь и указывая рукой на стул перед собой. Дверь аккуратно закрылась, оставляя внутри комнаты помимо их пары ещё двоих охранников.

Хейс мирно присел, собирая свои тонкие пальцы в замок и укладывая его на дубовый, украшенный стол.

–Итак, Говард, как ты знаешь, на встрече я представляю интересы банды «Воронов» касательно торговли. . .

–Заканчивай этот цирк, Хейс, тебе всего 17, нечего пыжиться лишней раз. Твоего босса напрягает то, что мы продаём товар на его территории или то, что мы работаем на его территории без разрешения? – быстро перебил его Говард, обращая свой хищный взгляд на него. Кажется, сейчас он чувствовал себя невероятно умелым дипломатом.

–Говард – резко обрезал Хейс – На встречах не принято перебивать своего оппонента, это раз. Во вторых – торговый квартал находится под властью «Воронов», также как и вторая и третья гавань, где ты тоже ведёшь торговлю. И в третьих – сам факт ведения торговли на нашей земле мы считаем нарушением договорённостей.

–О-откуда ты знаешь про нашу работу в гаванях? – спросил Говард, слегка потерявшись. Прямо сейчас он и не понял, что случилось – его взяли «на понт», в связи с чем он сам раскрыл работу своей банды в третьей и второй гавани, а также – факт того, что крот, который продавал ему информацию, находится именно среди закалённых рубак «Воронов», которые знали лишь о факте работы «Дракона» в торговом квартале, что было подтверждено, но никак не про вторую и третью гавань, о чём знал лишь Хейс и Рэй, глава банды «Воронов».

–Проверяй своих людей на наличие крыс, дружище. Ты так удивишься, что не описать словами: даже самая прокажённая «тёмными» дыра покажется тебе садом, по сравнению с теми, кого ты подпустил к себе. Но это сейчас не столь важно: как мы будем решать вопрос? – спросил Хейс, потягиваясь к нему. Сейчас вся инициатива была в руках у представителя «Воронов», оставалось лишь потянуть время.

Однако, Говард явно не собирался сдаваться. Он сделал лёгкий пасс рукой своим людям у дверей, после чего перевёл хищный взгляд на своего оппонента.

–Ты действительно думаешь, что я отступлю? Что я променяю огромные прибыли лишь из-за того, что вы, кучка грязных выскочек, решились прийти ко мне в заведение и угрожать мне и моему боссу?! – сказал он, уже вставая из-за стола и упираясь руками в стол. – Да я тебя на колбасу пушу! Хейс, ребята, держите его! – сказал он, уже надвигаясь на Хейса.

Позади тоже послышались шаги, после чего Хейс наконец взялся руками за воротник пальто... Его пальцы нащупали две аккуратные иглы, что были воткнуты внутрь как раз на такой случай, после чего, как только он сделал это движение, раздался выстрел, а спустя секунду окно в кабинет Говарда разлетелось на маленькие осколки.

Когда он уже оттолкнулся носком от земли и смог слегка уйти на двух ножках стула назад, формально прогибаясь корпусом, он увидел, что один из телохранителей Говарда, что стоял в комнате лежит на полу с разорванной в клочья головой. Одна из рук Хейса резко поднялась, выпуская метательную иглу в шею второго парня, который быстро сполз на пол, держась рукой за кровоточащее горло.

Стул вновь осел на четыре ножки, а также послышался звук открывающихся дверей, а после – и последовавший за ним выстрел. Хейс даже не успел среагировать, как увидел, что Говард тянется под стол за чем-то: времени не было.

Игла ловко просвистела в воздухе, впиваясь ему в плечо, дабы не дать завершить действие, а сам Хейс быстро протянулся вперёд по столу, со всей силы ударяя его ногой в грудь, дабы выбить из окна, а руку уже запуская под стол, где только пару секунд назад Говард искал...

Револьвер. В его руку ловко заскочил револьвер, а Говард, громко крича и едва успевая отойти от иглы в плече громко пролетел сквозь разбитое окно под звук очередного выстрела, что ловко прошёлся прямо над головой Хейса и положил ещё одного бандита позади, судя по приглушённому звуку падения.

Он резко развернулся дабы влететь в окно спиной, в связи с чем перед его глазами уже было три трупа на полу, а также два человека, что держались за дверь, не решаясь войти в комнату: палец ловко спустил курок два раза, выпуская обе пули в одного из них, а после Хейс уже скрылся за окном, падая прямо на повозку с сеном, что подготовил Гельвих и Лео.

–Как всё прошло? – спросила одна из фигур в плаще. Гельвих: бородатый чёрноволосый парень лет 30, мускулистый, с мощными руками и ярко выделяющимися на фоне остального лица скулами. Попутно глядя на Хейса, он вместе со вторым силуэтом уже заканчивал связывать Говарда, что активно сопротивлялся их действиям.

Да, не каждый же день тебя похищают.

–Гельвих, вези его к нам в кабак, мы полетели. – сказал Хейс, подхватывая свои ремни с экипировкой с повозки, а также укладывая Лео, что уже был готов к остальной части плана, на плечо, прежде чем тот успел вытянуться.

Из окна, буквально на мгновение выглянули две головы, уже начищающие целиться в команду из ружей, как вдруг «нечто», что пролетело между ними и остановилось прямо перед Хейсом при падении свободно рассекло их, заставляя оба тела громко вывалиться из окна.

В следующую секунду раздался ещё один оглушительный выстрел, после которого он смог заметить, как ещё одно тело на входе свалилось замертво. Эфариэль сегодня в ударе.

– Не расслабляться. Уходим! – крикнул Хейс, закрепляя ремни поверх пальто. Его тело словно облепили несколько метательных кинжалов, игл, а также два его любимца – большие боевые кинжалы...

Силуэт, что только-только рассёк двоих бойцов подошёл к нему. Хейс смог узнать Ванессу, что глядела на него слегка обиженным взглядом: видимо, ей не очень нравилась данная миссия.

Её тёмные волосы были спрятаны под капюшоном, однако, карие глаза весело блестели от света луны. её смуглая мягкая кожа завораживала многих парней, однако, Ванесса была всегда занята делами, нежели рабочими романами.

"Мне нужно лишь выплатить долг" – твердила она сама себе.

В это время Гельвих вместе с Говардом уже успели скрыться, а Лео, что служил как приманка – лежал у Хейса на плече. Из кабака выползли ещё три цели, после чего, ловко поднимая револьвер и мирно спуская курок четыре раза – он приложил двоих из них, заставляя скатиться по земле, после чего раздались ещё два ответных выстрела: Ванесса успела скрыться за балкой, что громко разлетелась на мелкие щепки, обрушая крышу, что она поддерживала. По Хейсу стрелять не решились, ведь у него в руках «Говард».

– Уходим, это их задержит. Прихвати ружья – сказал Хейс, отбрасывая револьвер в сторону. Теперь проку от него было мало, весь барабан отстрелян.

Ванесса мирно кивнула, в то время как Лео лежал у Хейса на плече и напевал какую-то песню. Мягкие и ловкие руки девушки ловко подхватили две винтовки, бросая их на свои плечи, после чего они все вместе побежали по закоулкам.

– Хей, вон они, держи их! – раздалось сзади, после чего ещё несколько выстрелов пролетели им вдогонку: видимо, встреча получилась более, чем весёлая.

– Бу-у-дешь м-меня т-так и да-дальше тря-сти – со-сожру. – процидел Лео, прыгая на плече Хейса. Его голос был довольно грубый, а та встряска, что ему устраивали, лишь ещё сильнее ухудшало восприятие его голоса.

– Сейчас пешком пойдёшь, идиот. – процедил Хейс, аккуратно глянув назад. – Пять... семь... двенадцать... семнадцать целей позади нас. Ванесса, за мной – процедил он, после чего ловко вильнул в тёмный переулок.

Именно из тёмных переулков здесь и строилась вся жизнь. Кто бы не говорил про то, что вся жизнь города течёт на рыночной площади или вокруг часовни – именно в тёмных переулках, особенно ночью – город живёт своей настоящей жизнью.

Наконец, пробежав по давно знакомым ему закоулкам, они вошли в небольшой дворик, через который смогли подойти к старой пристани, что на данный момент переделали под тихий уголок у каналов города.

Хейс аккуратно сложил Лео на землю, а после схватил с плеча Ваннесы одно из ружей, прицеливаясь с него в сторону закоулков. Ванесса мирно кивнула, следуя его примеру. Им оставалось выиграть немного времени для другой группы, поэтому сейчас им нужно было взять основную часть противников на себя...

Дула их ружей мирно болтались от одного закоулка к другому, по которым гулом распространялись крики гонящихся за ними бандитов... Как вдруг один из них появился прямо напротив ружья Ванессы.

Её палец сам дёрнулся, выпуская пулю. В воздух ударил горячий дым, а также запах пороха. Прозвучал свист, а также, словно за мили-секунду до того, как пуля угадила парню прямо в голову, она увидела его глаза.

Он был напуган.

В следующую секунду его тело сделало поворот, падая на землю и заливая переулочек кровью. За её выстрелом раздался следующий, после которого второе тело, выбегающее из другого переулка прокатилось по земле, оставаясь лежать на земле и держаться за грудь.

–Могла и убить бы. – злобно процедил Хейс, делая пять точных выстрелов в прибегающие цели и в конце отбрасывая винтовку в сторону. Времени на перезарядку не было, да и пуль ,кстати ,тоже. Больше выстрелов не последовало. Судя по всему, снайпер уже ушёл с позиции, в связи с чем их троица оставалась тут одна.

–Ой, куда хочу, туда и стреляю. Пускай скажет спасибо, что не по яйцам. – ответила Ванесса, тоже отбрасывая винтовку и прячась за небольшие горшки с цветами. Даже если противник и знал, откуда они стреляли – теперь отрыть их в такой темноте преследователи точно не смогут.

–Стража предупреждена? – спросил кто-то вдалеке. Хейс отчётливо слышал шаги, направленные в их сторону. Лео также мирно лежал на пирсе, словно зазывая группу противников идти к нему. Отличная наживка.

–Да. Никто не будет сегодня вмешиваться. – ответил второй голос позади. Они всё приближались и приближались, в связи с чем Хейс аккуратно выглянул из-за угла. Все они вместе подбирались к пирсу, удерживая ружья, пистолеты и пару мечей наготове: видимо, ребята шутить не собирались. Однако, до «Воронов» им оставалось ещё метров 10, в связи с чем Хейс аккуратно вытащил его метательные кинжалы, дав небольшой сигнал Ванессе.

Её чёрные волосы аккуратно сползли вниз, обвивая её плечи, а также аккуратно спускаясь по смуглой и приятной коже.

Она ловко вытащила несколько метательных кинжалов и, уложив их между каждыми двумя пальцами, была готова уложить приближающихся противников.

–Хей,это не Говард?! – спросил один позади. Благодаря его возгласу Хейс отчётливо понял, что он совсем недалеко от группы. – А ну – иди проверь!

В следующую секунду, минуя двоих затаившихся ассасинов, к Лео аккуратно подбежали два силуэта с ружьями... пора было начинать.

Хейс резко выскочил из-за горшка, выпуская по три ножа с каждой руки: лезвия ловко вошли в тела четырёх противников, заставляя их сразу свалиться на землю, после чего ещё три цели свалились с другой стороны: Ванесса тоже выпустила свои клинки, убирая с их пути ещё три цели. Видимо уроки, что ей проводил Хейс, не прошли даром.

–Чёрт,засада! – прокричал один из парней около Лео, как только его второй товарищ свалился вниз с пробитым мечом брюхом. Тот уже нацеливал винтовку, как вдруг второй удар пробил ему ногу, а меч, ещё недавно намотавший кишки его товарища, пронзил его шею, разрубая половину мышц, в связи с чем голова громко шлёпнулась вниз, прокатываясь в сторону.

Послышались три беспорядочных выстрела, а также свист пули около уха Хейса: кажется, сегодня ему повезло. Он ловко вытянул два боевых кинжала, уложив их в руке... Они легко осели промеж его пальцев, словно срастаясь с рукой, после чего, молниеносным движением ловко вошли противнику в грудь, пробивая лёгкие и ловко проворачиваясь внутри, сломали четыре ребра, а также разорвали лёгкие внутри тела.

Молодой паренёк громко всхлипнул, выпуская ручейки крови из рта, что мирно стекали вниз, после чего он резко вздёрнулся два раза. Ещё два человека собирались выстрелить в Хейса, однако, не успев уследить за движениями – разорвали своего товарища двумя оглушительными выстрелами со спины, превратившим своего союзника в фарш.

– У меня уже три! – прокричал Лео, делая резкий разворот с вскинутым клинком, что свободно рассёк голову ещё одного неловкого противника. – Теперь четыре!

– Нашёл, чем хвалиться! – с лёгким смешком сказала Ванесса, делая резкий разворот, что позволил ей зайти одному из противников в спину и свободно рассечь ему шейный отдел позвоночника, после чего тело громко плюхнулось на землю.

– Они вообще люди?! – послышался выкрик, после которого раздались ещё несколько выстрелов.

– Не ори и стреляй, «Тёмный» тебя заberi! – прокричал старческий голос, который резко оборвался.

Хейс не успевал даже повернуть головы, да это и не являлось столь необходимым – Ванесса скрылась из виду, а значит – это её рук работа. Он сделал очередной разворот, пронзая грудь двух противников своими излюбленными кинжалами. Оба тела быстро стекли на землю, распластавшись на ней.

Вдруг раздался оглушительный выстрел. Метров тридцать от них. Целью был один из преследователей, громко завалившийся в сторону с дырой в груди. Раздался второй выстрел, после которого рядом с ним лёг и ещё один парень, перед этим окропляя своего товарища брызгами крови.

Эфариэль. Вдалеке стояла Эфираэль, вскинувшая винтовку вверх и отстреливающая каждого, на кого наводила прицел. У любого другого стрелка прицеливание через оптику заняло бы намного больше времени, однако, Эфариэль хватало полсекунды, чтобы навести крестик на следующую цель.

– Ха-ха, да наша детка опять в ударе! – прокричал Лео, резко выводя свой клинок от перекреста, что он организовал со своим оппонентом и резко пронзая его в грудь, отчего тот сразу обмяк, свалившись на землю. – Пять!

– Не убил! – обиженно прокричала Ванесса, нанося ещё три удара по людям вокруг её, отчего двое тел мигом отлетели в стороны, окропляя всё вокруг кровью, а последний паренёк слёг с большим порезом на глазу, который он удерживал рукой ровно до того момента, пока очередной удар не пронзил его затылок. – А вот я убила! Трoих! – возгласила она, гордо вытаскивая клинок из головы поверженного противника.

Лео оскалится и грозно хмыкнув сделал взмах клинком, перерубая шею своего противника, отчего тот сразу обмяк, выпуская кровавые ручейки стекать по одежде вниз.

– Теперь пять! – прокричал он, делая резкий разворот и пробивая спину противника, что не успел среагировать на молниеностное движение Лео. – Шесть и только попробуй чего вякнуть! – прокричал Лео, вытаскивая клинок из уже падающего на землю тела.

– Святой обители ради, как дети! – прокричал тонкий и приятный голос Эфариэль, после чего она сделала очередной выстрел, что снёс голову одному из противников рядом с Хейсом.

Она ловко повернула винтовку и поставив одну ногу словно внутрь колена другой, сделала ловкий разворот, со всей силы и размаху ударяя подходящего противника прикладом по зубам, что с громким хрустом вылетели, прокатываясь по пристани всё дальше и дальше, пока не упали в воду.

В отличии от Ванессы и Лео, что соревновались, кто красивее и больше убьёт, Эфариэль свободно приложило оглушённого соперника прикладом по затылку, вбивая того лицом прямо в мощённую дорогу, отчего тот сразу распластался на земле.

– Кажется, это все. – сказал Хейс, аккуратно вытаскивая кинжалы из уже пустых глазниц своего противника, что ещё пару секунд назад собирался прикончить его. – Это семнадцатый, кстати.

II

Эфариэль аккуратно сидела на самом высоком месте Часовни святой обители, откуда перед глазами являлся прекрасный вид на весь нижний квартал Кхильдона. Тёмные облака плыли по небу, словно корабли, подгоняемые потоками ветра, а луна дарила городу свой холодный свет, больше которого местные обыватели скорее всего и не заслуживали.

Вот уже как целый год она работает вместе с Хейсем бок о бок в составе «Воронов». Именно он дал ей шанс выжить в этом городе.

Она отлично помнила, кому обязано своим шансом. Не Хейсу, нет, хотя тот тоже постарался для этого не мало. Своему отцу, что научил её стрелять. Они всей семьёй жили в крохотной деревне на берегу реки Ик'ар, что находилась в эльфийских землях. Местные земли были богаты животными, однако, эльфы никогда не убивали больше, чем нужно было для пропитания. Это был их образ жизни, который ни один человек никогда бы не понял. Именно это помогло им уберечь свою природу.

Первое время она вместе с отцом использовали лук для охоты, однако, потом отец смог выменять себе винтовку. Эфа ещё слабо помнила, что тогда им пришлось отдать взамен, но точно было известно, что нечто очень важное для семьи.

После этого она пропадала с отцом дни напролёт. Если она не охотилась, то либо тренировалась дома, стреляя по всякому хламу за домом, либо ухаживала за винтовкой. Она с ней даже спала, настолько ей понравилась эта «игрушка».

Так было несколько лет. Эфариэль росла, постепенно начиная узнавать всё новое и новое о мире, однако, лишь из книг, а молодую девушку тянуло к приключениям, которыми их маленький лес не мог похвастать.

Помимо их домика в поселении жили ещё шесть эльфийских семей, которые словно и не беспокоились ни о будущем, ни о прошлом. Самые типичные эльфы, живущие по своей философии и своим собственным правилам уединения с природой, что должна была их охранять.

«Вот идиоты» – думала тогда она. Наверное, из-за таких мыслей и своего юного тринадцатилетнего возраста она и решила убежать из деревни навстречу приключениям.

С тех пор она и винит себя в смерти родителей.

Их крики, жалобные мольбы и эти лица... Зелёные лица с огромными клыками и злобными гримасами... Орки. Именно орки погубили её семью в тот день. Не она. Орки.

Она резко помотала головой, стараясь отделаться от противных мыслей. Сейчас она вновь словно очутилась в том кошмаре, о котором пыталась забыть, выкинуть из головы, как страшный сон, но который сильно засел у неё глубоко-глубоко.

– Сейчас пора заняться делом... – сказала она себе, протяжно выдыхая и укладываясь на холодной земле. Её руки аккуратно обвили винтовку, одна из которых поддерживала её, а вторая аккуратно взяла за рукоять, нащупав тонким пальчиком спусковой крючок.

Глаз прильнул к прицелу и больше ничего, кроме неё и цели не существовало. Она была свободна. В этот момент и до того, пока она не поставит винтовку на предохранитель – она воистину свободна.

Перекрестие прицела наконец нашло то самое окно барделя, о котором и говорил Хейс. Она увидела его через объектив прицела, что заставило её слегка ухмыльнуться. Прямо сейчас от неё зависела его жизнь. Прямо сейчас она сама могла утяжелить его тело на пару пуль, но в голове оставался всё один вопрос: разве мне это надо?

Она мирно выдохнула, глядя на остальную картину вокруг. Лео и Гельвих стоят снаружи, изображая двух разговаривающих пьянчуг, которые так и не додумались спрятать клинки под плащами по нормальному. Этот факт безумно бесил Эфариэль, но сейчас следовало удостовериться, что всё хорошо.

Она глянула чуть в сторону и увидела быстродвигающееся чёрное пятно, чьи движения едва удавалось заметить. Ванесса. Ванесса Спиренгвильд – маленькая и прыткая ученица Хейса.

Девушка ловко приземлилась на крышу барделя, после чего остановилась прямо над окном, в которая целилась Эфариэль. По крайней мере, теперь.

– Вот и начали... – сказала она, как поняла, что все заняли свои места. Перекрестие прицела поймало первого охранника, что уже держал руку на поясе, после чего она плавно спустила курок. Гроыхнул выстрел, отозвавшийся эхом и лаем собак по всей округе, а спустя некоторое время и треском стекла вдалеке, что еле донёсся до её острых эльфийских ушек.

Тело противника упало навзничь, после чего она ловко перевела прицел в сторону и опять спустила курок, поражая уже следующую цель, что едва успела показаться из-за открывающихся дверей. Тело свалилось рядом с прошлым, а Хейс уже выпрыгнул из окна вниз, где их уже ждали Лео и Гельвих, подготовив телегу, в которой валялся Говард, держащийся за плечо.

Перед прыжком Хейса Эфа успела выпустить ещё одну пулю прямо над его головой, желая словно подшутить над своим товарищем.

– Надеюсь, тебе понравится, «котёнок». – сказала она, слегка ухмыляясь.

Хейс был известен по всему городу под прозвищем «Кот», и лишь Эфариэль с Ванессой решили исковеркать его, превратив в «котёнка». Первое время тот явно не был рад изменению его некогда загадочного прозвища в «это», но со временем он привык. Не был рад, но привык.

Она выпустила ещё одну пулю в противника, что скрывался за дверью, пробив его насквозь, что заставило тело «стечь» по стене вниз, а Эфариэль, словно ничего и не произошло поменяла магазин в своей винтовке, оставив последний патрон из прошлого магазина в патроннике.

Она быстро перевела винтовку вниз, переводя перекрестие прицела на несколько выскочивших из барделя целей, начиная убирать их одного за других без особых проблем. Нужно было выиграть время для отходящей группы.

Повозка с Гельвихом и Говардом уже успела скрыться, как и Хейс с Ванессой и Лео на плече, оставалось выиграть им лишь немного времени, убирая противников одного за другим.

– Вы хоть прятаться научитесь, патроны имеют свойство кончаться... – причитала она, вновь сменяя магазин.

Произведя ещё пять точных выстрелов она мирно кивнула, отлипая от прицела. Пять минут явно прошло, теперь следовало уходить, пока никто не пришёл на звуки выстрелов.

Вновь какой-то тяжёлый груз лёг ей прямо на грудь. Как только винтовка оказалась у неё за спиной, она перестала быть той свободной птицей, что была всё это время.

Холодной, свободной и смертоносной птицей.

Она схватилась за водослив и свободно заскользила по нему вниз, поднимая пальцы и проскальзывая вниз благодаря плотным кожаным перчаткам на её руках. Её ноги наконец нащупали черепицу на крыше, после чего Эфариэль свободно опустилась на носки, аккуратно скатываясь вниз. Пускай она и не была столь ловкой, как Ванесса или Хейс, но фору многим бандитам даст.

– Хей, я её вижу! – послышался крик позади, за которым последовал громкий выстрел.

Эфариэль на пару секунд опешила, потеряв равновесие и громко свалившись на ящики прямо под стеной, благодаря которым она и залезла наверх. Послышался грохот, как вся эта башня из ящиком и бочек рухнула вниз, чудом не погребая под собой Эфариэль.

Она резко поднялась на ноги и нащупала на поясе два револьвера. Она была готова к встрече с гостями, пускай это и будет немного не по плану.

Из-за угла часовни показались две фигуры, что пока ещё не успел её заметить. Луну закрыло тёмное облако, что и позволило ей сделать столь внезапную атаку. Раздался выстрел

с одной руки, а потом, когда Эфариэль перевела внимание на второй пистолет и прицелилась уже с него во вторую цель – и второй.

Две цели рухнули замертво, даже не успев понять, кто их убил, а Эфариэль уже бежала в их сторону с пистолетами наизготове. За ними показались ещё три фигуры, однако, услышав ещё два выстрела в их сторону, двое успели скрыться за углом, оставляя своего павшего товарища лежать на мощёной дороге.

– Да кто они, мать вашу, такие?! – послышался крик, позволивший Эфариэль понять, насколько далеко отошли противники и где они примерно могут быть.

Подбежав к телам она ловко стянула с них револьверы, что каждый из них хранил по традиции уличных банд за поясом, после чего сделала ловкий перекат, оказываясь прямо напротив выживших противников.

За секунду, пока они понимали, что случилось, Эфариэль уже навела трофейные пистолеты на цели и выпустила оба барабана – четыре тела, получив несколько аккуратных дырочек по всему корпусу стекли по стене вниз.

– Эфа, святой обители ради, это же часовня... – сказала она сама себе, засовывая трофейное оружие в сумку, а также собирая некоторые трофеи и с новых, ещё тёплых тел.

Наконец закончив она резко подорвалась и побежала тёмными переулками в сторону пристани, откуда до неё со временем начали доходить звуки выстрелов: кажется, у ребят было жарко.

III

– Эй, так не честно! Ты жульничал! – прокричала Ванесса, подходя к Хейсу вплотную и выпуская нижнюю губу, отчего её лицо приобрело крайне милое выражение. Милое, если не учитывать того, что оно всё было переляпано кровью. – Ну скажи, что ты жульничал.

– Кончай играть, Ванесса, давай делом займёмся. – сказал он, глядя на Эфариэль. – нормально добралась?

– Да, вполне. – ответила она, поднимая глаза наверх. Видимо, её внимание что-то привлекло.

По его голове тоже аккуратно ударили несколько капель дождя, аккуратно стекая по волосам вниз, плавно переходя на перепачканное кровью лицо.

– И всё же ты жульничал! – прокричала Ванесса, перешагивая тела.

Десять... двадцать... тридцать... тридцать девять трупов только тут. Судя по всему группа упустила момент, когда к ней начали подходить ещё противники.

Дождь усиливался, начиная бить по лужицам крови всё сильнее, пока не превратился в настоящий ливень. Хейс аккуратно вытер лезвия клинков о уже промокшую одежду поверженным противников, попутно проверяя, что у них в карманах.

– Опять мародёрствуешь? – спросила Эфариэль, садясь на корточки рядом с ним. Она обвела взглядом всех остальных: каждый из них осматривал тела, поднимая с последних оружие, если то представляло ценность и собирая различные украшения, как и Сгины – банкноты, использовавшиеся в Кхильдоне в качестве валюты. Порой принимали даже те, что были переляпаны кровью.

– Я смотрю, ты тоже не забыла про этот древний обычай. – спокойно сказал он, указывая пальцем одной руки на её сумку, из которой выглядывали несколько револьверов явно ручной работы, о чём Эфариэль наверняка поняла, раз взяла их с собой. А в это время вторая его рука уже успела стянуть два кольца с руки погибшего бойца.

– Это для работы. – словно обиженно сказала она, поднимаясь на ноги и отходя в сторону. «Для работы. У тебя всё для работы, Эфа.» – промелькнуло в голове Хейза.

Он наконец поднялся на ноги, похлопав в ладоши, чем привлёк внимание всех своих товарищей.

– Я думаю, нам...

Но не успел он договорить, как Эфариэль вскинула свою винтовку и нацелила её на неизвестную цель у него за спиной.

Наконец, спустя долгую секунду и он услышал тяжёлые шаги и звук цепей, тянувшихся по мощёной дороге. Хейс резко развернулся, ловко выхватив в каждую из рук по клинку.

Прямо перед ними стояли пять человек: два слева и два справа ничем не отличались, простые уличные бойцы, просто немного обстрелянные, а вот по центру стоял давний знакомый «Воронов» – Уэйд Мясник.

– Хейс, дружище! Своих молокососов выгуливаешь? – прокричал он издалека, подавая своим ребятам сигнал стоять. Цепи громко упали на землю, под его огромные ноги.

Сам он весил не меньше 130-140 килограмм, однако и ростом его не обделили – это был шкафчик не меньше 2 метров в высоту, одетый в красную рубашку и чёрные брюки. Ходили слухи, что рубашка красная для того, чтобы на ней не было видно следов крови, а также другие слухи, что именно из-за них она и красная. Не рассчитывают на то, что он их меняет: из-за того, что от него постоянно жутко воняет. Даже сейчас, когда их разделяло не меньше десяти метров, Хейс чувствовал этот противный, неизменный запах.

Его огромное лицо, но на удивление ровное, без морщин, язвительно ухмылялось над ребятами, особенно – над Гельвихом. На вид он был старше каждого из них не меньше, чем на лет десять.

– Привет-привет, Уэйд. Ты же говорил что из «Воронов» уходишь из-за того, что надоела тебе бандитская жизнь, разве нет? – спросил Хейс, начиная слегка отходить в сторону. Уэйд явно понял, что он хотел сделать, однако, лишь слегка ухмыльнулся и лишь оттянул ещё пару метров цепей, что свисали с его рук.

– Здесь просто платят больше, вот я и решил вернуться. На старую должность, конечно же. – сказал он, слегка кланяясь Хейсу. – Тоже присоединяйся, оплата таким как ты будет явно больше, чем может предложить Рэй. – крикнул он, глядя на Хейса заинтересованным взглядом.

– Да, вот только есть одно но: Рэй о своих людях заботится, в то время как в «Красном драконе» каждый человек – лишь расходный материал. – холодно ответил он, после чего наконец сократил дистанцию, делая прыжок прямо в сторону Уэйда.

Кинжалы скользнули по цепям, что тот успел вскинуть вверх, что позволило его лицу не пострадать, после чего Хейс резко отпрыгнул от него, однако, не успевая вовремя завернуться, ему по спине сильно ударила цепь, возвращая обратно на землю.

Раздался выстрел, потом ещё один. Уэйд резко пригнулся, успевая уйти от обоих выстрелов.

Да, слухи не лгут – бывший военный, поучаствовавший в компании против Орочьих племён действительно стоил целого взвода.

Хейс решил воспользоваться моментом, после чего резко вильнул в сторону, нанося рубящий удар по шеям двух противников сбоку. Кровь брызнула на землю, а пока Уэйд ещё не успел подняться Хейс увидел, что и других двух помогающих Уэйду противников в живых не осталось – Над ними сидела Ванесса, удерживая клинки прямо между лопаток каждого из них.

– Берегись! – крикнул он, едва успевая оторваться от земли. Уэйд развёл руки в стороны, отчего и Хейса, и Ванессу, цепями сильно приложило по корпусу, откидывая назад.

Они вместе прошаркали по земле добрые несколько метров, прежде чем остановиться. Ребята тяжело встали, отходя после столь сильной атаки. Уэйд был безумно силён, да к тому же – весьма ловок, что делало его очень опасным противником.

– Работает сменами, поняла меня? – спросил Хейс, дожидаясь, пока она кивнёт.

Наконец он резко ринулся вперёд, оставляя руки с клинками позади, что позволило развить большую скорость. Резко подпрыгнув он провёл два тяжёлых удара по руке Уэйда, что тот успел выставить в качестве защиты и дождался, пока вторая его рука подыметя вверх, готовясь сломать Хейсу рёбра своей бешеной силой, однако, ловкий уворот и прыжок сделали своё дело.

– Смена! – прокричал Хейс, после чего увидел, как Ванесса свободно пробежала рядом с ним, нанося слабый, но зато ловкий удар по боку Уэйда.

– Смена! – повторила она, отпрыгивая на приличное расстояние. Раздались два оглушительных выстрела, что прошли недалеко от неё и заставили Уэйда, увернуться от них, отлично открывшись для ловкой и быстрой атаки: оба кинжала с лёгкостью полоснули его по груди, а пока он смотрел вперёд, Хейс сделал ловкое сальто Уэйду за спину, уже заводя руки для следующей атаки по позвоночнику.

Но резкий удар локтем с разворота откинул его на добрые три метра, заставляя прокатиться по земле ещё примерно столько же. Голова жутко гудела, после чего Хейса вдруг кто-то резко дёрнул в сторону, а на месте, где он лежал ещё пару секунд назад, со всей силы ударилась цепь, оставляя хороший след на мощёной дороге.

– Придурок! – прокричала Эфариэль, стоя рядом с Хейсом, поднимая винтовку и производя ещё один выстрел по двигающейся цели.

В этот раз пуля отлично вошла противнику в ногу, заставляя того вскрикнуть от боли. По крайней мере, так могло показаться.

– Я тебя тоже люблю. – холодно ответил Хейс, резко поднимаясь на ноги и уже обегая стоящего с винтовкой наперевес Лео. – Стреляй ему в голову, когда я приближусь. – прокричал Хейс, пробегая рядом.

Тот даже не успел ему ничего ответить, как раздался выстрел, перед которым Уэйд прикрыл лицо рукой, на которую уже была намотана огромная цепь.

Хейс быстро проскочил между его ног в подкате, делая рубящие движения клинками, отчего колени Уэйда подогнулись и тот упал на них, издавая ещё один вскрик.

Но вдруг он увидел Ванессу. Она лежала на земле, тяжело держась за бок, а также отплёвываясь кровью на дорогу.

– С...Свин навозный... – прошипела она, пытаясь подняться, однако, её попытки были не столь удачны.

Раздался выстрел, после которого Уэйд поднялся на ноги и сделал ещё один замах своей огромной цепью.

Лео громко прокричал, прежде чем на всей скорости впечататься в дом, стену которого он выбил, чудом оказавшись внутри. Интересный сюрприз для хозяев.

Эфи успела пригнуться, однако, вторая цепь, следующая по нижней дуге сбила и её, подкидывая в воздух, отчего вторая свободно на обратном полёте ударила и её по ногам, заставляя перевернуться в воздухе и громко шлёпнуться на землю, обронив свою винтовку в добрых трёх метрах от себя.

– А мне сказали, что здесь настоящие профессионалы. – сказал Уэйд, громко расхохотавшись. – кучка сопляков, вот вы кто. Ладно, мне платят за головы, а не за время... – процедил он, поднимая руку с цепью вверх, намереваясь добить Эфи, что лежала прямо перед ним.

Перед глазами Хейса появилась словно белая пелена, от которой его рассудок затуманился. Резкий прыжок, который он даже не ощутил, а также тяжёлый удар клинками в лопатки его соперника – тот громко вскрикнул, поднимая голову вверх, отчего его шея была отлично открыта.

Зубы Хейса впились в неё, разрывая плоть. Язык почувствовал солёную кровь, что стекала по его подбородку, а зубы рвали мясо в клочья.

– И-идиот! – прохрипел Уэйд, ударяя его рукой по голове, но Хейсу было уже явно всё равно.

Он резко вытащил клинки и отпрыгнув от спины, свободно перетянулся поверху, встав перед ним. Зубы не отрывались от плоти, жадно её закрутив вслед за телом и оторвав небольшой кусок, оставляя другой участок кровоточить. Руки, словно замороженные сами вильнули назад, пронзая живот ослабшего противника и разошлись в стороны, делая рану ещё серьёзнее.

Хейс резко пригнулся, проходя между ног противника и пронзая его колени насквозь сзади, отчего его оппонент громко свалился на них, пытаясь что-то прокричать, но лишь выпустившая ещё больше крови из своей раны на шее.

Его рука резко схватила Хейса за ногу, однако, клинок отлично пробил локоть соперника и не дожидаясь второго удара вильнул в сторону, разрывая связки и оставляя руку болтаться на остатках мышц.

Второй клинок вонзился в правую часть груди, словно огиная противника со спины, чего он явно не ожидал. Из его рта быстро брызнули внушительные всплески крови, после чего Хейс резко отпрыгнул в сторону, переводя дыхание.

Сознание постепенно вернулось к нему и лишь тогда он понял, что Лео, Ванесса и Эфи уже стояли вокруг них, глядя на всю эту ожесточённую схватку. Они были ослабшие, поражённые увиденным.

–К-как ты... – уже начинала спрашивать Ванесса, однако, Уэйд тяжело поднялся на ноги, даже не смотря на то, что его колени уже были явно не в том состоянии.

– Жалкие... Блядские дети... – прошипел он, держась за кровоточащие раны оставшейся рукой. Цепь громко упала вниз, словно давая «Воронам» понять, что бой ещё не кончен.

Хейс осмотрел своих товарищей: каждый из них уже держится на последнем дыхании, серьёзные раны по всему телу, все в крови. Они явно не смогут закончить бой без потерь.

– Уэйд, – сказал он уже совершенно спокойно, словно от того гнева, что нахлынул на него совсем недавно, не осталось и следа. – Предлагаю на этом завершить бой. Ты отличный противник, но что ты, что мы – все уже выдохлись. Дальше смысла продолжать нет, не думаешь?

IV

– Ну и идиот ты конечно, Хейс. – сказала Ванесса, переводя взгляд на него. – Мы его сделаем, он уже на последних издыханиях держится. Его добить только осталось! – уже чуть ли не прошипела она.

– Ванесса, ещё хоть одно слово в таком тоне – я тебе язык вырву и засуну, куда мне только заблагорассудится. – спокойно ответил ей Хейс, после чего продолжил – Он не так слаб, как кажется. Без потерь мы отсюда не уйдём.

– Неужели ты за нас волнуешься? – словно с лёгкой издёвкой спросил его Лео, придерживаясь за бок. Рубашка на нём была разорвана в клочья, а также виднелся сильный кровавый след. Видимо, удар был настолько силён, что цепь впилась в кожу, разрывая её.

– Не за вас, а за деньги, что я в вас вложил. – также холодно ответил Хейс.

Улыбка с лиц ребят улетучилась, как только они вспомнили, кто стоит перед ними. Хейс Рэйгэн – одна из главных фигур преступного мира Кхильдона. Вечно холодный, безжалостный, расчётливый преступный гений, обманувший не один десяток людей.

Однако, Уэйд видимо не был готов закончить бойню просто так. Он истекал кровью, однако и дальше свободно держался на ногах.

– Хэйс, ты ничуть не изменился. – процедил сквозь кровь во рту Уэйд. Багровые брызги разлетелись во все стороны, а его оставшаяся рука поднялась вверх, указывая на то, что тот ещё не обронил своё излюбленное оружие. – Всегда было интересно посмотреть, такой же холодный ли ты внутри, ублюдок. – уже прошипел Уэйд, заноса руку для следующего удара.

Но он не последовал. Громыкнул лишь выстрел.

Эфариэль стояла на одной линии с Уэйдом, удерживая в руках винтовку, что выпускала в воздух едва видимый пар от дула. Лео и Ванесса глянули на неё, словно старались понять, когда она успела это сделать, как вдруг поняли: Хейс куда-то исчез.

Не успели они опомниться, как Уэйд громко закричал, хватаясь рукой за голову. Сначала ребята подумали, что это Эфариэль попала ему по косательной в лицо, однако, спустя время они заметили, что на плече этого «гиганта» виднелась свежая огнестрельная рана. Ровно та, что только что поставила своему оппоненту Эфи.

А также они заметили, как Хейс, прыгая из стороны в сторону, наносит тяжёлые удары по телу великана, рассекая его мышцы и сухожилия, отчего тот постепенно обмякал и обмякал, уже не в силах даже пытаться отбиться от атак «невидимого» нападающего.

Каждую секунду раздавался лязг металла: удары приходились в совершенно разные места. Несколько лёгких ударов по ногам, едва поцарапавшие кожу, за которыми неожиданно следует чудовищной силы удар в спину, рассекающий спинные мышцы, которые сразу разошлись в стороны, брызгая кровью на мощёную дорогу.

Куда,какой силы будет удар и как он будет исполнен – просчитать было просто невозможно: они производились совершенно хаотично, в связи с Чем Уэйд крутился по оси, раздавая удары в совершенно разных направлениях, где ещё недавно мелькала тень Хейса, неожиданно появляющаяся, словно из под земли, прямо у него за спиной, нанося ещё один чудовищный удар, заставляющий противника вскрикнуть, пока у того ещё оставались силы хоть на это.

Из его глаз текла кровь, что била ручьём сквозь пальцы своего владельца. Лишь когда он их оторвал было видно, что один глаз рассечён надвое, что заставило его постепенно вытекать наружу, а второй слегка подрезан, что явно искажало всю картину. Противник был дезориентирован и наносил удары на звук и ощущения "хождения" ветра вокруг него, что создавался из-за безумно быстрых и ловких движений Хейса.

Послышался лязг и звук рвущегося мяса, за которым последовал по особенному громкий крик: так Уэйд ещё ни разу не кричал за всю эту битву.

Рука, что ещё недавно еле болталась, свисая с его предплечья, проводя несколько вращений в воздухе, влетела в одно из окон дома, разбивая стекло и уходя внутрь дома. Отчётливо виднелась кость, вылезшая наружу, а также бьющая фонтаном кровь, что даже не было видно на растерзанной рубашке Уэйда.

Раздался следующий выстрел. Пуля вылетела из ствола винтовки Эфариэль, бешено крутясь в воздухе и проходя несколько метров в одно мгновение: Из дула в воздух ударил язык пламени, поднимающийся всё выше и выше в небо, пока наконец не исчез также быстро, как и появился. Следом послышался свист пули и грохот выстрела, перемешивающийся в воздухе с запахом пороха, что уже давно повис на этой набережной.

Эфи смотрела на эту картину, словно мир резко замедлился: она наблюдала, как пуля медленно преодолевает расстояние до своей цели, разнося воздушные волны вокруг себя, сквозь которые она проходила, словно нож по маслу. Палец едва начал отпускать курок, плавно отходящий назад с лёгким металлическим лязгом, а затвор, наконец отойдя достаточно назад, выпустил гильзу, вылетающую в сторону. От неё шёл лёгкий дымок и осязаемый жар: казалось, что если прикоснуться к ней, она прожжёт тебе пальцы.

Наконец она смогла уловить безумно быстрое движение Хейса: он двигался быстро, чуть медленнее её пули: его лезвие рассекло грудь противника, оставляя на ней длинный порез, из которого пока даже не успела брызнуть кровь. Да что там кровь, даже кожа не разошлась в стороны, давая ход крови наружу, когда его клинок уже вышел наружу, выпуская несколько капель крови вниз. Они мирно падали вниз, прямо на землю, под ноги Уэйда.

Пуля коснулась шеи её противника, вдавливая кожу внутрь тела, пока наконец та не поддалась: острый наконечник пробил кожу, отчего пуля свободно начала проходить внутрь, разрывая горло изнутри. Она скрылась на долгие мгновения, что для Эфи казались, словно вечность: наконец, пуля показалась с обратной стороны его шеи, а вслед за ней вылетели ошметки плоти и крови, перемешанные между собой. И мир приобрёл свою былую скорость.

Крики становились всё тише и более редкие, пока наконец совсем не стихли. Тело противника мирно обвалилось на землю, что уже всю была забрызгана кровью, после чего под телом весьма быстро начала образовываться огромная кровавая лужа, в которой оно лежало, еле сопя. Назвать это человеком уже не поворачивался язык: раны виднелись на каждом клочке его тела, выпуская кровавые ручейки наружу, одной руки совершенно не хватало, а плоть, расходящаяся во все стороны, подобно слизи, совершенно потеряла даже подобие человеческой формы.

– Х-хэйс... – едва успел сказать он, как человек, которого он только что звал, вонзил клинок в его затылок так глубоко, что острие в конце концов показалось из переносицы.

– Прощай. – спокойно сказал он, вытаскивая клинок из раны, после чего та сильно брызнула кровью во все стороны.

– Разве стоило? – спросила Ванесса, аккуратно обнимая саму себя.

– Что именно? – спросил у неё Хейс, попутно вытирая лезвие клинка о одежду одного из сопровождавших Уэйда.

– Убивать его. Он же был нашим другом. – сказала Ванесса, постепенно повышая голос. – Или он не оправдал тех денег, что ты в него вложил?

– Именно. – неизменно спокойно ответил Хейс, после чего поднялся и подошёл к ней вплотную, глядя прямо в глаза. – И если ты не оправдаешь вложенных в тебя денег – поверь, тебя ждёт участь ничуть не лучше.

Ванесса остолбенела, глядя в пустой и холодный взгляд Хейса. Тот не выражал никаких эмоций, лишь холод и безразличие.

Он мирно кивнул, после чего обошёл её, поднимая некоторые вещи с земли, переляпанной кровью. Во время исполнения своих атак Уэйд случайно размозжил несколько погибших тел, превращая их в кучи мяса, что разлетелись по всей улице. Именно за подобные убийства его и прозвали мясником.

Перед глазами Ванессы всплыла её первая встреча с Хейсом.

Тогда она только перебралась в город на корабле, что шёл с её родного острова в это забытое святыми место. Тогда она считала, что здесь сможет начать новую жизнь. Вот сейчас она подпишет контракт об отработке за билет на корабль и как только прибудет - жизнь заиграет новыми красками, думала она.

Но всё было не столь гладко в этой дыре: как только она прибыла в город, ей требовалось отработать свой контракт. Сумма была весьма большая – тысяча сгин. За такие деньги многие могли снять комнату на полгода. А теперь – с неё требовали отработать эти деньги.

Ей сильно повезло, что она подписала контракт с ещё не самыми плохими кандидатами на этот пост – её почти сразу перепродали в другое заведение, в то время как девушек на других кораблях часто запирали в трюме и насиловали всей командой, что и считалось «отработкой» долга. За один такой день им платили две сгины, как любому юнге на корабле. Если бы и Ванессе повезло также, как и им – ей бы пришлось пробыть там почти два года, а это даже без расчёта на траты на еду, которые наверняка вычитаются из оплаты.

Но можно ли считать то, что произошло дальше, таковым счастьем, что свалилось ей на голову?

V

Она попала работать в одно из самых популярных заведений в гаванях – казино. А именно казино, имеющее в одном здании одновременно и отель, и дом терпимости. Не стоит гадать, куда могла попасть такая красивая девушка со столь красивым лицом, как у Ванессы.

«Алая Роза». Это название надолго останется у неё в голове. Именно в этом казино она провела долгие и мучительные полгода вместе с этой старой тварью – Иллизабет Стейлер, управляющей всего этого заведения.

Эта старая карга штрафовала их за каждый проступок. Она била девушек за любую дерзость, порой до такого состояния, что та не могла неделями выходить на работу, а за счёт уплаты её проживания и пропитая вычитала это из зарплаты, которая должна была идти на погашение долга, однако, эти штрафы постоянно дополняли и без того усугубившуюся картину каждой из них.

Именно из-за этой старой ведьмы, на стороне которой был закон этих мест, её долг в тысячу сгин превратился сначала в две, а потом и в пять тысяч, что уже было сродни хорошему состоянию, получаемого в наследство от какого-нибудь далёкого и богатого троюродного дядечки.

– Запомните, девочки: желание клиента для вас – закон! – уже чуть ли не прокричала Иллизабет, стоя перед своими подчинёнными. Это была старая женщина с уже пожелтевшими зубами и морщинистой кожей, карими глазами и седыми волосами. Говорили, что раньше она и сама работала в таких заведениях, однако, слабо верилось, иначе она бы поняла, какие муки испытывали девушки. – Если он хочет трахать вас раком – пусть трахает. Если он хочет связать вас и оббосать всё лицо – вы молча лежите с открытым ртом и ждёте. Всё, что захочет сделать клиент и это не повлияет на ваш внешний вид – вы обязаны сделать!

Ванесса мирно выдохнула. Она находилась в этом месте уже две недели, однако, её всё никак и никто не заказывал, что не могло не радовать девушку. Та явно не хотела прощаться со своей невинностью, ей было всего пятнадцать лет, явно не тот возраст, чтобы лишиться её таким образом.

– А теперь все живо за работу! Живо, живо, живо! – кричала она, подбивая проходящих мимо девушек своим кнутом по ягодицам, от чего те всегда дико болели. Старая карга считала, что от этого они станут у девушек больше, что весьма нравилась морякам с проходивших мимо судов.

Ванесса мирно поплелась в сторону основного зала, в котором расположилась множественность гостей, что стояли у самых разных столов: кости, различные карточные игры, в которых Ванесса даже не разбиралась и многое-многое другое. Она медленно подошла к одному и столу и решила понаблюдать за игрой.

По всему столу расположились пять игроков, каждый из которых держал в руке по три карты, неизвестные никому. Посреди стола расположилась внушительная кучка игровых фишек, которая, как она поняла, имела огромный вес, раз смогла собрать вокруг себя столь внушительную толпу наблюдателей, что столь увлечённо наблюдали за игрой.

Посреди стола возникла карта, что положил красивый мужчина в красной жилетке, белой рубашке и бабочке. Несколько игроков выложили свои карты на стол, покрывая карту, что выложил крупье.

Парень, что положил больше всего карт, оказались старше выданной крупье, переложил их к себе в колоду, язвительно улыбаясь. Судя по всему, он был близок к победе. А особенно такие подозрения оправдывали завистливые взгляды и тихие перешёптывания со всех сторон.

На стол вышли ещё несколько карт и, как и оказалось, все фишки забрал именно тот самый парень, что и собрал большинство карт изначально.

Со временем, наблюдая за игрой пару часов девушка наконец смогла понять её правила: изначально каждому игроку выдаётся по три карты, совершенно случайно. Потом Крупье достаёт карту и кладёт её перед всеми игроками, дабы те могли начать её бить. Все начинают класть карты по кругу. Если не смог покрыть карту – не участвуешь в данном круге. Карта, которую ты кладёшь, обязательно должна быть одного цвета той, которую ты покрываешь и обязательно старше её. Последний, кто положил карту и забирает себе все карты, используя их в дальнейшей игре. Выигрывает тот, кто соберёт минимум десять карт в своих руках.

Вроде игра простая, но выглядела она весьма напряжённо – она могла длиться несколько часов между одними и теми же игроками в разные дни, так и пролететь за одну минуту. Всё зависело от раздачи карт и от умений игроков просчитывать шансы наперёд.

Однако, именно тогда Ванесса и пожалела, что подошла к этому столу.

Парень, что сорвал огромный куш поднялся со стола, глядя на неё хищными глазами. В начале Ванессе это слегка льстило, но потом та поняла, где она находится и в какой роли. И её одолел безумный ужас.

Мужчина постепенно подходил к ней, а она не могла пошевелиться. Пускай он и не выглядел столь ужасно, как она представляла себе своего первого клиента, но "продать" свою невинность в этом ужасном месте совершенно незнакомому человеку – она явно не собиралась.

– Дорогуша, не составишь мне компанию в комнатах наверху? Я слышал, у вас отличное обслуживание. Сколько стоит одна ночь? – начал он засыпать её вопросами, аккуратно проводя рукой по талии.

Ванесса не могла даже пошевелиться. Да что там пошевелиться – дышать в такой ситуации было тяжело. Она было открыла рот, чтобы закричать, но вспомнила, что её ждёт тогда: тюрьма, а затем и виселица. В Кхильдоне, торговой столице королевства, с неуплаченными долгами и контрактами разбирались легко и просто – либо платишь любыми способами, либо на твоей шее появится модный галстук.

А понимая, кто её начальница, она даже не сомневалась, что та так и поступит. Отдаст её стражникам, что сначала изнасилуют её, как бывшую куртизанку, а потом уже повесят, если не наоборот.

Она тяжело вздохнула, после чего ответила:

– пять стгин за час. – сказала она, глядя в его глаза. Она словно умоляла его взглядом, однако, парень быстро понял, чем вызвана такая просьба, что разожгло в нём ещё больший интерес.

– Думаю, столь невинное создание, как ты, заслуживает большую плату. – игриво сказал он, целуя её в шею.

Касание его губ словно обожгло кожу девушки, принося невыносимые эмоции. Ей было противно то, что сейчас происходило, но более противными были мысли, что она допустила такую чудовищную ошибку, отправившись в это место.

«Какая же я дура» – крутилось у неё в голове в ту ночь.

Она была с этим парнем всё время – от заката и до рассвета. В самом казино окон не было, однако, в комнатах куртизанок они всегда ярко светили. При желании клиента их, конечно, задвигали, а вся "работа" проходила в полнейшем мраке.

Но Ванессе не повезло. Парень желал заниматься любовью при свете, в различных извращённых позах. Именно так и выглядело её «боевое крещение».

Со временем боль притуплялась, как и любые другие чувства. Ванесса начинала всё меньше и меньше ценить жизнь, что ей была дана. Иллизабет её сильно невзлюбила, отчего часто издевалась над ней – избивала, оставляла без еды на несколько дней, продавала группам молодых людей. Она делала всё, чтобы изжить девушку. И ей это удалось.

Уже спустя полгода девушка совершенно позабыла о том, кто она на самом деле. Она жила ото дня ко дню, даже не надеясь когда-то сбежать из этого места. Она даже не думала

пытаться – охрана здесь была невероятно умна, что сильно сокращало вероятность успеха, а учитывая, что с ней сделают – это окончательно отбивало желание пытаться хоть что-то предпринять.

Даже не охрана столь пугала девушку, сколько то, кто выступал хозяевами этого заведения: очередная уличная банда, что наполнили город уже очень давно, как только военные, вернувшиеся с военной компанией на запад, против бушующих племён зеленокожих (именно так здесь принято было называть орков), оказались больше не нужны, они выбрали единственную возможную работу, которую за долгие три года войны на фронте научились выполнять наиболее хорошо – убивать и грабить, грабить и убивать. Эти люди со временем научились многим хитростям преступной жизни, превнося в неё что-то своё. Банд становилось всё больше, они получали всё больший оборот, становясь всё опаснее и опаснее как для государства, так и для простого населения этого городка.

Она понимала, что если сбежит одна из наиболее популярных девушек – они бросят самых отпетых головорезов, что любыми методами вернут её назад, где её ждут нескончаемые пытки за такую дерзость, как побег.

Пока в один из дней в заведении не появился он.

Молодой парень в дорогом костюме, холодный, пустой взгляд. Он явно пришёл в заведение не за игрой и не за девушками. Его интересовало нечто другое, однако, томительное ожидание приковало его к барной стойке, за которой он сидел, потягивая дорогой алкоголь.

Ванесса проходила мимо него, когда кто-то неизвестный неудачно подвинул бокал рядом с клиентом. Тот соскочил на край и уже летел вниз, как вдруг Ванесса ловко подхватила его прямо на лету.

– Отличная реакция. – сказал парень, переведя слегка заинтересованный взгляд на девушку.

– С-спасибо. – сказала она, ожидая, пока и этот парень поведёт её в комнаты на втором этаже. Она не ждала ничего иного от такого, как он. Типичный аристократ, жаждущий плотских увлечений, которые в культурном обществе он себе позволить не мог, либо очередной бандит, желавший показать всем, насколько много он зарабатывает на этих грязных улицах, раз может позволить себе носить столь дорогие одежды, которые были явно не по карману рядовым гражданам.

– Как тебя зовут? – неожиданно спросил он, указывая на стул рядом с собой.

– «Гремучая роза» – назвала она своё рабочее имя, данное ей начальством. Каждая девушка в этом заведении носила совершенно разные имена, которые им, словно машина на фабрике, постоянно создавала Иллизабет. Порой, постоянно называя это имя каждому новому клиенту девушки даже забывали, как их звали с самого рождения.

– Нет-нет, меня интересует настоящее имя. – спокойной ответил мужчина, глядя ей прямо в глаза.

Этот вопрос не мог не ошарашить девушку. Впервые за полгода кто-то из местных прихожан заинтересовался её настоящим именем. Она даже не знала, как реагировать: то ли радоваться, то ли плакать, но одно было ясно точно – какой-то странный огонёк вновь загорелся у неё глубоко в груди.

– Ванесса. Ванесса Спиренгвильд.

– Хейс. Хейс Рэйдэн. Рад знакомству. – сказал он, мирно кивая девушке.

VI

Команда свободно зашла в паб «Вороний Лес», что и являлся главным лагерем почти одноимённой банды.

– На сегодня все свободны. Мне нужно к Рэю, дабы отчитаться за то, что сегодня произошло. – спокойно сказала Хейс, после чего оглядел всех своих товарищей – и обязательно посетите доктора.

Это действительно было обязательным пунктом: ребята были переляпаны в крови, как своей, так и "трофейной", что они принесли с набережной и которую ещё не успел смыть бешеный град, что гулял за окном всё их путешествие до паба. Помимо этого, каждый из них имел несколько синяков либо лёгких порезов на теле: всё таки мелкие бандиты своей гурьбой нанесли даже меньший урон, нежели Уэйд в одиночку. И это весьма сильно пугало: что, если у "Красного дракона" половина бойцов – по уровню не уступают, а то и превосходят Уэйда?

Эфариэль лишь недовольно хмыкнула, после чего скрылась по лестнице наверх, наверняка отправляясь в свою комнату. Каждый, кто приносил доход банде – имел собственную бесплатную комнату в данном заведении или одном из заведений «Воронов» в округе.

Лео быстро присел за барную стойку, заказывая себе выпить, в то время как Ванесса провожала взглядом Хейса.

«Пусть ты и мудака долбаный, но спасибо тебе» – пронеслось у неё в голове. Хейс действительно был той ещё сволочью, но именно он даёт им всем шанс выжить и исполнить свои мечты. В каком-то далёком-далёком будущем, в котором они смогут забыть об этой бандитской жизни, вздохнув полной, свободной от всякого бремени грудью. Она помотала головой, стараясь отделаться от философских мыслей, что город не мог вытерпеть: обычно, все вот такие вот "философы" очень быстро заканчивали свой путь на улицах города. Наконец, когда противные мысли вылетели из её головы, она направилась к Эфи. Ей было нужно с кем-то отдохнуть и расслабиться, особенно – после столь сложной работы.

Всё её тело безумно болело, а ноги еле двигались. Действительно, против столь сильного противника, как Уэйд, они чудом выстояли, да и отделались относительным испугом. Слава святым, что он был всего один, а остальные, что за ними гнались – рядовые бандиты, ищущие лёгкое наживы. Такие приходили, такие уходили – ничего не меняется, главное постоянно чистить ряды от такого мусора, как они.

"Но ведь и ты когда-то была таким же мусором, Ванесса" – напомнила она себе, пролетая лестничный пролёт и выходя в длинный, тёмный коридор. На стенах изредка виднелись свечи, освещающие своим тусклым светом область вокруг, ещё сильнее подчёркивая обшарпанные обои на стенах.

Она постучала костяшками по двери в комнату Эфи, однако, с той стороны ничего слышно не было. Ванесса уже собиралась уходить, как вдруг дверь отошла в сторону, чуть не прилетев Ванессе в лоб, являя на свет полуголую эльфийку с её белоснежной кожей.

– Чего-то хотела? – словно интересуясь спросила она, однако, обе девушку понимали, что это делается лишь ради приличия. На деле было видно, что ей сейчас глубоко всё равно на то, что происходит вокруг.

– Не против вместе отдохнуть? Я могу за бутылочкой сходить. – сказала Ванесса, облачиваясь боком о холодную стену. Между досками пробежал лёгкий ветерок, а как только доски отошли под натугой от тела Ванессы, так и рискую проломиться, она почувствовала, как лёгкий ветерок проникает и внутрь, словно начиная играть с её волосами.

– Я и без вина тебя впусу. Проходи. – сказала Эфи своей напарнице, оставляя дверь открытой, дабы та могла свободно зайти.

– У тебя здесь уютно, ничего не скажешь. – сказала Ванесса, проходя внутрь и прикрывая за собой дверь, что с громким скрипом закрылась. Ванесса недовольно покривилась, словно ей перед ухом водили вилкой по тарелке, в то время как Эфи даже не обратила на это внимание: видимо, она настолько привыкла к своей комнате. Комната, кстати, обычная для такого заведения, как этот паб: односпальная кровать, окно и столик с табуреткой. Больших излишеств для работников не предоставляли. Хотел жить красиво – тогда будь добр, плати.

– Будто у тебя лучше – с лёгкой усмешкой сказала Эфи, прыгая на кровать и доставая из-за неё бутылку с красным содержимым. Вино.

Эта дыра, в которой они работали, наиболее известна была лишь благодаря одной вещи; алкоголь, азартные игры и девушки. Не только их паб предоставлял такие услуги, но и вообще весь нижний квартал города, за счёт невозможности создания подобных заведений на двух верхних кварталах. Сюда стекались в погоне за удовольствиями жители всего города, независимо от расы: эльфы всех видов, дворфы, люди. Совершенно все.

Они искали удовольствия, которые может им подарить этот город – так они их нашли! Девушки, еда, алкоголь и игры на любой вкус, главное: протяни свою руку, наполненную внушительной пачкой Сгин, которыми ты и будешь расплачиваться за всё это.

– Конечно! У меня вот, вид красивее! – ответила Ванесса, подходя к подруге и аккуратно забирая бутылку. – Это вот мне-е....

– Пальцы отстрелю. – коротко и ясно ответила ей Эфариэль.

– Ну Э-эфи... – жалобно сказала девушка, обнимая свою подругу. Её голова легла той на грудь, а руки сплелись в замок за шеей эльфийки.

– Ты чего такая, Ванесса? – спросила эльфийка, опуская заинтересованные глаза на девушку.

У Эфи было приятное, аккуратное белое лицо и золотистые волосы, а также красивые, как у многих эльфов, редкие глаза – зелёные. Её острые ушки имели несколько отличную от остальных эльфов форму – у неё они были чуть менее вытянуты, отчего создавалось, что она была полуэльфийкой, однако, в таком случае ей были бы нужны в таком случае и удлиненные пальцы, что являлись обязательными для подобной "гремучей смеси", однако – у Эфи их не было, в связи с чем все вокруг думали, что она – простая эльфийка, просто с немного иной формой ушей. Мутант, как выразался врач, работающий при пабе и лечащий наиболее неудачных бандитов, пострадавших на улицах города.

– Помнишь ведь, что сегодня сказал Хейс? – спросила Ванесса, откидываясь спиной о стенку и откупоривая бутылку зубами.

– Он сегодня многое сказал. – спокойно ответила Эфи, аккуратно взяв бутылку из рук подруги и слегка пригубив её. – о каких именно его словах ты хочешь поговорить?

– По поводу того... – сказала Ванесса, однако, сразу остановилась. Она пыталась сформулировать эти слова наиболее мягко, однако, Эфи её опередила.

– Что мы для него – не более, чем вложенные деньги? – спокойно спросила она, передавая бутылку подруге, дабы та могла отпить хоть немного для храбрости.

Ванесса сделала хороший глоток, от которого её горло словно загорелось, а после и по всему телу прошло приятное тепло. Единственное, что спасало от холодной смерти в стенах этого святыми забытого места.

– Да. – коротко ответила она, не имея сил выдать из себя большее.

– Просто пойми и прими тот факт, что Хейс – холодный и безжалостный, руководствующийся лишь прибылью козёл. Именно поэтому мы с тобой для него не Эфариэль и Ванесса, а два существа, которые пока исправно отрабатывают деньги, что он и Рэй вложили в нас.

«Пока» – это слово эхом отозвалось в головах обеих девушек, слово заведённое. Они обе понимали, что когда-нибудь Хейс может разочароваться в них и совершенно свободно

избавиться, словно их никогда и не существовало рядом с ним. Это ещё больше пугало их сейчас.

– Эфи, слушай – начала Ванесса, опять пригубив бутылку вина и передав её обратно эльфийке – Почему ты решила присоединиться к нам?

– Не было особого времени на раздумья. – спокойно ответила Эфи, присаживаясь рядом с окном и глядя на улицу.

Солнце едва начало показываться из-за высоких домов верхнего квартала, озаряя своим светом и весь остальной город. «Чем ниже ты жил – тем меньше солнечного света на тебя приходилось» – одна из истин Кхильдона, которую Эфи поняла только сейчас, когда увидела это.

VII

Эфи бежала по лесу, словно ужаленная. Позади неё раздавался лай огромных волков, что орки держали у себя в роли лошадей у людей или оленей у эльфов. Голоса всё приближались и приближались, как и страшный, пугающий звук металла.

У Орочьей экипировки была одна поразительная особенность: она была вся исполнена так, чтобы грохот от неё создавался при каждом движении, отдавая эхом по всем окрестностям вокруг. Делали они это для того, чтобы пугать своих врагов, находившихся очень далеко от их армии. Именно поэтому Эфи так часто слышала этот шум, даже не осознавая, какая страшная опасность кроется за ним.

Эфи вышла из леса прямо к поселению орков, что расположились по всей округе их маленькой деревни, что была отлично спрятана в глуши леса, благодаря чему она свободно жила прямо в тылу у противника. Двести лет. Двести лет никто не трогал эту деревню и лишь из-за одной маленькой девочки, которая решила отправиться на поиски приключений – орки гнались сейчас у неё по пятам, всё ближе и ближе приближаясь к обители её сородичей.

Когда Эфи прибежала домой вся исцарапанная, грязная и запачкавшаяся своей кровью, родители уже собирались наругать её, но вдруг, помимо всхлипываний девочки и перешёптываний соседей они услышали ещё кое-что – перекрикивания и лай вдалеке.

Странное ощущение приближающейся угрозы словно повисло в воздухе: это странное ощущение, преследующее тебя в самые опасные моменты. Это даже нельзя назвать страхом – это нечто другое, действующее не на тело, а на саму душу существа, заставляя того понять неизбежность приближающейся угрозы.

– Эфи, быстро в дом! – прокричал её отец. Он быстро забежал в дом, даже не закрывая за собой дверь. В его руки аккуратно легла винтовка, ещё несколько секунд назад она висела на гвозде, словно никому не нужная и забывшая своё истинное предназначение. Убивать. Она была создана для того, чтобы убивать.

– Нет, пап, я с тобой, с тобой! – сквозь слёзы говорила девочка. Её голос дрожал, выдавая бешеный испуг, что та испытывала при одной мысли о предстоящих событиях.

– Эфи. – сказал её отец, слегка приседая, дабы их глаза оказались на одном уровне. Она до сих пор проживала этот день в своих кошмарах, словно наяву, отчего в деталях помнила его лицо: белые волосы и кожа, столь аккуратная, но выдающая бывалого бойца легиона эльфийской империи, что ныне была растерзана на отдельные республики в связи с нападением орков.

Он мягко смотрел на неё, слегка поглаживая по голове. В его глазах не было видно испуга – лишь любовь и желание защитить свою маленькую дочь и жену.

Именно любовь заставила его встать бок о бок с другими жителями деревни противостоять угрозе, что с собой несла орава орков: те не знали даже такого слова, как дисциплина, однако, их количество и остервенение, с которым они сражались – делали их самыми грозными противниками, что можно было себе представить среди рас, населяющих все известные земли.

– Но па-па... – сквозь слёзы сказала девочка, как вдруг её отец аккуратно взял её за подбородок, слегка поднимая голову.

– Эфи. – спокойно сказал он, глядя девочке прямо в глаза – Ты единственная, что может продолжить наш род. Именно поэтому вся деревня и встала на твою защиту. Недай им пасть напрасно, Эфи. – после этих слов её отец поднялся, предварительно поцеловав свою маленькую дочурку в лоб.

На его губах осталась кровь ещё маленькой девочки, которой некогда была Эфи. Сейчас же она не видела совершенно никакого сходства между тем, кем она была и тем, кем стала. Сейчас она была Эфаризель – лучший снайпер не только в «Воронах», но и во всём Кхильдоне. По крайней мере – так о ней отзывался Рэй, владелец паба «Вороний лес» и глава банды «Воро-

нов»по совместительству, хотя, чаще всего новички за главаря принимали именно Хейса. Он придумывал все планы, следил за предприятиями "Воронов" по всему Кхильдону, постепенно отстраивая эту империю кирпичик за кирпичиком. Он был духовным лидером всей банды. Для каждого рядового бойца он был образцом подражания. Для каждого, кто не знал этого парня лично.

Хейс. Именно он помог ей после всех этих событий. Именно он вытащил ту маленькую девочку из грязных каналов нижнего квартала. Её – маленькую, дрожащую, истощавшую девочку, что боялась даже собственной тени.

Тогда он казался ей образцом для подражания,невообразимо добрым и честным человеком.Ровно до того момента, как он посвятил её, как ей придётся отрабатывать добро,что он ей оказал. Лишь благодаря этому она смогла посмотреть на него трезвыми глазами, сняв эти злополучные розовые очки, что мешали ей разглядеть того самого холодного монстра, что подобрался к ней вплотную.

–Ты мне говорила, что отлично обращаешься с винтовкой, так? – спросил Хейс, слегка пригубив бокал с вином. Его пристальный взгляд остановился на лице Эфариэль,что уже успела окрепнуть и вернуть былые силы, что у неё украли бродяжничество и голод.

–Да, а что такое? – заинтересованно спросила она, не отрываясь от трапезы.Еда в пабе была гораздо вкуснее той, что она ела в родной деревне. На смену противным супам из различных листьев, что произрастали по всему их лесу, пришло вкусное мясо с восхитительными приправами, приятные напитки, слегка дурманящие разум и "тёмный" знает что ещё.

Вдруг перед её глазами вновь появились те картинки: горящая деревня и лес,разрушенные дома, вся земля завалена трупами: волки, орки, разорванные эльфийские тела и винтовка её отца, что лежала среди перерубленных тел её сородичей. Каждый мужчина встал на оборону его родного клочка земли, защиту его собственной семьи. Большинство из которых были преданы огню. Огню ненависти, который орки разносили по всем уголкам континента. . .

Когда зеленокожие ушли, деля добычу, всё, что она нашла от своей семьи – это винтовка . Дом,в котором она пряталась сгорел дотла,а она выжила лишь благодаря тому, что успела вовремя вылезти через окно и спрятаться под огромной, разорванной выстрелом тушей волка.

Её руки затряслись, а перед глазами мелькали страшные картинки с моментами, когда она видела, как жизнь покидает тела её собратьев. Очередной удар меча или топора, клыки волка, впивающиеся в шею – всё это с каждой секундой забирало жизнь нескольких эльфов, что она знала всю свою сознательную жизнь.

Ей вспомнились лица всех детей, что окружали её всё это время: почти каждого из них она смогла потом увидеть на сгоревшей земле. Она смотрела в их стеклянные глаза, если те ещё остались на месте: многие орки носили за привычку срезать с побеждённых противников трофеи, такие как уши, глаза, пальцы и всё, до чего могли дотянуться их противные, зелёные руки.

Однако,Хейс словно и не обратил на это никакого внимания. Ему было глубоко всё равно,что сейчас испытывала Эфариэль – его больше интересовало то, что она могла предложить взамен на помощь, что ей оказали в трудную минуту «Вороны».

–Пора отрабатывать долги, Эфи. – сказал он, укладывая перед девушкой небольшой листок.

–Я не умею читать на человеческом, особенно– Кхильдийском.

«Кхильдийским»языком называли любой, что так или иначе был связан с экономической составляющей жизни человеческой расы. Любые расчёты,работы, рекомендации, деловые письма илюбые другие носители, использовавшие для передачи информации научный и деловой лексикон – неграмотные существа называли «Кхильдийским».

–Это то, что ты должна пабу за жильё и пропитание. – сказал Хейс, опуская на неё совершенно безразличный взгляд.

От этих слов Эфи даже подавилась. Она и представить не могла, что за помощь, которую ей оказал этот «добрый» человек – ей придётся платить!

–А-а как я отдам? И много ли я должна? – испуганно спросила девушка, тут же отодвинув порцию вперёд. Сейчас даже мысль о том, что она может есть столь дорогую еду – сильно пугала, заставляя впасть в некоторое подобие ступора.

–Ну, учитывая твои гурманские наклонности и выбор комнаты – семь сотен Сгин за неделю – вполне даже дёшево получилось. И да, это много. – сказал ей Хейс, сложив руки в замок и глядя на Эфи, словно та только что угодила в его капкан. Глаза охотника, глядящего на то, как его добыча пытается вырваться на свободу. Хищный взгляд, от которого та почувствовала, как мурашки бегут по её мягкой коже.

«Может, врезать ему и сбежать?» – пронеслось в голове Эфи, однако, Хейс словно прочитал её мысли, после чего слегка помотал головой из стороны в сторону, словно давая понять девушке, что бежать – не лучшая затея.

–Даже не думай. За столь высокий долг тебя достанут из под земли, а потом туда и закопают, причём заживо. – спокойно ответил он, сделав ещё один глоток из своего бокала. – к твоему счастью, что есть решение для этой проблемы.

–И какое? – гневно спросила Эфи, поднимая на Хейса взгляд, полный ненависти. Она была готова разорвать его в клочья, особенно когда поняла, что она сейчас действительно загнана в угол и брыкаться не имеет смысла.

–Я могу выкупить твой долг. Хозяин, конечно, продаст мне его с небольшой наценкой, но зато тебе не придётся обслуживать грязных матросов день и ночь, как делают многие девушки в ситуации, подобной твоей. – спокойно сказал Хейс, наконец поставив бокал на стол и продолжил – меня интересуют твои навыки обращения с огнестрельным оружием. Поэтому забирай свою винтовку, покажем её мастеру, может он и придумает, как её починить. – договорил он фразу, которая в будущем надолго засела в голове Эфи.

Теперь – она была его игрушкой. Игрушкой, с которой он может делать всё, что пожелает.

VIII

Гельвих мирно расхаживал по складскому помещению, куда уже успел закатить повозку с их главной целью.

– Гееееельвииииих. – кричал Говард издалека. – Гееееельвииииих, дружище, тебе и впрямь нравится работать на этих малолеток? – с лёгкой издёвкой в голосе спросил он.

Гельвих лишь промолчал, бросив на парня гневный взгляд. Ему было неприятно, но в то же время он и сам осознавал, что работать на людей, что младше тебя – очень унижительно. Но он был вынужден работать. Либо это, либо мучительная смерть, выбора особого не было. Именно от этого слова и являлись ещё более унижительными для него, поскольку являлись чистой правдой.

Ему были нужны деньги, а здесь он их получает. В отличие от остальных членов команды, он не был повязан с Хейсом какими-либо контрактами, однако, его ситуация обстояла ничуть не более радостным ключом: ему постоянно требовались лекарства, чтобы прожить ещё пару дней.

Литропия, также известная в народе как «воюющая смерть» – типичное заболевание для охотников на волков, пускай и бывших. Она являлась результатом укуса вожака стаи, что было чревато той самой болезнью. Человек начинал медленно сходить с ума, у него случались припадки, приступы гнева, по телу начинали расти волосы, а также конечности сильно вытягивались.

Без специальных лекарств от бешеных мук многие умирали спустя два дня, некоторые – спустя неделю без лекарств, но уже тогда их было не узнать – совершенно обезображенные тела, лишь отдалённо напоминающие людей наводняли лагерь охотников, создавая безумный ужас, начинавший со временем ассоциироваться с данной профессией.

Самое странное, что этой самой болезнью болели только люди. Также странным было то, что святые словно отвернулись от людей, когда дело заходило к теме Литропии – жрецы святых не могли исцелять эту болезнь, как и врачи. Всё, что могло оттянуть срок превращения – это эльфийская пыльца, которую делали любые умельцы подобной расы. Это было у них вроде такого же рецепта, как печение хлеба у людской расы и варение пива у дворфов.

Вдруг дверь распахнулась и внутри склада вошёл парень в чёрном пальто, что развивалось на ветру. Хейс. Его спаситель, без которого он вряд ли смог бы протянуть этот год.

– Бери Говарда и подвешивай его на крюк. – спокойно сказал он, подходя к одному из столиков и сбрасывая на него своё мокрое пальто. То ещё не успело просохнуть после их ночной работы, а солнце, показывающиеся в этом районе буквально на несколько часов сейчас не могло дотянуться до него своими тёплыми лучиками.

На нём была белая рубашка и брюки, а также несколько ремней по всему телу, на которых виднелись клинки, метательные ножи и любые другие приспособления ближнего боя с самыми разными функциями: режущие, колющие, шипованные и какие только ещё.

Он ослабил ремни, аккуратно складывая свою экипировку на стол, а Гельвих этим временем уже поднял Говарда за узел на руках и подвёл к огромному крюку, что свисал посередине всего помещения. Он свободно поднял его одной рукой вверх, нацепляя на крюк, после чего отпустил, заставив противника свалиться на землю коленями.

Хейс начал накручивать ручку, отчего крюк поднимался вверх, заставляя и Говарда последовать за ним. Тот весьма быстро выпрямился, постоянно что-то причитая: то ли угрозы, то ли ещё что-то, однако ни Хейс, ни Гельвих не обращали на это внимания.

– С Рэем уже беседовал? – наконец решил прервать громкий крик Говарда Гельвих, обратив свой взгляд на Хейса.

–Да. – спокойно ответил он, подходя вплотную к Говарду, что носками едва касался бетонного пола. Он посмотрел ему прямо в глаза, отчего Говард по неясной причине заткнулся. Только сейчас Гельвих увидел, что в руках у Хейса лежит аккуратный скальпель.

–Хейс, мы же давно знакомы. – уже начал причитать Говард, как вдруг молодой парень оборвал его на полуслове.

–Говори, кто выступает вашими поставщиками.– спокойно сказал он, протирая скальпель небольшим синим платком, что он вытащил из кармана.

–Хейс, я не могу, ты же знаешь. – с лёгким смешком сказал Говард, обращая свой взгляд на Хейса, что всё также спокойно протирал свой скальпель, обращая всё внимание только на него.

–Твоё право. – неизменным тоном ответил он, ловко и быстро вонзая скальпель в бедро, откуда тот совершил путешествие до самого колена Говарда, что издал протяжный крик, наверняка отозвавшийся эхом в каждом закоулке этого города. Кхильдон – действительно город страданий.

Кровь брызнула на белую рубашку, окрапляя её в красный цвет, после чего начала мирно стекать по штанине вниз, образуя небольшую кровавую лужицу.

–Дальше на очереди вторая нога. А потом твои яйца. – продолжал Хейс, однако, Говард вряд ли его слышал из-за своего громкого крика, который в следующую секунду прервался, как Хейс ударил пленника локтем по солнечному сплетению.

Говард уже было собирался согнуться, из-за чего оторвался от земли, но руки, что были притянуты вверх никак не слушались указаний мозга, оставаясь в своём фиксированном положении, в связи с чем Говард не мог никак бороться с бешеной болью.

–Хейс, может не надо так резко? – спросил Гельвих, подходя чуть ближе и облачиваясь на стол.

–Да, ты прав. Пока можешь поработать над ним кулаками. – сказал Хейс, слегка отходя в сторону и давая Гельвиху выход на сцену.

Он лишь довольно хмыкнул, подойдя вплотную к своей цели. Говард ещё не успел прийти в себя после удара по солнечному сплетению, как его рёбра безумно заныли, испытывая на себе град ударов Гельвиха, что наверное сломал бы их, если бы не рассчитал силу.

Говард брызнул кровью из рта, словно давая понять, что Гельвиху пора остановиться. Однако, тот ждал приказа не от него, а от Хейса, что спокойно наблюдал за происходящим.

Гельвих не останавливался, начиная отбивать своему «клиенту» почки: безумная боль, что останется с ним в течении нескольких недель.

Кровь из рта Говарда забрызгала на метр вперёд, пока Хейс наконец не поднял руку, давая сигнал Гельвиху остановиться. Бородач мирно кивнул, опуская руки вниз и отходя в сторону, дабы его место занял Хейс.

Он ничего не говоря вонзил скальпель во внутреннюю часть бедра, прямо между гениталиями и ногой, отчего по телу Говарда прошла безумная боль.

–Если ты и дальше мне будешь лечить, что не можешь, я проведу этим ножом ещё дальше, пока он не отрежет тебе хер, который я отправлю твоей любовнице по почте. – сказал он, слегка усмехнувшись.

Глаза Говарда выразили настоящее изумление, а потом и страх.

–Н-но, откуда ты... – начал мямлить он сквозь боль, что распространялась по всему телу.

–Говард, ты торгуешь наркотиками и алкоголем. – начал говорить Хейс, аккуратно подводя ручку в сторону, отчего рана сделалась ещё шире, а Говард громко прошипел, стараясь сдерживать бешеный крик, таки рвавшийся наружу. – а я ещё торгую информацией. Я её покупаю, я её продаю и использую, как мне вздумается. Вот недавно я достал информацию о девушке, что ты исправно посещаешь в восточной части нижнего квартала. Потом я решил узнать, чем ты там занимаешься, на что один из моих контактов...

–Ванесса? – перебил Хейса Говард, за что сразу поплатился. Скальпель резко дёрнулся в сторону, делая глубокий кровотокающий порез, из-за которого скальпель уже касался своим острым лезвием гениталий «клиента».

Лицо Хейса резко исказилось лишь при упоминании этого имени из уст такой грязной твари, как Говард. Его глаза наполнил животный гнев, а на лице проступила хищная ухмылка, от которой по телу пошли мурашки. Не только у Говарда, но даже и у Гельвиха, что стоял рядом и наблюдал за происходящим: нечто тяжёлое поселилось в воздухе, создавая впечатление, что тот даже вибрировал вокруг Хейса. В его глазах блеснуло нечто неясное и на секунду могло показаться, что роговица его глаза сменила цвет на слегка красноватый, однако, блики свечи, что стояла неподалёку, делала похожий фокус и с глазами остальных гостей складного помещения, пускай и не столь явно.

–Я же просил ещё тогда – не перебивай меня. – сказал Хейс, подняв хищный взгляд на Говарда, чьё лицо застыло в гримасе ужаса. – Да, Ванесса проследила за тобой в один из твоих визитов. Так что я знаю, с кем ты трахаешься каждую среду, друг мой. Причём девочка явно не проститутка, справки ведь на неё я тоже навёл. – после этого Хейс вытащил лезвие из плоти Говарда, оставляя небольшой, едва видный порез на его гениталиях, однако, тот начал резко и быстро кровоточить.

–Кх... больно... – прошипел Говард, отводя взгляд в сторону. Так он пробыл ещё пару секунд, пока Хейс не продолжил, привлекая его внимание обратно.

–Анна Стерли, девятнадцать лет, работает бухгалтером при «Золотой монете», где ты с ней и познакомился. Блондинка, карие глаза, рост 172 сантиметра, вес 68 килограмм, не жената, родители умерли. Постоянно бреется, что мне тоже известно. Это так, чтобы ты понял, как много я знаю о твоей подружке. И так, по секрету – сказал Хейс, сокращая дистанцию с Говардом, вставая к тому чуть ли не вплотную. – Только между нами: прямо сейчас у её дома стоят три человека, которые, если не получал иного сигнала вломятся внутрь и сделают с ней то, что захотят. А учитывая её внешность я подозреваю, чего им захочется. – совершенно спокойно сказал Хейс своему пленнику на ухо, наслаждаясь моментом превосходства над побеждённым, доставая карманные часы на цепочке и глядя на время. Он медленно отстранился назад, отводя вернувшийся на смену хищному, холодный, беспристрастный взгляд.

–Ты мразь! – прокричал Говард прямо в лицо Хейса.

–Нет. – сказал он, вытирая кровавую слюну с лица. – Я ещё хуже. И до момента, как они вломятся к твоей дорогой в дом у нас осталось тридцать минут. Пока посыльный добежит до неё – пройдёт двадцать минут. Так что сам посчитай, сколько у тебя осталось времени на откровения и не трать их на ерунду.

–Я... я... – начал говорить Говард сквозь боль в горле, что одолевала его – ты точно с ней ничего не сделаешь, если я расскажу всё, что тебя интересует?

-Даю слово.

IX

Рэй мирно сидел за своим дубовым столом, перебирая документы. Это был мужчина лет 30, ещё не седой, однако, уже со зрелым складом ума. Его лицо украшали редкие морщины и один внушительный шрам через весь глаз, что, благодаря воле святых, смог сохранить зрение и голубой цвет, доставшийся ему от матери.

«Матери, которую он сам и убил» – пронеслось в голове Хейса, когда тот входил в комнату.

–Хейс. Как всё прошло? – спросил Рэй, даже не поднимая головы от документов. Этот вопрос был уже сродни риторическому в счёт того, что Хейс со своей командой всегда исполняли работу качественно, что даже придраться к малейшей мелочи было невозможно. Почти всегда.

–Отлично. Гельвих прибыл на место? –спросил Хейс совершенно спокойно. Его окровавленные руки были скрыты в карманах пальто, что также скрывало свежие пятна крови на рубашке. Говард сказал всё, что его интересовало, поэтому оставалось лишь сделать всё, дабы Рэй и остальные не догадались, что между ребятами уже проходила встреча: по выстрелу в каждую рану, что он нанёс своему противнику скальпелем, являлось достаточным.

–Да, можешь к нему зайти. Завтра состоится передача Говарда взамен на вывод людей «Драконов» с гаваней и торгового квартала, да ещё и выдача нам первой гавани, которую до этого момента контролировали «Драконы».

–Я бы хотел получить оплату за работу. –сказал Хейс совершенно беспристрастно, словно новые достижения организации его нисколько не интересовали. Да и интересовали ли они его хоть когда то в жизни? Нет. Его интересовали деньги, что он получал за работу и авторитет, что держал его имя на плаву, не позволяя усомниться в стойкости его слов при любых делах.

–А, да, конечно. – ответил ему Рэй и громко закрыл книгу для счётов, откладывая её в сторону и глядя на Хейса хищным, оценивающим взглядом. В ответ тот лишь бросил беспристрастный и извечно холодный взгляд, который заставил Рэя ненадолго потеряться.

Тот повертел головой, приходя в себя и открыл один из ящичков своего стола, откуда совсем скоро достал пачку купюр, что быстро бросил на стол.

–Как и договаривались: тысяча Сгин, десятичными купюрами. – сказал Рэй, сложив руки в замок на груди и откинувшись на своё кресло.

–Переведи каждому из моих коллег на этом деле 150 Сгин. – спокойно ответил Хейс, отсчитывая сорок бумажек в 10 Сгин номиналом, что он сразу положил в карман.

–Не слишком ли много за столь простую работу? – спросил Рэй, устремляя на Хейса удивлённый взгляд. 150 Сгин за простое участие в простецком деле –весьма большая сумма даже для опытного бойца, а тут – просто сборище подростков, вместе с одним здоровяком, что вот-вот откинёт копыта.

–Много или нет – они честно заработаны.– сказал Хейс, поднимаясь со стула и направляясь в сторону выхода из кабинета.

–Хейс! – окликнул его Рэй, слегка поднимая руку.

Тот лишь повернул головой в его сторону, одаря его пустым взглядом, словно без интереса.

–Спасибо тебе за всё. Без тебя мы бы вряд ли добились таких результатов. – сказал ему Рэй, мирно кивая и поправляя очки на переносице.

–Ага. – спокойно ответил парень, после чего спокойно вышел наружу.

Сейчас у него не было желания ни с кем беседовать. Он бы с радостью и от работы на сегодня отказался, не имея она такую важность для общего дела. Голова безумно болела, а кончики пальцев даже не чувствовались.

Хейс подошёл к стойке, где очень быстро заказал себе три бутылки виски в номер. Старый бармен наградил его смирительными понимающим взглядом, после чего мирно кивнул, давая понять, что всё сделает в лучшем виде.

Хейс лишь положил на стол несколько купюр, даже не решив нужным их посчитать. В его горле чувствовался тяжёлый комок, мешавший дышать, а руки всё больше и больше желали затрясти на глазах у всех, чего ему, безжалостной машине «Воронов», было непозволительно. Даже при своих.

Поднявшись на третий этаж и открыв комнату он зашёл внутрь: ему повезло чуть больше остальных обитателей этой дыры: комната выглядело чуть более ухожено, в придасток ко всему тут всё ещё находился шкаф для вещей. Остальных излишков он себе не позволял.

Упав на кровать он выдохнул, вслушиваясь в разговоры за этими хлипкими стенами: откуда-то доносились протяжные стоны, кто-то говорил о новых «безумно прибыльных» делах, разводя несколько доверчивых новичков на бандитских улицах города, а совсем издалека доносился голос Ванессы и Эфи.

Это заставило Хейса слегка улыбнуться. На секунду край его рта дрогнул, уже собираясь превратиться в искреннюю улыбку, однако, Хейс быстро пришёл в себя, принимая прежнее, неизменное выражение лица. Он не мог позволить открыться себе даже тогда, когда находился один. Это могло пробить ту самую защиту, что он выстроил для самого себя за эти долгие восемь лет жизни на улицах. Если он позволит улыбнуться себе здесь – он может дать слабину и в обществе, а это сильно подорвёт его репутацию.

В дверь постучались, после чего, не дожидаясь приглашения, внутрь зашёл бармен с тремя бутылками в руке.

– Может, ещё...

– Нет, просто оставь меня. – оборвал его Хейс на полуслове, провожая взглядом, дабы тот наконец вышел из его комнаты, прикрыв за собой дверь.

Рука ловко откупорила первую бутылку, после чего Хейс начал заливать в себя обжигающую жидкость. Его горло горело, разнося впоследствии тепло по всему телу, пока тот, грозно отдышавшись, не убрал бутылку в сторону. Половина её содержимого уже находилась внутри Хейса, подарив тому лёгкое облегчение душевных ран, что терзали его всё это время, а сейчас достигли пика.

Он слегка пошатнулся, после чего юркнул рукой под подушку, нащупывая там что-то. Спустя несколько долгих секунд он достал небольшой бумажный свёрток, внутри которого чувствовалось какое-то сыпучее содержимое.

Он аккуратно развернул свёрток, предварительно отпив ещё несколько глотков из бутылки, окончательно опустошив её. Перед глазами уже всё плыло, а это была только первая бутылка, но Хейс не желал останавливаться на этом: он желал полностью забыться на этот вечер, потеряв мысли о всём, что его беспокоило.

Руки сами оторвали небольшой кусок бумаги, набивая его сушеными лепестками Мирены. Для многих она служила здесь, как очень сильное и дешёвое успокоительное, помогающее пережить любые душевные травмы, насколько жестокими они бы были.

К тому же, она даже не считалась наркотиком – скорее всего из-за того, что пагубного влияния на здоровье не оказывала, да и зависимости не вызывала. Только люди настолько привыкли залечивать свои раны, покуривая эти лепестки, что любые другие успокоительные не принимали во внимание вовсе, будто тех и не существовало.

Он наконец забил самокрутку сушеными лепестками, точнее – их остатками, после чего подкурил её от свечки, что стояла у него на столике. В нос ударил сладковатый аромат, а на языке раздалось лёгкое, приятное покалывание. Все мышцы быстро расслабились, словно сейчас Хейсу ничего не угрожало: был лишь он и эта комната, наполненная ароматом лепестков, запахом алкоголя и запёкшейся крови.

–Блин, точно... – процедил Хейс, с трудом вставая на ноги. Ему следовало сначала помыться, а потом уже напиваться и курить лепестки. Однако, в тот момент голова отказывалась вообще хоть что-то анализировать.

Он сделал шаг в сторону двери, однако, потерял равновесие и скатился по стенке вниз. Протяжный выдох сменился лёгким смешком, а также лёгким потрескиванием уголька в самокрутке. Рука быстро стянула со столика ещё две бутылки, которые начали медленно опустошаться.

«Мне нужно забыться. Ещё хоть один день и всё...» -повторял он про себя, всё заливая и заливая огненную жидкость в горло.

Х

–Ма-ам,Мама! –кричал Хейс, радостно глядя в окно их маленького дома, что стоял на полуострове Святой Виктории. – Смотри,там радуга! – продолжал он, показывая пальцем вдаль, где много приятных,радующих глаз красок прошлись по небу,превращая его в нечто весёлое, заставляющее улыбнуться не смотря на то, как тебе плохо: лёгкая улыбка наверняка появится на твоём лице.

–Хейс, не кричи ты так, голова раскалывается.– пробубнела его сестра, что была старше его на четыре года, но не смотря на это– он всё равно чувствовал себя ответственным за неё.

Они часто дрались между собой по пустыкам, обзывали друг друга, но он знал одно – только он имел право бить и обзывать свою сестру. Остальным ребятам с их деревни он такой вольности не позволял – избивал их всем, что попадалось под руку в такие моменты. Первое время многие даже участили свои издёвки, однако, когда половина деревенских детей ходила с синяками и внушительными ссадинами – все вокруг наконец поняли, чего стоит этот маленький мальчик.

Он был ещё молод и глуп, однако с его пылом нужно было считаться: он был готов добиться своего ни смотря ни на что. Его можно было избивать палками, пока он душил своего обидчика. Рассечённая от очередного удара камня голова, разодранные костяшки на кулаках – ничто не могло его остановить. Был ты его возраста или уже подросток – он всё равно накидывался на тебя, едва ты попробуешь упомянуть его семью в несколько грубой форме. Или даже если твоё высказывание показалось бы ему грубым – тебе в нос сразу бы прилетел крохотный, но сильный кулачок. Именно поэтому он всегда ходил ещё более побитым, нежели все его товарищи вокруг.

В тот день ему было всего семь лет. А его сестре, Люси, одиннадцать . Она наградила его слабым ударом подушкой, дабы любопытный маленький братишка наконец вернулся к ней. Люси радостно улыбалась, а её каштановые волосы красиво лежали у неё на плечах. Даже не смотря на свой столь юный возраст она уже была обворожительна: нечто странное и притягивающее крылось в ней, в её взгляде, манерах. Она словно притягивала всех вокруг к своей персоне, преградой к которой являлся маленький задира.

–Эй, больно! – сказал Хейс, тут же хватаясь за голову. Он прыгнул к Люси, начиная щекотать её, отчего по комнате быстро распространился пронзительный девичий визг и смех. Её руки старались отделаться от маленького братца, сначала слегка тыкая того маленькими пальцами, хватая, в следующей попытке сбросить с себя, пока она наконец не сдалась.

–Прекрати,прекрати! – повторяла она раз за разом,извиваясь в самых разных вариациях и не останавливая своего безумного,заражающего всех вокруг смеха.

Они даже не заметили, как в дверном проёме показалась их мама, положил голову на плечо.

Её каштановые волосы, которые и передались дочери свисали вниз, укладываясь на её ровную и красивую спину, карие глаза смотрели прямо на детей, заставляя губы застыть в красивой, вечно тёплой улыбке. Она всегда радовалась даже при малейшем взгляде на них, либо на отца: Хейс отлично это помнил. Она любила их всех, что бы эта троица не сделала. Она всегда была рядом. Всегда.

–Мама, помоги! – прокричала наконец Люси,увидев знакомую фигуру. Она с надеждой посмотрела на свою возможную спасительницу,ожидая, пока та предпримет хоть какие-то действия. Позыв смеха еле сдерживался, пока она говорила эти слова, как наконец её живот не выдержал, после чего по комнате вновь разразился детский хохот. Столь приятный и заражающий. Смех его маленькой, но уже "большой" сестрёнки.

–Мама! – радостно прокричал Хейс, отпуская сестрёнку и радостно несясь к вечно тёплой матери.

–Идите сюда! – сказала он, аккуратно присев и подхватив своего маленького, надоедливого сына, с лица которого ни на секунду не спадала улыбка и множественные ссадины от детских драк, а также её дочь, что вот вот уже станет не девочкой, а девушкой.

Мать считала дни до момента, пока та обратится к ней с несколько странными вопросами, которые поставят её сначала в ступор, а потом заставят сдерживать лёгкий смешок и переживания, что перемешаются между собой. –Пойдёмте, завтрак уже готов. – сказала она, похлопав детей мягкой ладонью по спине, после чего те её отпустили и понеслись вниз, на первый этаж их домика, что располагался в самом центре их деревушки.

Снаружи раздавались шумы, типичные для местных поселений: брань соседей, звуки строевого марша солдат, повозки, зазывали у торговых лавок и много-много кто ещё. Это была местная музыка жизни: именно она говорила, что поселение ещё живо и будет жить, радуя своих жителей этими шумами каждый день, по ночам сменяя их на приятную тишину, изредка нарушаемую различными шумами, виной которым были лишь действия запозднившихся жителей их деревушки.

Их деревню, Хильнесса, можно было бы уже назвать и городком, однако, государство неясно почему не желало признавать некогда крохотную деревню, что родила им многих великих исторических деятелей, городом. Скорее всего, выходец из крохотной деревушки, ставший большим человеком – звучало гораздо интереснее, чем выходец из города с похожей судьбой. А имидж подобных фигур, что так много сделали не только в истории королевства, но и всего материка – было и будет нужно поддерживать.

Хейси Люси радостно сели за стол, увидев в тарелках немного рыбы и пшенной каши. В семье не было голода благодаря тому, что отец служил в армии. «Отец криминального авторитета Кхильдона был военным» - столь ироничная фраза, некогда промелькнувшая в его мозгу, запомнится Хейсу надолго.

Отец никогда не говорил, где именно он работает. Да и мать старалась не отвечать на такие вопросы, словно это было нечто очень серьёзное и страшное. Однако, детей это несколько не волновало –главное, что отец в основное время жил дома и любил их. Об остальном они и мечтать не могли.

Звонкое стучание ложек о дно тарелок, радостные глаза матери, глядящие на её подрастающих детей. Именно сейчас Хейс словно пришёл в себя. Ему показалось, что на месте этого маленького мальчика сидит он, настоящий: заляпанный кровью, с лёгкими ссадинами и ушибами. Почти неизменный от того маленького задиристого мальчишки, только его драки плавно переросли в нечто большее.

Ему стало невообразимо стыдно, он не решился поднять глаза на мать, однако, когда он это сделал, картина заставила его впасть в лёгкий шок: она всё также улыбалась, глядя на него.

Её губы разомкнулись, словно она собиралась что-то сказать. Хейс уже заулыбался, разгинаясь в полный рост и отдав всё внимание матери. Долгие доли секунды тянулись для него, словно года ожидания этих слов, которые в живую он уже никогда не сможет услышать. Особенно – с её уст.

И вдруг он проснулся.

XI

Леонард сидел на табуретке, глядя на Хейса. Тот лежал на полу, до сих пор переляпанный кровью и уже совершенно без чувств. На щеке виднелся ожог от окурка, что лежал неподалёку, прямо около трёх пустых бутылок из под виски.

Он уже видел это не в первый раз. Да и он был единственным, кто видел Хейса в подобном состоянии. Но он ничуть не отличался от тех, что до сих пор не знали, из-за чего Хейс ведёт себя столь странно.

Он мирно достал из кармана портсигар, после чего нажал на аккуратную кнопочку сбоку: послышался хлопок, после которого крышка отошла в сторону, а в воздух проник приятный аромат лепестков Мирены, которыми были забиты самокрутки Леонарда.

Он аккуратно достал одну из них и вставил между зубов. Портсигар быстро закрылся, уйдя обратно в карман его брюк, а руки быстро чиркнули двумя спичками, поджигая их, а впоследствии и прикуривая кончик самокрутки.

– Лео. – протянул Хейс, с трудом поднимаясь на колени и облакачиваясь спиной о стенку. Под его глазами зияли два ошугимых синяка, а щека, помимо ожога, имела на себе и маленькие подавленные кусочки лепестков Мирены.

Его рука поднялась наверх в сторону Лео. Все в нижнем квартале отлично знали этот жест: "дай закурить".

Лео аккуратно достал портсигар и коробок, укладывая их в холодную руку Хейса. Тот молча взял себе самую крупную самокрутку, зажав её между зубов, а после и подкурил, возвращая одолженные вещи «на базу».

– Опять хреновые воспоминания? – спросил Лео, переводя заинтересованный взгляд на Хейса. А тот лишь смотрел в пол, изредка потягивая самокрутку.

– Какие воспоминания? – совершенно беспристрастно переспросил его Хейс, поднимая пустой взгляд на своего товарища. Его взгляд был безумно тяжёлым, из-за чего Лео пришлось отводить свои глаза в сторону, чтобы не испытывать столь сильного дискомфорта рядом с ним.

«А ведь действительно – какие у этого монстра могут быть воспоминания?» – задал сам себе вопрос Лео.

Прошное Хейса всегда было и будет загадкой для каждого обитателя этого паба. Никто, кроме Рэя даже не может вспомнить, как давно Хейс находится в рядах банды, да и это не было столь важным – он работал, причём работал невероятно эффективно.

«О нём разве что легенды не слагали» – пронеслось в голове Лео, пока тот вновь не повернул голову на своего товарища.

Тот расположился у окна, обращая свой взор куда то на улицу, попутно удерживая между своих пальцев моток самокрутки. Сладковатый аромат наполнил комнату, что уже была затянута сероватым дымом.

– Угораздило же меня связаться с тобой, «Тёмный» тебя задери. – спокойно сказал Лео, вставая рядом с товарищем и затягивая в себя сладковатый дым. – Знал же, что ничем хорошим это не закончится.

– В отличии от остальных ты всегда можешь уйти. – беспристрастно ответил ему Хейс, даже не наградив взглядом в его сторону.

Это сильно задело Лео. Он, конечно, всегда знал, что Хейс – совершенно бесчувственный человек, но не предполагал, чтобы настолько. Ему было словно совершенно плевать на всех, кто его окружал сейчас или годом ранее. Для него единственный интерес представляли деньги, которые он исправно зарабатывал.

– Тебе серьёзно настолько на нас всех наплевать? – неожиданно для самого себя спросил Лео, переведя обиженный взгляд на своего прямого начальника. Ему был уже известен ответ

на этот вопрос, но он хотел это услышать напрямую от самого Хейса, дабы больше не тешить себя ложными надеждами.

– Да. – совершенно спокойно ответил он, выкидывая окурок на улицу и закрывая окно. Он встал напротив Леонарда, глядя ему прямо в глаза. – Не могу себе позволить привязываться к кому-либо. Потом больно отпустить.

Лео даже слегка опешил от слов Хейса, делая пару шагов назад. Как бы жесток и колок не был его ответ – аргумент свободно покрывал всё сказанное, не вызывая даже малейшего желания оспаривать правоту «мозга» банды.

Хейс лишь мирно кивнул, увидев реакцию своего товарища, после чего пошел в сторону дверей.

– Через десять минут собираемся на первом этаже. Никто, кроме тебя и команды не должен об этом знать. На тебе и сбор всех остальных. – едва слышно сказал Хейс, обернувшись обратно к Лео.

Здесь даже у стен были уши.

Леонард лишь мирно кивнул ему в ответ, после чего Хейс свободно вышел, проходя коридор со скрипучими половицами и спускаясь по ветхой лестнице на первый этаж их небольшого замка: именно такое ощущение он вызывал у всех, кто жил здесь.

Леонард лишь мирно вздохнул, выходя из комнаты и закрывая за собой дверь на ключ, что Хейс оставил в замке с внутренней стороны: здесь комната, что не была заперта, сразу становилась достоянием общественности, что сразу позволяло каждому зайти к тебе в гости и взять то, что первое попадётся на глаза.

Ключ дважды повернулся в замке, после чего послышался тихий звон, которого Леонард никогда не мог понять: едва слышный, очень быстрый звон словно внутри двери. Что за ним могло скрываться, учитывая, кому принадлежала эта дверь?

Он мирно поплёлся дальше по коридору, пока не дошёл до комнаты, в который поселили Ванессу.

Ему всегда было жаль эту девушку. В первую очередь из-за того, как гнусно с ней обошлась воля святых – развеять всяческие надежды на счастливое будущее, за которым она приехала в этот город, потом сдать в дом терпимости, из которого она позже уходит в уличную банду, где её учат грабить и убивать.

С ним в этом плане всё было более благосклонно, за что он серьёзно благодарил святую обитель с её обывателями.

«Один лишь Хейс называл это сказками» – вспомнил Леонард, когда наконец постучал по двери.

В ответ изнутри раздавалась лишь глухая, томительная тишина. Леонард постучал ещё раз, но уже гораздо настойчивее и громче, отчего хлипкая дверь слегка затряслась, но результат был всё тот же: никакого и намёка на чьё-либо присутствие.

– Опять гуляет что ли? – спросил он сам себя, после чего отошёл от дверей, в коридоре случайно столкнувшись с Рэем – тем самым главарём «Воронов», о котором ему рассказывали так много сказок.

– Это ты один из парней Хейса, так? – сразу спросил он, словно их нелепого столкновения и не было.

– Да, а что такое? – спросил Лео, сильно взволновавшись. Разговаривать с Рэем уже было чем-то из ряда «вон», так ещё и факт того, что тот заинтересовался, кто выступает начальником человека, с которым он просто столкнулся в коридоре.

– Куда-то собираетесь? Передача Говарда вроде произойдёт завтра. – спокойно ответил Рэй, глядя заинтересованным взглядом прямо в глаза Леонарда.

«Так вот почему Хейс говорил держать рот на замке для всех, кроме нашей группы!» – прокричал у себя в голове Леонард. Но тут же пришло другое осознание: в этом деле всё было не так уж и чисто, раз даже Рэй не может знать подробностей дела, на которое идёт группа.

– Да-а... – протянул Леонард, стараясь выиграть время, дабы придумать наиболее правдоподобную ложь, которая могла бы спасти всё их дело. – Хотели определиться с местом, где всё это пройдёт. Посмотреть, куда можно было бы расставить стрелков и всё такое. Вы же знаете Хейса. – наконец ответил Лео, глядя прямо в глаза Рэя.

Тот лишь мирно кивнул, после чего удалился, ничего не говоря. А за его спиной показались две фигуры: Эфариэль и Ванесса, всё это время наблюдавшие за диалогом Леонарда и главного босса «Воронов».

– Врать ты так и не научился. – спокойно сказала Ванесса, проходя мимо Лео и слегка щёлкая того по носу.

– Эй! – чуть-ли не прокричал Леонард, уже готовясь схватиться за нос, как по нему прилетел и второй подобный «щелчок», но уже от Эфи, которая уже направлялась вниз за Ванессой.

– Хейс просил собраться на первом этаже. Опять появилась какая-то работа. – спокойно сказал Лео, отправляясь дальше по коридору в комнату Гельвиха, главного «старичка» их группы.

Он постучал ободранными в боях костяшками по двери, которая почти сразу со скрипом открылась, являя взору внушительных размеров бородатое «чудо», волосы которого превратили всю это картину в некое «возвращение пугала».

– Тебе бы причесаться, друг мой. – сказал Лео, слегка ухмыльнувшись и облакотившись о стенку.

– А тебе бы перестать так со взрослыми разговаривать. – с лёгкой ухмылкой сказал Гельвих, хлопая своего друга по плечу. За всё время он привык к постоянным подколкам от товарищей касательно своего возраста, поэтому теперь уже научился относиться к ним, как к шуткам.

– Аа, это ты тут взрослый? Молодеешь, молодеешь же в обществе молоденьких девушек, педофил недоделанный. – спокойно сказал ему Лео, слегка посмеиваясь.

– От педофила слышу. Не ты ли полгода за девчушкой тринадцати лет бегал? – спросил его Гельвих, уже взяв в свои руки, на которых был ясно виден отпечаток тяжёлых работ.

Гельвих до сих пор помнил те дни, что он проводил в шахте: когда он уже не мог заниматься охотой на волков, а деньги, необходимые на лекарства, требовались постоянно, он решил пойти в место, где каждый человек был на вес золота: шахта. Только почему, он узнал слишком поздно, когда с ним подписали контракт на полгода работы.

Люди здесь умирали телегами: каждый день собирались конвои по несколько телег, вывозившие тела в леса, где их выкидывали волкам на растерзание. А контракты подписывались для того, чтобы люди, увидев всё это не пожелали сбежать на второй или третий день работ.

Воздух внутри тоннелей был невероятно тяжёлый: он словно сжимал твои лёгкие, не давая им полностью наполниться свежим воздухом, невыносимая духота, от которой кружилась голова и свет, столь тусклый, что легче было бы наверное работать в темноте, когда глаза привыкнут к ней.

Даже с таким светом, который должен был помочь, многие слепли, выходя из шахт: здесь были невероятно длинные смены: в любой другой шахте каждый работал по 8 часов, после чего выходил наверх, однако, в «Железном молоте» ты мог провести под землёй несколько дней, отчего солнечный свет становился для тебя сродни раскалённым спиц прямо в глаза.

Их спасало лишь одно: знакомство со стражей, к которой часто обращались с жалобами на эту шахту, а она получала свою пачку Сгин и делала вид, словно ничего и не произошло.

Там он проработал полгода, которые, вероятно, состарили его на несколько лет. На деле же ему сейчас было всего 22 года, однако, никто не давал ему моложе 25.

«Но это не меняло того факта, что Хейс, Ванесса, да все в этой группе – мелкотня, которая смеет мной командовать» – тут же эхом пронеслось у него в голове.

XII

Гельвих со всей силы бил киркой по блестящей жиле, откалывая от неё кусок за куском, которые падали прямо ему под ноги. Эхо каждого удара проносилось по всему тоннелю, переплетаясь с каждым другим звуком, отчего по тоннелю шёл словно странный, ощутимый всеми костями тела гул. Он проникал внутрь, оставляя следом за собой противную вибрацию, что вызывала странные чувства, чем-то похожие на удар, но очень слабый.

Первые дни Гельвих сильно пугался его, потом он лишь раздражал его, а теперь – он уже и привык к нему, словно без него он никогда и не жил. Настолько они приелись его слуху, в связи с чем каждый день на поверхности – был одновременно и радостью, и проклятием, что он ожидал и принимал с нескончаемой радостью: голова не выдерживала без знакомой вибрации и звуков ударов, однако, расслабление мышц сильно радовало его, отчего приходилось пересилить глупый организм, что не желал принимать любые изменения в образе жизни своего хозяина.

«Я явно помру здесь, не иначе» – твердил он сам себе, не переставая бить киркой по жиле, что всё никак не кончалась и не кончалась. Руки Гельвиха невыносимо болели, отдавая странный ритм, что разносился приступами боли по всему телу, доходя даже до пальцев ног, что было странным: вроде работал он лишь руками, попутно напрягая спину, но жизненные силы покидали всё его тело.

У него осталась ещё та пайка, которую ему выдавали в начале дня. Хотя какого дня? Здесь он уже потерял счёт времени, совершенно забывая, день сейчас или ночь. Да и дело до этого не было: работали они почти не покладая рук, ровно до тех пор, пока ты не упадёшь от переутомления и тебя не отнесут в специально оборудованный лагерь под землёй, где все приходили в себя и либо отправлялись наверх по истечению своей «смены», либо шли дальше колотить кирками серые стены тоннелей, продолжая их и продолжая, создавая ещё больше работы для будущих поколений местных работников, что придут на смену им, как только они помрут или, если повезёт – навсегда покинут эти стены, уже, наверняка, пропитавшиеся кровью от тел всех работников, что погибли здесь.

– Гельвих Штиц, Петли Симбер... – разносилось имена вдалеке, эхом распространяясь по всем коридорам. В эти долгие секунды вся работа в шахте замирала, каждый ждал услышать своё имя. Глухая тишина висела в воздухе, противно вибрируя и затухая, отчего каждое имя отчётливо слышалось, вселяя некоторую надежду наконец услышать и своё, что означало: ты выжил. Ты ещё имеешь возможность навсегда покинуть это место.

«Да, да, меня назвали!» – кричал у себя в голове Гельвих. Вживую он бы не смог этого сделать – силы уже покинули его, а к выходу он двигался лишь благодаря той радости, что ему принесло его имя, выкрикнутое из уст бездушного охранника на входе в шахту. «Врата в обитель тьмы» – так ещё порой называли эти ворота рабочие, когда уходили в свой "может быть, последний путь".

Он с трудом пошагал по грязному полу, пробиваясь сквозь пыль, что попадали в нос, рот и глаза, словно забирая их у Гельвиха на долгие, томительные несколько секунд, что могли стать для него последними.

Нога об что-то споткнулась, отчего Гельвих не удержал равновесия и громко шлёпнулся на землю. Он почувствовал вибрацию, что разнеслась по стенам вокруг. Сейчас ему следовало замереть и даже не дышать.

Часто из-за хлипких конструкций, что были установлены на этой шахте, из-за слишком сильного удара или громкого падения случались обвалы, приводившие к множеству смертей. Ужасных смертей.

Людей заживо хоронило под обломками балок и огромных камнях, расплющивая, отчего те превращались в огромные кучи фарша, который шёл на корм подземным монстрам, которые порой встречались даже в этих тоннелях и которых изничтожала охрана. Если тебе удавалось выжить после обвала – то ты оказывался в кромешной тьме, без еды, воды и чаще всего – тяжело раненый, отчего заражение крови забирало людей раньше, чем голод или жажда. Лишь единицы в год могли спастись после подобного.

Вибрация прекратилась и он, тяжело дыша и переваливаясь с ноги на ногу, встал. На него обратились глаза других шахтёров, стоящих вокруг: в них читался лишь безумный ужас, перехвативший у каждого из них дыхание. Никто не желал помереть в этом забытом святыми жителями обители месте.

Он решил посмотреть, об что он споткнулся, однако, лучше бы он этого не делал: прямо под его ногами лежал человек, точнее то, что от него осталось. Его грудь словно разорвало на части взбунтовавшимися рёбрами, что под напором огромной глыбы вылезли наружу, разрывая плоть и органы своего хозяина, последние из которых теперь украшали область вокруг тела. Конечности были погребены под камнями, из под которых порой виднелись ошмётки мяса и костей, а также кровавые ручейки, свидетельствовавшие о том, что парень умер не сразу, а спустя долгие несколько секунд невыносимой боли. Его глаза застыли в ужасе, но рот не мог выразить подобной эмоции: нижнюю челюсть и часть щеки сорвало падением другого камня, отчего ещё одна часть тела шахтёра лежала неизвестно где, словно её никогда и не было тут.

От увиденного Гельвиха свернуло, а остатки той еды, что он ел, наверное, вчера, быстро вывалились на изуродованное камнями тело. Он уже был готов свалиться ещё раз на землю, однако, вовремя подставленная на стену рука удержала его от падения. Другие рабочие даже не обратили внимания на картину – судя по всему, они уже были привычны к подобным ужасам этих тоннелей, что вселяли ужас в каждого нового работника, многие из которых уходили отсюда из-за профессиональной непригодности, которая появлялась в связи с тяжёлыми психическими расстройствами.

Его дыхание постоянно прерывалось, в связи с чем он не мог сделать даже того краткого глотка воздуха, что позволял ему прожить несколько дней под землёй.

Он и раньше уже видел тела умерших здесь, в тоннелях, но никогда ему не доводилось встречать настолько изуродованные. Он каждый день боялся оказаться на месте одного из них, а теперь, при подобных мыслях, попавших в его голову при взгляде на эту картину – он и вовсе потерял себя.

«Я не могу помереть здесь так. Просто не могу» – выгрыз зубами Гельвих у себя в голове, дабы никогда не забыть обещание, которое он сейчас дал самому себе. Он понимал, что оно схоже с чем-то невероятным, однако, возможным. Это обещание должно было ему помочь прожить здесь то время, что ему оставалось перед тем, как выйти из этих тоннелей и больше никогда в них не возвращаться.

Набравшись сил, он оттолкнулся от стены и поплёлся дальше по этому длинному тоннелю, что разделял его и свободу. Свободу, которую он, бывший охотник на волков, никогда не ценил, и лишь потеряв её – действительно понял, какую ценность включает это слово.

Ноги еле менялись местами, подводя Гельвиха всё ближе к выходу из этого проклятого места. Сердце начинало бешено колотиться, словно тоже поняло, что сейчас они находятся на грани, которая и решит судьбу Гельвиха – умрёт он в этих катакомбах сегодня или спустится сюда ещё раз спустя пару дней.

Но из философских раздумий его неожиданно вывел треск, раздающийся от стен тоннелей.

XIII

– Эй, мне тогда всего пятнадцать было, не начинай! – уже чуть ли не прокричал Лео, стукая товарища по плечу, благодаря чему и смог вывести его из тех страшных воспоминаний.

Они оба понимали, что это не более, чем просто шуточная беседа между двумя товарищами, над которыми сильно поиздевалась судьба, которая и привела их в этот город. Видно это было по их улыбкам, что словно грели душу их напарников: наверное, благодаря этому маленькому огоньку во тьме они до сих пор и не потеряли себя.

«И не стали такими, как Хейс» – пронеслось в голове у каждого.

– Ладно, пойдём, нас там ждут. Планируется какая-то важная работа. – сказал Леонард, похлопав своего друга по плечу.

– Хейс опять не в настроении?

– А разве бывает иначе? – переспросил его Лео, слегка ухмыляясь и наконец направляясь по лестнице вниз, к остальной команде.

Гельвих напоследок ещё раз глянул в окно: кому придёт в голову работать вечером? Все возвращаются домой с работы, да и это слабо походило на типичное рабочее время их группы: обычно их работа проводилась под покровом ночи.

– Да и насрать, главное, что работа оплачивается. – пробубнил он себе под нос, после чего резко оттолкнулся от подоконника и резво направился по лестнице вниз, где вся остальная группа уже заняла один из столиков, в ожидании всех остальных.

– А вот и он. – спокойно сказала Ванесса, глядя на подходящего товарища.

– Вспомнишь... Кхм. Ладно. – сказала Эфи, слегка усмехнувшись. По лёгким смешкам знакомых вокруг она поняла, что все поняли, к чему была сказано начало фразы и «достроили» его в своих головах.

На столе стояли пять старых фарфоровых тарелок, наполненных макаронами с кусочками мяса, кружка хорошего дворфийского пива (поскольку другого в пабе просто не водилось), а также хлебница с ожидаемым содержимым.

Гельвих сел за стол, когда трапеза почти для всех уже закончилась: один Лео, что тоже подошёл недавно, доедал остатки своего ужина.

– Так что у нас сегодня за работа? – спросила Ванесса, нарушив тишину, что повисла в воздухе.

Хейс лишь едва видно помотал головой, словно давая понять, что в таком месте он не настроен раскрывать все подробности своего плана. И его можно было понять: любые секреты никогда не следовало открывать в таком месте, как этот Паб, если конечно ты хотел бы оставить свои секреты – секретами.

Гельвих быстро протянул свою тарелку вперёд, давая понять, что трапеза окончена и можно выдвигаться по делам.

Хейс лишь мирно кивнул, после чего поднялся со стула, перед этим оставив на столе несколько купюр. Судя по всему – за этот самый ужин.

Группа ловко выбралась наружу паба, после чего последовала дальше по улице, проходя сквозь плотный поток людей. Каждый уже положил руки так, чтобы карманники, которыми полнился этот район, не могли украсть что-то ценное у них.

Хейс сам начинал с этого, поэтому знал каждую уловку и ошибки как молодых, так и уже опытных карманников. Также их знала и Ванесса, которая быстро учила и осваивала всё, что ей рассказывал или показывал Хейс. Пока это были лишь практические навыки, однако, она надеялась, что когда-нибудь он начнёт посвящать её и в свои планы.

«Ты действительно веришь, что Хейс сможет довериться тебе?» – переспрашивала она сама себя. Пускай она и была старше его на три месяца, если касаться умственных способностей, по сравнению с ним, она ощущала себя на уровне годовалого ребёнка.

Хейс постоянно строил планы, просчитывал на три, а то и четыре шага вперёд. Его было просто невозможно переиграть. По крайней мере, она ещё ни разу не видела, чтобы это удалось хоть кому-то.

Наконец, группа вильнула в один из закоулков, а Хейс обернулся назад, что-то тихо шепнув Ванессе. Она мирно кивнула, после чего резко прыгнула вверх, цепляясь за крохотные выступы на стене, что позволили ей свободно вскарабкаться наверх, на добрые три этажа, пока она не скрылась за крышей дома, на которой сейчас скорее всего наблюдала за ситуацией, разворачивающейся вокруг группы.

– Теперь, когда Ванесса следит за ситуацией, обрисую всю картину – начал говорить Хейс, даже не сбавляя темп. Он резко менял направление, переходя из одного закоулка в другой, отчего все остальные уже потерялись в этом бесконечном лабиринте города, в котором лишь Хейс чувствовал себя словно дома. – нашей задачей является складское помещение на территории первой гавани. Источник сказал, что там находится хранилище запасов Марпс'а, а также то, что сегодня там проходит встреча между дилерами «Красного дракона», где подсчитывается прибыль и выдаётся следующая партия на каждого из них.

– Сто-ой, Хейс, ты хочешь сказать, что мы так просто зайдём туда, перебьём всех внутри и выйдем наружу со всем этим товаром? – спросила у него Эфариэль, глядя на Хейса удивлёнными глазами. – Ты хоть понимаешь, сколько там будет охранников? И насколько опытными они будут? Это не те молокососы, что мы вчера настругали.

– Не бойся, всё будет хорошо. Просто делай то, что я говорю и не поднимай паники. – сказал Хейс, глянув на Эфариэль краем глаза. Нужно было удостовериться, что та с винтовкой, а также убедиться в том, что каждый из членов группы уже взял с собой всё необходимое.

Группа наконец вышла из тёмных закоулков на свет, что уже побагровел из-за опускающегося за горизонт солнца. Перед ними стояли пристани, к которым пришвартовались корабли, а уставшие матросы бегали с палубы на пристань, с палубы на пристань, перетаскивая неизвестные им товары.

Хейс осмотрелся по сторонам, словно пытался соориентироваться, после чего мирно кивнул и пошагал дальше, минуя несколько заведений, что появлялись и исчезали со всех сторон: бордели, казино, отели. Всё то, чем мог завлечь моряков город.

«Ветра пустыни», «Морской бриз», «Дом мечтаний», «Алая роза». С последним заведением у всех, за исключением Эфариэль, были связаны не самые приятные воспоминания.

Здание сильно изменилось с момента последнего визита туда Хейса, Леонарда и Гельвиха: поменяли занавески на окнах, высадили новый сорт роз на клумбах, перекрасили здание в более розовый, нежели ранее белый цвет. И это только внешние изменения.

Внутри это всё также оставалось тюрьмой для молодых девушек, которой заведовала сварливая, жестокая старуха – Иллизабет Стейлер. Та явно не забыла им «реквизирование» контракта одной из её девочек. «Одной из самых востребованных девочек» – пронесли её слова в голове Хейса.

Ему было противно вспоминать о подобных местах. Любовь за деньги он никогда не воспринимал, как что-то стоящее, а простой любви он уже давно не испытывал. Он просто не мог себе этого позволить. Имидж безжалостного криминального авторитета Кхильдена не позволял ему дать даже повод усомниться в своей неуязвимости и бесчувственности.

Группа очень быстро свернула в сторону, пока не оказалась напротив большого трёхэтажного здания. Рядом стояли внушительных размеров стойла, в которых виднелись несколько лошадей.

Хейс поднял руку, после чего с крыши аккуратно спрыгнула Ванесса, тихо приземлившись на носки, после чего быстро разогнулась, глядя на основную группу. Она устремила заинтересованный взгляд на Хейса, ожидая от него дальнейших указаний.

Они оба знали, что не обязательно говорить ей, зачем они сюда пришли, она бы в любом случае выполнила любую работу, что он ей выдаст. Но она всё ждала, пока он начнёт хоть раз посвящать её в детали своих планов, советоваться с ней.

«Неужели я настолько тупая?» – задавалась она постоянным вопросом.

– Ванесса, мы с тобой двинемся на крышу, откуда попадём на второй этаж здания. Гельвих, Леонард – вы ждёте позади здания у одного из окон, ожидая, пока мы с Ванессой откроем вам. Эфи – после этого он перевёл взгляд на неё, оценивая состояния своего стрелка – засядешь вон на том здании – после этого он указал пальцем на трёхэтажный бордель, с которого открывался просто прекрасный вид на складское помещение, которое собиралась брать команда. – Стрельбу не открывать до того момента, пока вся остальная группа не будет внутри, а также пока на место не придут остальные участники встречи. – после этого он выдержал небольшую паузу – точное их число неизвестно, дождись, пока в здание войдёт ещё человек десять. Твоя задача – просто отстреливать всех противников, что появляются в окнах и вокруг здания. Хорошо? – наконец закончил Хейс, осматривая свою группу.

Эфи мирно кивнула, после чего сразу направилась в сторону, перелезая через забор и скрываясь в густом кустарнике, откуда её больше не было видно.

Когда Гельвих и Леонард отвели взгляд обратно, Ванесса и Хейс уже пропали. Они осмотрелись по сторонам, словно надеялись заметить их где вдалеке, однако, попытки отыскать этих двоих были тщетны. Они словно сквозь землю провалились.

– Пойдём, малой, нас работа ещё ждёт. – чуть ли не пропел Гельвих, аккуратно доставая из-за пояса боевой топор, которым он частенько пользовался в бою. Это была единственная память о тех временах, когда он ещё охотился на волков с этим самым стальным топором.

– Смотри не развались по пути. – хмыкнув произнёс Леонард, после чего аккуратно обошёл стойла, стараясь скрыться за густым кустарником, что свободно распространился по обе стороны забора.

Проходя сквозь колючие ветви он услышал, что позади него раздался ещё какой-то шум. Резко развернувшись с уже готовым к бою клинком он мирно выдохнул, увидев перед собой знакомое лицо. Гельвих шумел, словно стадо буйволов.

– Будь тише. – шепнул ему Леонард, поворачиваясь обратно и продолжая движение сквозь колючий кустарник.

– Сам, блять, гремишь, словно армия. – язвительно ответил ему Гельвих, продолжая двигаться за своим товарищем, пока тот не вскинул руку, сжатую в кулак. Обе фигуры замерли, а теперь они отчётливо могли слышать голоса, приближающиеся к ним издалека.

– Ты и вправду уверен, что сюда никто не заявится? – раздался басистый мужской голос.

– Более чем. Об этом месте никто не знает, не считая похищенного Говарда, а Говард никогда не расколется. Его хоть пытай, хоть не пытай – будет стоять на своём, словно баран. – раздался второй, более приятный голос. Судя по всему – это был какой-то парень-подросток. Ровно, как и Леонард.

«Да уж, пытать его действительно оказалось бесполезно» – сказал сам себе Гельвих, вспоминая, как они с Хейсом издевались над их пленником, пытаясь добыть столь важную для дела информацию.

Леонард отогнул три пальца, когда голоса начали раздаваться уже прямо около них. Сначала он загнул один, а потом и второй. Ровно секунда оставалась на то, чтобы собраться с силами и сделать то, что от них требовалось.

Когда все пальцы исчезли Лео ловко вылез из кустов, пронзая тело проходящего мимо них парня насквозь. Кровь брызнула ему на рукав, как вдруг послышался треск костей: Гельвих

слегка задержался, однако, его топор свободно рассёк лоб противника, заставляя того сразу свалиться навзничь, как только стальное лезвие ловко ушло вверх.

– Готовы, затаскиваем.

Хейс быстро менял руки, цепляясь за всё, что попадалось: карниз, слегка выпирающая доска или кирпич, шляпка вылезшего гвоздя, что впивалась в палец, заставляя тот сильно болеть, однако, он свободно продвигался по стене дома, попутно наблюдая, как Гельвих с Леонардом ловко затягивают тела в кустарник.

Ванесса следовала его примеру, продвигаясь всё выше и выше по обшарпанной стене, только делала все движения плавно и более ловко: видимо, её прошлое до сих пор даёт о себе знать.

XIV

– Ещё раз! – прокричал отец Ванессы, хлопая в ладоши, дабы привлечь внимание своей дочери.

Она упала. Опять. В очередной раз она «разбилась», упав со «скалы». Она каждый день занималась, карабкаясь по стене её дома до огромного дуба, перелезая на него по тонкой верёвке, а после поднимаясь на самую крону этого дуба. Он уже до такой степени успел ей надоест, что мог сниться в кошмарах юной девочке, которая постепенно осваивала необходимые навыки для будущей работы.

Но последнее у неё получалось с трудом. Каждый раз, уже на протяжении одного месяца она падала на сетку, что вывесил её отец в самом низу. Но её поражала одна деталь: отец, глядя на все её неудачи, загорался ещё большим энтузиазмом. Его лицо так и светилось, словно говоря Ванессе: «Ты сможешь». Это наверное было единственным, что не давало ей опустить руки и плюнуть на все эти тренировки. Она не желала подводить его, поскольку он настолько был уверен в её будущем успехе, что поражение сильно бы подорвало его, а любящая дочь, конечно, этого не хотела.

Если говорить о внешности, что волосы, что цвет кожи, да вообще всё, за исключением аккуратного лица досталось ей от отца. Скорее всего, «баранье упорство», как называл его Хейс, тоже досталось от него. Её отец никогда не опускал руки: он, скорее всего, двигался бы и дальше, даже если бы по какой-либо причине у него пропали руки и ноги. Он бы вгрызался в землю и двигался дальше, не желая сдаваться. Именно это она ценила в нём больше всего. Она встретила всего одного человека, обладающего похожей чертой за всю свою короткую жизнь – Хейс Рэйдэн, который стал в будущем для неё одновременно и спасителем, и главным ужасом одновременно.

Её семья, как в принципе, каждая вторая в деревне, зарабатывала на жизнь, собирая редкие горные ягоды – киль'ти. Росли они маленькими группами, по три-четыре ягоды на стебле, длина которого не превышала 10 сантиметров, что сильно затрудняло поиски этих самых ягод. Однако, с ними было всё не столь и просто: эти ягоды прорастали только в горах и имели сильные целебные свойства. При умелом использовании знахарей и почти любого эльфа эти ягоды могли помочь против многих недугов, а их сок судя по рассказам, мог заживлять раны. Однако, второе, скорее всего, были лишь сказки, поскольку Ванесса никогда не видела подобного действия вживую. Да и никто в деревне никогда этого не видел.

Деревня просто напросто не могла себе позволить использовать их на свои нужды: горячее солнце выжигало любые растения, если те не были посажены слишком высоко или спрятаны тенью, в связи с чем о земледелии и речи идти не могло, а жить требовалось хоть на что-то: именно здесь их и спасали эти ягоды, что продавались эльфийским караванам, что порой проходили мимо их деревни, заранее зная, где купить отличный товар в большом количестве, заранее зная, что вдалеке его можно продать по ещё большей цене. Порой, конечно, находились и другие искатели до этого продукта, но основная доля уходила именно эльфийским караванам.

Вокруг был лишь песок, песок и песок. Дома, сделанные из песчаника надолго запомнятся Ванессе. Тогда она их ненавидела, а сейчас отдала бы всё, чтобы вернуться к родной семье ещё хоть на одну ночь. Теперь она и мечтать не могла о чём-то лучшем, нежели вновь прислонится к отцу головой, а после зарыться в его плечо. Пускай то и жутко пахло потом – оно сейчас было ей наиболее желанно.

«Именно так я и поступлю, как только выплачу этот контракт, «Тёмный» его забери» – поклялась сама себе Ванесса, когда только начала работать в банде «Воронов», под прямым руководством «Кота», уже тогда известного почти на весь город. Пускай это прозвище ей и

не столь нравилось, даже его переделка – "Котик". Она привыкла называть Хейса – Хейсом, а значит – и будет его так называть. Да и он сам не был против.

Она с трудом встала на ноги, отряхиваясь от противного, горячего песка, что осел на сетке. Ей было не больше семи лет, а она уже умела больше, чем многие другие дети из этой деревни. Но отцу, судя по всему, было этого мало.

– Давай, Ванесса, когда-нибудь у тебя должно получиться. – сказал отец, глядя на свою уставшую дочь.

– Папа, почему я должна карабкаться по этому проклятому дереву, пока ты лазаешь по горам? – гневно спросила маленькая девочка, устремляя глаза на своего отца. Тот же лишь довольно ухмыльнулся, после чего подошёл к дочери, взяв ту на руки и пошагав в сторону дома. Она слегка тряслась из стороны в сторону на горячих, однако мягких и приятных руках отца.

"Как бы я много отдала, чтобы вновь почувствовать его прикосновение..." – частенько вертелось у неё в голове после того, как она попала в Кхильдон – столицу не сколько торговли, а грязных интриг, изврата и масок, которые носили все жители этого города. Пускай это и не было видно, но каждый играл свою роль в этом маленьком театре, играя по правилам, которые указывались кем-то сверху.

– Потому что, Ванесса, ты ещё слишком мала для выхода в горы, но уже довольно взрослая, чтобы готовиться к ним. – спокойно ответил ей отец, присев на одну из ступеней их дома, после чего усадил дочь себе на колени. – Когда-нибудь и ты сможешь покорить свою первую вершину, где найдёшь просто тьму киль'ти. Веришь?

– Верю. – сказала Ванесса, слегка улыбнувшись и уткнувшись отцу в плечо своим лбом. После изнурительной тренировки под палящим солнцем её жутко клонило в сон, что являлся сильным изыском для любого взрослого человека из этих мест. Им требовалось работать, не покладая рук, дабы хоть как-то заработать себе на жизнь. Это было единственным плюсом Кхильдона перед её родным домом.

– Устала уже? – спросил её отец, слегка ухмыляясь. – А вот я в твоё время...

– Ну па-ап... – протянула Ванесса, сворачиваясь на коленях отца ещё сильнее и закрывая глаза.

Этот метод постоянно срабатывал: отец сразу добрел, после чего Ванесса наконец могла лечь на кровать, что специально находилась в комнате с закрытым полотенцем окном, дабы свет не попадал в комнату, в связи с чем тут всегда было прохладно из-за гуляющего ветра.

Прохладно, по сравнению с улицей. Внутри можно было запросто свариться, а вот снаружи – сгореть заживо. Так что выбор был особо не велик: и там и там её мог настичнуть тепловой удар.

Наконец, она вновь легла на свою мягкую кровать, закрывая глаза и чувствуя поглаживания отцовской руки по её голове. Эти приятные секунды, в которые ты осознаёшь, что в полной безопасности. Ты как никогда начинаешь верить в это.

Однако, руку матери она уже совсем и не помнила. И была ли она вообще?

XV

Эфариэль с трудом перебиралась, подтягивая своё аккуратное тело не менее аккуратными ручками, в связи с чем всё это занимало порядком сил и времени. Однако, от неё требовали исполнения её прямых обязанностей, от которых зависел успех операции. Особенно столь самоубийственной, как эта.

«Почему Гельвих не рассказал Рэю, куда они двинулись на самом деле?» – задавалась она вопросом всё это время, пока карабкалась на позицию. Руки не столь умело сменяли друг друга, однако, она плавно поднималась всё выше и выше, используя в качестве плаща-невидимки чёрную тень, что отбрасывало здание борделя.

Вдалеке виднелись две фигуры, ловко скрывшиеся за углом дома, после чего совершенно пропали из виду Эфи. Видимо, Хейз и Ванесса уже принялись за выполнение своей части работы.

Она слегка перевела взгляд, уловив движения Гельвиха и Леонарда, что ушли в кусты, следуя её примеру.

Она недовольно цокнула, продолжая подниматься вверх. Её всегда удивляло, как Хейз и Ванесса так ловко поднимаются по ним: у них занимало не больше пяти минут то, на что Эфи требовалось полчаса, если не больше. Может, в ход вступал вес винтовки за её спиной, а может Хейз и Ванесса были просто настолько умелые, что могли утереть нос каждому в этом проклятом городе, где бумажки ценятся гораздо больше, чем жизнь людей.

Вдруг рука сошла в сторону, не удерживаясь на крайне маленьком выступе, что организовывала оконная рама. Её тело вильнуло в сторону, уже намереваясь сорваться и плюхнуться вниз, превращаясь в лепёшку на очередной дороге города, что каждый день украшались всё новыми и новыми телами.

«Одним трупом больше, одним меньше. Никто и не заметит разницы» – пронеслось у неё в уме, когда она уже успела ухватиться за карниз и уткнуться ногами в что-то твёрдое снизу, что позволило ей сохранить равновесие, как и собственную жизнь.

Она протяжно выдохнула, стараясь отделаться от противных картинок её падения, что сразу появились у неё в мозгу. Сердце бешено колотилось, а в ушах повис лёгкий свист, словно надувавший голову, отчего та так и просилась лопнуть.

Руки с трудом потянули её наверх, а ноги уткнулись носками в стену, после чего оттолкнулись и подняли её тело вверх. Руки ловко ухватились за край крыши, после чего она потихоньку потянула себя наверх, заползая на крышу. Послышался лёгкий свист, а также звук разбивающейся керамики.

Она посмотрела вниз, где увидела осколки упавшей черепицы, что пролетела три этажа от самой крыши, прежде чем достигнуть земли.

«А на её месте несколько минут назад могла бы быть я» – сказала сама себе Эфи в голове, тяжело вздохнув. Голова противно закружилась, а тело невольно потянулось вперёд, словно намереваясь сорваться и свалиться вниз, падая самой макушкой на мощёную дорогу.

Пара долгих секунд полёта – и темнота. Вечная, глухая темнота.

Винтовка медленно тянулась вверх, перевешивая её вперёд и тяжело толкая прямиком к гибели. Она наконец пришла в себя, безумно испугавшись, отчего резко потянулась назад. Винтовка ушла вниз, недовольно стукнув её по позвоночнику, а руки, быстро перебираясь, оттянули тело подальше от края, сбрасывая ещё немного черепицы с крыши вниз, где она разбивалась с пронзительным треском.

Наконец она стянула лямку, снимая винтовку со спины и укладывая её в руки. Приятная тяжесть, которая будет ей вечно напоминать о былых годах, которые она променяла на ту глупую жажду приключений.

Семья, спокойная жизнь, родительская ласка и друзья. Чего она лишилась и на что променяла?

Хотя, совершенно без друзей она не осталась: Сайсен Вёрст. Она надолго запомнит это имя. Имя человека, что было странным, учитывая её эльфийскую расу, который стал для неё первым другом после той страшной катастрофы, что она обрушила на себя, свою семью и знакомых. Именно она была виновата в их смертях. Она винила себя, но Сайсен не желал даже слышать этого.

– Как мне тебя не хватает, Сайс... – тихо сказала она, открывая маленькие, резиновые «глушилки» на своём прицеле.

XVI

Хейс ловко забрался наверх благодаря руке, что ему стянула Ванесса. На этот раз она забралась наверх гораздо быстрее, чем его учитель. Хейс едва коснулся её руки, как вдруг Ванесса поняла нечто странное: это был первый раз, когда он вообще когда-либо касался её.

Его рука была холодная, словно лёд, а её обжигающе горячая кожа словно противостояла этому. Это длилось буквально пару секунд, пока Хейс взбирался наверх, после чего он сразу убрал руку, словно ничего и не произошло. Ванесса ещё пару секунд стояла, обдумывая то, что сейчас произошло, в то время как Хейс аккуратно достал из кармана тонкий нож.

Его лезвие быстро ушло под окно, слегка поднимая его вверх. Послышался щелчок, после чего окно быстро поднялось наверх.

– Эй, что это? – слышался голос изнутри комнаты, после которого Хейс ловко прыгнул внутрь. Послышался звук движения металла по плоти, а после на занавески, что закрывали вид из окна, брызнула горячая кровь.

Ванесса тяжело сглотнула. Не смотря на её напускную смешливость – ей было очень тяжело работать здесь. Но со временем, минуя все слёзы после её первого убийства, минуя жестокость, которую она видела каждый день и смерть, что дышала ей в затылок – она решилась жить под маской беспечного счастья.

Когда она протянулась сквозь окно, прикрывая его за собой, она увидела Хейса, что вытирал лезвие ножа о занавеску, а также тело молодого парня, что лежал на полу, тяжело дыша, что было видно по лёгким волнам кровавой лужицы, которые вызывало прерывистое, постепенно затухающее дыхание раненого, пока вовсе не прервалось. Его глаза остекленели, а губы разомкнулись, издавая последний выдох, за которым последовала тишина.

– Пошли, нам нельзя задерживаться. – спокойно сказал Хейс, перешагивая ещё тёплое тело ни в чём неповинного человека.

– А вдруг он не был бандитом? – спросила его Ванесса, аккуратно следуя за ним и специально перешагивая кровавую лужу, дабы не наследить, когда начнётся основная работа.

– А что ты скажешь на это? – спросил её Хейс, указывая рукой на револьвер с длинным дулом, что лежал недалеко от руки умершего парня. Судя по всему, тот едва успел его достать, когда по его шее уже полоснуло лезвие холодного ножа Хейса.

Ванесса промолчала, понимая, что в этом споре она проиграла. Дверь тихо открылась, открывая обзор на коридор: судя по всему, третий этаж использовался как некое подобие ночлежки для некоторых из охраны этого здания. Хотя, скорее всего, тут можно было найти и кабинеты, и даже оружейную.

Хейс аккуратно вышел наружу, после чего аккуратно направился дальше по коридору. Гельвих и Лео явно не были столь опытными акробатами, чтобы лезть на третий этаж, даже если бы им скинули верёвку; именно поэтому группа была вынуждена спуститься вниз, где им ещё предстояло открыть окно для остальной группы.

Ванесса тихонько закрыла за собой дверь, направляясь вслед за Хейсом, пока вдруг она не услышала шаги где-то вдалеке. Она посмотрела на Хейса, однако, тот словно ничего и не слышал, продолжая двигаться дальше.

Она резко схватила его за ворот пальто, после чего потянула чуть в сторону, открывая первую попавшуюся по её бедро дверь. Та тихо открылась, что не могло не радовать девушку, в связи с чем и она, и Хейс, плавно текущий за её рукой, оказались в небольшом кабинете, который был заставлен тремя аккуратными столами и шкафами.

Повсюду виднелись кипы бумаг с какими-то расчётами, которые Ванесса к сожалению понять не могла, а у Хейса не было времени на то, чтобы проанализировать и выудить наиболее стоящую из всего этого информацию. Но тут мешал и несколько другой факт:

За столами сидели три человека, смотревшие на парочку удивлёнными глазами. Пока Ванесса старалась понять, что ей делать, а Хейс уже взмахнул одной рукой, выпуская первый метательный нож в цель: лезвие аккуратно вошло прямо промеж глаз, входя по рукоятку, которая упёрлась в слегка отошедшую в сторону кожу, из которой почти сразу потекли аккуратные алые ручейки.

Он сделал резкий разворот по оси и ловко вытащил из сапога ещё два ножа, аккуратно укладывая их в руке: лезвия аккуратно легли на его указательный и средний палец, в то время как тонкие рукоятки придавливались двумя фалангами большого пальца.

Его рука потянулась в сторону, а за ней последовало и всё остальное тело. За долю секунды он отпустил сначала одну фалангу, а потом, спустя томительное мгновение и другую, заканчивая ловкий оборот по своей оси.

Ещё два ножа ударили в головы остальных двух целей, заставляя их откинуться на своих стульях. По полу забили капли крови, вытекающие из ран ещё недавно живых людей, как Хейс резко открыл дверь, из-за которой начал отчётливо слышен чей-то говор.

В его руке резко возник боевой кинжал, который он со всего размаху загнал в грудь первого противника. Рука протянулась вперёд, создавая рваную рану и ломая два ребра, после чего вторая рука с уже другим лезвием вонзилась в шею собеседника первой цели.

Кровь даже не успела брызнуть на пол, как он ловко дёрнул тела на себя, отчего те завалились на порог кабинета, оставляя в коридоре лишь ступни, что весело торчали наружу. По полу резко растеклись кровавые ручейки, проходящие прямо под туфлями Хейса и аккуратными ботинками Ванессы, что только сейчас осознала, что произошло.

– Рад, что у тебя столь хороший слух. – сказал Хейс, аккуратно взяв тела за окровавленные воротники, после чего затащил их внутри комнаты. На полу остался длинный багровый след, а также несколько багровых пятен от брызгающей из артерии крови. Сердца молодых парней ещё работали, даже не осознавая, что особого смысла в этом более не было.

– Мог бы и спасибо сказать. – отозвалась Ванесса, глядя на угасающий огонёк жизни в глазах только что погибших парней, пока Хейс ловко вынимал метательные ножи из лбов трёх людей за столом.

– Я думал, дополнительная оплата будет лучше, но если тебе хватит просто «спасибо»... – уже начал говорить он, попутно осматривая некоторые из бумаг, что лежали на столах перед телами. Пускай время их и поджигало, но от привычек, выработанных временем, никогда не получалось так просто отвыкнуть.

– Нет-нет-нет, даже не думай передумывать! – воскликнула Ванесса, однако, поймала на себе осуждающий взгляд Хейса. Кажется, она сказала это слишком громко.

– Вот теперь я передумал. – спокойно сказал он, спрятав все три ножа на их исходные места, после чего аккуратно повернул один из кинжалов в руке, укладывая тот лезвием вниз. С него сразу упали пара капель крови на пол, который и без того был уже багровый. У них было не столь много времени, прежде чем кровь просочится сквозь доски на нижний этаж.

Они быстро вышли в коридор, словно ничего и не произошло: операция только началась, а шесть трупов уже украшали это здание, став чем-то на подобии декорации. Хейс аккуратно подошёл к перилам, после чего запустил руку за пояс.

Спустя пару секунд в его руке блеснул аккуратный, серебристый, маленький револьвер. Такой можно было запросто спрятать в рукаве пальто. Скорее всего именно поэтому, Хейс и выбрал именно его.

Он аккуратно выглянул вниз, проверяя, нет ли на лестнице кого-то. В следующую секунду он резко дёрнулся, поднимая ладонь вверх, чем показал Ванессе необходимость затаиться.

Он аккуратно подошёл к ней, попутно спрятав пистолет в карман, сменяя его на несколько метательных ножей, что он уложил в ладони. По два в каждую руку.

– Там внизу, на втором этаже, я насчитал семерых. Быстро спрыгнем и уберём их, дабы они даже пискнуть не успели. Бери троих, что будут слева – прошептал он, указывая рукой на правую часть перил, словно делая зеркальное отражение от них. Судя по всему, он уже просто сделал расчёт на то, что прыгать они будут лицом к противнику, дабы сэкономить время на прицеливание. – Я займусь остальными и подскочу к тебе. Поняла меня?

Ванесса мирно кивнула ему, после чего направилась на свою позицию, аккуратно встав носками своих ботинок на перила. Её тело ловко поднялось вверх, не издав даже малейшего шума, после чего перетянулось на другую сторону, ожидая сигнала от Хейса, что уже занял своё место в их маленькой «уборке».

Их взгляды наконец встретились. Это было обязательным в подобных операциях; без зрительного контакта ребята никогда не могли начать нападение синхронно, как того требовала ситуация.

Он мирно кивнул, после чего резко оттолкнулся, прыгая назад. Ванесса же сделала шаг назад, словно падая в бездонную пропасть лестничного пролёта, пока не ухватила кончиками пальцев за край, словно свисая над пролётом второго этажа.

На неё уставились три пары удивлённых глаз: два взрослых парня, явно даже старше Хейса и один маленький мальчик, которому и 8 лет наверное не было. Но который уже держал в руках пистолет. Точно такой же, что и Хейс.

На секунду она оторопела, а из шокового состояния её вывел лишь звук, так хорошо знакомый ей: звук лезвия, что входит в горячую плоть. Хейс уже поймал равновесие, приземлившись ногами на перила лестницы между площадками третьего и второго этажа, ловко выпуская свои метательные ножи в цели: лезвия жадно впивались в тела, проходя всё глубже и глубже в тело, пока не достигали каких-либо органов. Хейс сейчас совершенно не задумывался над тем, кого убить, а кому оставить жизнь. Его выбор распространялся на всех в этом здании уже тогда, когда он только подошёл к нему.

Ванесса наконец выпала из раздумий, ловко поднимая ноги, которые ударили по носам парней, едва приходящих в себя. Они отошли назад, уложив руки на лицо, дабы остановить кровь, а Ванесса отпустила руки, пролетая вглубь площадки и ловко вонзая лезвия её клинков в грудь первого противника.

Он, громко всхлипнув и выпуская ручейки крови стекать на землю, наконец свалился на пол, медленно затухая: его дыхание становилось всё более редким, а кровь, текущая из груди, подобно фонтану, шла всё медленнее и медленнее.

Ванесса сделала резкий удар клинками, кончики которых почти соприкоснулись, но всё же оставляя маленький зазор между ними. Послышался треск, после которого с шеи второго противника отлетел маленький, тонкая полоска плоти, а рана брызнула кровью на пол, куда вскоре свалилось и тело, потерявшее доступ к кислороду.

Ванесса едва успела повернуться, как послышался лязг затвора. Перед ней стоял тот самый мальчик, удерживающий в своих крохотных ручках пистолет. Он дрожал, а его дуло прыгало из стороны в сторону, словно исполняя какой-то танец, но руки парня не опускались, удерживая трясущуюся мушку на уровне головы Ванессы.

Она свободно могла убить мальчишку так, чтобы он не успел даже начать сдавливать курок, но что-то держало её на месте, не давая занести лезвие и нанести точный, смертельный удар в лоб своего маленького противника.

– С-стой, убью... – дрожащим голосом сказал мальчик, злобно оскалившись. В его глазах не читалась ничего, кроме злобы и презрения по отношению к Ванессе. Его палец дёрнулся, начиная натягивать спусковой крючок.

Ванесса уже собиралась вильнуть в сторону, уходя с линии огня в самый последний момент, как вдруг мальчишка развёл руки в стороны, а пистолет отлетел в сторону, так и не успев выстрелить.

Ловкий удар рукоятью кинжала, что пришёлся между лопаток мальчика, заставил того от боли вскинуть руками, ослабляя свою хватку, что и не позволило ему удержать пистолет в руке, а рот, который должен был вот-вот стать источником безумного визга, был плотно прикрыт рукой. Рукой Хейса, что стоял позади.

Он ловко ударил мальчишку по задней части колена, отчего тот обвалился вниз, после чего он схватил его за волосы и со всей силы ударил лбом о деревянный пол, что спустя долгую секунду украшали маленькие брызги крови.

Мальчик стёк на пол с лёгкой ссадиной на голове, а Хейс свободно поднялся наверх, глядя на груды поверженных тел.

– Ты... ты... ты! – шипела Ванесса, направляясь в сторону Хейса со сжатыми кулаками. Её обуздал бешеный гнев, едва она взглянула на тело мальчика, что лежал на полу без каких-либо движений.

Она занесла руку, чтобы ударить Хейса кулаком, однако, тот ловко её перехватил, сжав в безумно сильной хватке. Вторая рука, нацеленная ему в район паха, не избежала подобной участи. Она всячески брыкалась, пытаясь выбраться, пока Хейс резко не притянул её к себе, обхватив рукой за подбородок, резко вздёргивая голову.

Их взгляды встретились, а она чувствовала его дыхание. Он дышал тяжело, словно сквозь усилия пытался что-то сделать: скорее всего, просто напросто не придушить её во время задания.

– Тебе было бы приятней, если бы он снёс тебе голову? – гневно спросил Хейс, сжимая её щёки и подбородок всё сильнее. – Или если бы я снёс её ему? Он живой и очнётся через пару часов с лёгким сотрясением, так что... – после этого он остановился, не договаривая остаток фразы.

Ванесса посмотрела на него удивлёнными глазами. Хватка медленно ослабла, пока рука не ушла вниз, хватаясь за один из боевых кинжалов на поясе Хейса.

– Так что «что»? – спросила она, глядя на него.

Тот лишь мирно помотал головой и поднял руку вверх: ей следовало успокоиться и продолжить выполнять работу.

Они медленно подошли к двери, что была на втором этаже единственной: никаких коридоров и комнат, лишь лестничная площадка и глухая, железная дверь. Хейс аккуратно приоткрыл её, после чего мирно кивнул, прикрывая ту обратно.

– Это лаборатория. – сказал он своим обычным голосом, после чего подошёл к паре трупов, что лежали на полу, начиная медленно собирать с них любое оружие: кинжалы, ножи, револьверы. Всё, до чего дотянется рука и входило в обычный набор снаряжения рядового преступника.

Он наконец встал, подходя к Ванессе и вручая той дополнительный, скромный набор: два револьвера с дополнительной коробочкой пуль того же калибра, а также три кинжала, что с трудом могли согнуться для метания из-за своего веса.

– Жди здесь и убирай любого, кто появится из-за этих дверей. – сказал Хейс, засовывая своё трофейное оружие под ремни экипировки. – я пошёл встречать наших друзей.

XVII

Одно из окон первого этажа открылось, поднимаясь вверх, что привлекло внимание Леонарда, что затаился в кустах. Под его ногами лежало ещё четыре хладных трупа из патрулей, что ходили вокруг дома и примерно столько же собрал вокруг себя Гельвих, что был в кустах по соседству.

Наконец, наружу вылезла голова Хейса, что осмотрел весь задний двор в поисках своих товарищей. Кусты зашевелились, после чего из них появились две фигуры, одежда которых была вся покрыта колючками.

Они резко заскочили в окно: сначала Леонард, потом и Гельвих. Створцы окна захлопнулись, после чего группа смогла посмотреть, куда они попали:

Огромное помещение с редкими балками, что стояли по всему периметру, а также огромное, просто колоссальное количество ящиков, бочек и всякой всячины, что можно было здесь найти. В том числе – бумажные пакеты, из которых порой виднелось слегка фиолетовое, блестящее на свету кристаллическое содержимое.

– Нихрена себе... – прошептал Леонард себе прямо под нос, осматриваясь вокруг. Неожиданно, его взору предстало тело с перерезанным горлом, что аккуратно сложилось между ящиков, где скорее всего и прожило свои долгие, последние 15 секунд жизни, прежде чем его мозг не понял, что крови и кислорода в организме явно не хватает.

– Двигаем, Ванесса нас уже ждёт. – едва слышно сказал Хейс, после чего двинулся по лабиринту, состоящему из множества башенок, где кирпичами служили огромные ящики. Леонард и Гельвих едва успевали за ним, то и дело натываясь на спрятанные между коробок тела: найти их было весьма и весьма проблематично, если ты не знаешь, что они вообще здесь могут быть.

Резко Хейс остановился, вскинув кулак вверх. Все замерли, а на секунду в его руке появился блестящий метательный нож. Лёгкий свист разлетелся на пару-тройку метров вокруг, после чего послышался звук глухого падения.

Когда Гельвих и Леонард вышли, она увидели, как Хейс уже достаёт окровавленное лезвие из затылка своей цели: молодая девушка, что было несвойственно местным традициям преступной жизни, лежала посреди кровавой лужи, что столь быстро расплзлась благодаря багровым ручейкам, что били из внушительных размеров раны на её голове.

Им было не в первый раз видеть тела, однако, осознание того, что сегодня им пришлось прикончить девушку – было не столь приятным. Группа продвигалась дальше, пока не приблизилась к небольшой железной двери, что была слегка приоткрыта.

Хейс свободно прошёл внутрь, а вслед за ним последовали Гельвих и Леонард. Дверь противно скрипнула, издавая безумно громкий шум, что эхом разнёсся по всем складским помещениям, после чего они наконец закрыли дверь, замок которой, издавая металлический лязг наконец закрылся, оставляя группу наедине с темнотой.

За окном уже стемнело, в связи с чем им уже нужно было бы приступить к работе, пока дилеры «Красного дракона» не прибыли на встречу.

Гельвих уже сделал шаг в сторону, как его нога наткнулась на что-то. Когда его глаза опустились, он увидел тело уже взрослого мужчины, у которого во лбу зияла аккуратная дырочка из под иглы.

Его дыхание резко участилось, руки задрожали, а перед глазами то и дело мелькали противные воспоминания тех дней, что он провёл в этой сырой, пропитанной кровью рабочих шахте, что ежедневно забирала десятки жизней людей, которые пришли туда для того, чтобы прокормить хотя бы себя.

Он помнил, что ему пришлось пережить за те самые страшные дни. Дни, которые врезались в его память навсегда.

XVIII

За каменным треском послышался грохот, который, не смотря на свою бесформенность, больно ударил Гельвиха по всему телу: он словно пробил каждый сантиметр его тела, после чего схватил за органы, бешено их крутя.

Боль была невыносимая, а по ушам потекло приятное тепло, резко сменившееся пронзительной болью в голове. Свет полностью погас, оставляя его наедине со свистом, что никак не хотел покидать его голову. Он даже не мог понять, закончился грохот или он просто оглох от столь сильного шума.

Наконец, безумный писк, поселившийся в его ушной раковине прекратился, сменившись криками, сквозь которые порой удавалось услышать тихие перешёптывания и мольбы других работников.

Обвал. Произошёл обвал, который похоронил их под землёй. Всё таки эта шахта станет для него могилой. И не только для него – все, кому не повезло оказаться в этой смене, теперь погребены под землёй, не имея совершенно никакого доступа наружу. Лишь темнота, воздух, что постепенно кончается и голоса, идущие эхом от стен тоннеля.

Он тяжело поплёлся, осматривая дорогу вперёд на ощуп: рука ходила из стороны в сторону, натываясь на обломки камней, побросанные инструменты, куски балок, что напоминали о ситуации, в которую они попали, а также просто пол тоннеля, что был единственным, что так и не изменило своего вида что до обвала, что после него.

Пока рука не наткнулась на что-то мягкое. Мягкое, ещё тёплое. Гельвих ощупал предмет ещё лучше: это была нога. Просто нога, оторванная от тела неудачливого работника.

Он резко и пронзительно закричал, откидывая её в сторону и отползая назад. Дыхание участилось, жадно поглощая остатки кислорода, что ещё гулял в воздухе. От этой мысли Гельвиха ещё сильнее переклинило, отчего он быстро побежал вперёд.

Он то и дело падал по пути, спотыкаясь о камни, обломки балок и ещё всё, что осталось лежать на земле, как недавно отброшенная нога. В один из моментов он услышал знакомый ему звук: удар металла о камень. Только что он споткнулся о кирку!

Он жадно прильнул к земле, судорожно водя по ней ослабшими руками: всё это время, что он проработал в шахте, он постоянно худел и худел, пока не стал похож на какое-то подобие скелета. А это ещё больше пугало в такой ситуации: если они застряли здесь слишком надолго – он не сможет протянуть долго, просто потому, что организму неоткуда будет черпать силы.

Наконец, рука нашла ту самую железную кирку. Она была в какой-то вязкой жидкости, что словно обжигала тонкие пальцы Гельвиха. Но сейчас ему уже было всё равно. Он поднял её с земли, продолжая свой путь по тоннелю дальше.

Неожиданно его голова ударилась о плотный камень, что стоял слишком высоко над уровне мпола.

«Вот он, вот он завал!» – кричал он у себя в голове, поднимая кирку и нанося первый удар. Послышался треск камня, а потом и звук падения. Удары становились всё настойчивее, а куски породы разлетались по сторонам, заставляя осыпаться ту, что была наверху, всё вниз и вниз.

Он потерял счёт времени: он мог работать своим инструментом уже третий час, таки всего пять минут. Мышцы, точнее то, что от них осталось, невыносимо болели, однако, это был его путь на свободу, которую теперь придётся вырывать зубами.

Глаза слипались, пока его ноги наконец не подкосились, заставив тело упасть навзничь. Силы уже покинули его, оставляя лишь возможность дышать.

Когда его глаза открылись он даже не понял, что проснулся. Стоны, что раздавались ото-всюду, уже совершенно стихли, а горло словно кто-то схватил, всячески мешая вдохнуть хоть капельку воздуха. Пару секунд он старался понять, спит он или нет, пока не почувствовал движения рук, что ошупывали его тела.

Значит, не спит.

Тело с трудом поднялось, издав противный шум падающих камней, что окружали его. Он едва держался на ногах. Руки начинали дрожать, а разум словно и не слушал его. В ушах витал странный шёпот, раздававшийся словно прямо около его уха.

Ему было уже не в первый раз испытывать это. Литропия давала о себе знать. Он был настолько близок к смерти, что мог ощутить её холодное дыхание и прикосновение костлявой руки до своей шеи.

–Эй, кто здесь? – раздалось где-то неподалёку. Это уже не был тот странный шёпот, говоривший совершенно неизвестные ему слова. Это было отчётливая человеческая речь, причём – на знакомом ему языке. Наречие Сильнидов, народа королевства Сильнида, столицей которого и являлся Кхильдон.

–Я, это я! – попытался закричать Гельвих, однако, смог издать лишь протяжный хрип, едва ли похожий на слова. Однако, человеку этого хватило.

–Хлопай в ладоши, я иду к тебе! – сказал тихий, женский голосок, после чего послышалась какая-то возня, за которой начали раздаваться шаги. Камни летали во все стороны, а кто-то активно двигался на четвереньках, словно боялся встать в полный рост.

Гельвих, даже не думая, насколько же глупо это выглядит, захлопал в ладоши, словно маленький ребёнок. Он не поддерживал никакой ритматики, он просто хлопал, пока чьи-то горячие руки не коснулись его груди.

Он уже было отпрянул, пока не понял, что именно этих касаний ему не хватало всё это время, что он пробыл здесь, в этой непроглядной тьме.

–Прости-прости, я не хотела тебя пугать... – начала причитать она, судя по шуму упав рядом. Её руки ушли в сторону, поскольку, когда Гельвих провёл своей ладонью в воздухе, стараясь перехватить тёплые ладони, что только-только отпрянули от его груди – их уже не было.

–Нет, всё в порядке. – ответил он, наконец коснувшись рукой женского, аккуратного плеча. Он крепко обнял её, прижимая к себе, а она в ответ сделала тоже самое.

–Я думала, что все остальные погибли... – тихо прошептала она ему на ухо.

–Я тоже. Но всё будет в порядке. Мы выберемся. У нас есть кирка и немного еды, её хватит на пару дней, если растянуть. – сказал он, аккуратно ошупав свой пояс. Там лежала небольшая сумка, в которой так и оставалась пайка Гельвиха, перемешанная с некоторой едой, которую тот регулярно крал в местном складе.

Простая пайка была настолько мизерной, что её не хватало и на час: уже спустя это время ты был готов разорвать своих коллег, съев уже их. Многие так и поступали: порой, когда ты проходишь по тоннелю, было уже не диковинной найти погрызанные человеческие останки, рядом с которыми сидели люди, жадно поглощавшие мясо себе подобных.

С такими у руководства был разговор короткий – поймать, обезглавить и вывести в лес. Они были опасны для работы – порой, каннибалы, пренебрегая простой едой, по ночам набрасывались на спящих работников и съедали их ещё живыми. А компания не могла потерпеть такие убытки, что выплачивались на работников и взятки, дабы примять таковые дела.

Она аккуратно уложил сумку на землю, после чего нащупал девушку. Он аккуратно опустил её вниз, проведя рукой по её мягкой коже, пока не нащупал ладонь. Он схватился за неё, после чего положил на сумку, дабы та поняла, где она находится.

–Вот, тут есть еда.

–Но... – уже возразила девушка, но Гельвих её резко оборвал.

-Нам нужно поесть. Без этого мы долго не протянем.

XIX

Ванесса глянула на лестницу, по которой, уже спустя пять минут, поднимался Хейс, а за ним тихо двигались Леонард и Гельвих, что выглядел очень поникшим.

«Что это с ним?» – пронеслось у неё в голове, однако, подошедший Хейс резко вывел её из раздумий. Он смотрел ей прямо в глаза, сокращая дистанцию, перешагивая три свежих тела: каждый из них пытался выйти из этих дверей, пока на пороге стояла Ванесса.

– Неплохо сработано. – сказал Леонард, глядя на кучи окровавленных тел, пока ему на глаза не попался маленький мальчик, что лежал на полу, что уже был запятнан небольшими брызгами крови, что текла из ссадины на лбу мальчишки. – Он ведь...

– Живой. – отозвался Хейс, аккуратно доставая оружие и подходя к единственному окну, что было на лестничной площадке. Он глянул в сторону борделя, на крыше которого заняла позицию Эфариэль. Та уже скрылась под плотным плащом, что скрывал её от лишних глаз, позволяя слиться с цветом черепицы на крыше, и лишь дуло винтовки, что выглядывало наружу, могло раскрыть её местоположение.

Проведя рукой по невидимой дуге, он словно резко за что-то ухватился и увёл кулак вниз. Жест, дающий понять Эфи, что пора начинать основную работу. Из под плаща показался кулак, от которого резко «откололся» большой палец, означающий согласие.

Хейс оттолкнулся от стенки, доставая пистолет и направляясь к двери. Его шаги едва слышались, а лёгкий шум, что издавало его пальто при каждом шаге расходилось едва ли на пару метров вокруг, не представляя особой опасности быть раскрытым по столь глупой причине.

– Там находится лаборатория. Порядка 20 человек там есть точно, а встреча судя по всему уже началась, поскольку в здание заходило несколько групп людей. Все они расположились на первом этаже, откуда им не даст сбежать Эфи, отстреливая каждого, что попадётся в перекрестье её прицела. Нам лишь остаётся зачистить второй этаж, с третьего к нам уже никто не подойдёт, за это я ручаюсь. – чуть ли не пропел Хейс своим холодным голосом, после чего он перевёл взгляд на Леонарда – будешь следить за тем, чтобы никто не поднялся к нам с первого этажа. Остальные – за мной.

Не дожидаясь ответа он открыл дверь, аккуратно заходя внутрь. Потолок подпирали внушительных размеров деревянные балки, за которыми удавалось легко прятаться, а всё вокруг было заставлено внушительных размеров столами, забитым различным оборудованием: склянки, перегонные кубы и многое-многое другое.

Каждый из подростков занял позицию за столбом, ожидая команды. Отовсюду доносились шумы, говорящие о том, что работа кипит. Судя по всему, тут были только работники, а охраны было не видать. Но так было только на первый взгляд: по всему периметру расположить здоровяки, удерживающие в руках внушительных размеров винтовки. Но их было всего пять человек, что не могло не вызывать подозрения.

Этот объект, если Хейс правильно понял, являлся одним из самых главных притоков денег в казну «Красного дракона», однако, охраны здесь явно не доставало. Он аккуратно выглянул из-за угла, осматривая ситуацию, что разворачивалась внутри: не надо было быть гением, чтобы понять, что за столами стояли люди, совершенно ничего не понимавшие в варении Марпс'а. Хотя бы по тому, что все они, поголовно, были людьми, а рецепт в первую очередь эльфийский. Однако, даже если спустить это – они просто смешивали реактивы между собой, причём – каждый по разному, выливая содержимое из склянок в другое место и продолжая данные действия раз за разом, словно изображали работу на этом предприятии. И что самое странное – не один, а поголовно.

А также охранники... Все они стояли, словно на взводе, что также выдавали их винтовки: любого профессионала отличает то, как он держит винтовку, готовясь к бою: не столь пафосно, сколько удобно, дабы при необходимости вскинуть дуло едва ли за секунду, наставив его на противника, который мог выскочить из любого угла.

Ему хватило доли секунды, чтобы понять, куда они попали.

В засаду. Это была ловко обставленная засада, которую он проглядел ещё с самого начала.

XX

Эфи выжидала секунды, прежде чем сделать первый выстрел. Она помнила, как Хейс уже в одиночку расхаживал по третьему этажу, расставляя что-то.

Наконец, когда он высунулся наружу, он лишь начертил на стене здания, прямо около окна, хорошо видный крест, что был виден даже в темноте: настолько острыми были лезвия его кинжалов.

Эфи даже не поняла, зачем это сделано, однако, приказ Хейса – был приказом Хейса. Её прицел высматривал цели, то и дело мелькающие в окнах второго этажа: работники ходили туда-сюда, занимаясь своими повседневными делами, пока наконец она не заметила три знакомые ей фигуры, что показались около первого окна, что было в самом начале массивного зала: Хейс, Ванесса и Гельвих.

Вот и сигнал, которого она так долго ждала. Она аккуратно перевела дуло в сторону креста, что ей отметил Хейс и выдохнула. Прицел перестал бешено ходить из стороны в сторону, следуя ритму дыхания Эфи, а палец начал плавно натягивать спусковой крючок, дабы во время выстрела винтовка не ушла в сторону.

Хейс Рэйдэн буквально десять минут назад начал мелькать в окнах третьего этажа, то и дело бегая между комнатами и расставляя что-то: Эфи не понимала, что происходит, пока наконец одно из окон не открылось. Хейс помахал ей тогда, дабы привлечь внимание, после чего достал кинжал и начертил отчётливый круг на стене, в котором вырезал аккуратное перекрестие.

Тихий металлический лязг, за которым послышался оглушительный грохот: пуля вылетела из ствола, преодолевая расстояние с бешеной скоростью, пока наконец не пробила деревянную стену здания.

Громыхнул взрыв, в связи с которым окно той комнаты, в которую она только что стреляла, вылетело наружу, а вслед за ним – ещё пара человек, кричавших что-то невразумительное. Второй взрыв, а потом и третий вызвали грохот в двух следующих комнатах, отчего крыша здания взлетела на воздух, разлетаясь ошмётками обгоревшей древесины по окрестностям.

Грохот всё никак не прекращался, уничтожая комнату за комнатой третьего этажа, превращая его в подобие свалки, из окон которой то и дело вылетали ошмётки тел, которые не успело размогнуть взрывом по стенам.

Грохот на секунду словно стих, сменяясь криками, раздававшимися со второго этажа, пока не раздался два совершенно оглушающих взрыва: первый, из-за которого сразу несколько окон первого этажа вылетели в стороны, а за ними последовали и ошмётки древесины со стен, оставляя в здании дыру внушительных размеров, а второй – на третьем этаже, наиболее сильный, мощность которого пробила даже пол, что выразилось в разлетевшейся крыше, соседних комнатах и вылетевших окнах второго этажа.

– Откуда этот идиот достал взрывчатку? – процедила Эфи, переводя перекрестие прицела на окна первого этажа: несколько целей едва успели появиться, прежде чем свалиться на том же месте замертво, уловив какой-то частью мозга «мысль» о том, что с Эфариэль шутки плохи.

Пока вдруг она не заметила слабый, очень тусклый блик вдалеке, в двух-трёх кварталах от неё. Реакция была быстрее, чем осознание того, что произошло: Эфариэль быстро отпрыгнула в сторону, словно вылетая из под своего плаща, а в место, где она была ещё пару секунд назад, громко ударила бронебойная пуля, что оставила огромную пробоину, размером, наверное, с голову.

Она двигалась в сторону, плавно перекручиваясь: выстрелы раздавались один за другим, влетая в черепичную крышу один за другим, вскоре превращая ещё в настоящее решето.

Наконец уловив, с какого здания раздаются огненные вспышки и откуда идёт безумный грохот, она быстро остановилась, останавливая своё тело лежать на спине, что явно было неожиданной позой для стрельбы.

Она видела всё вверх ногами, а винтовку приходилось удерживать навесу, в связи с чем прицел то и дело гулял из стороны в сторону, не имея должного контроля над собой. В перекрестии на секунду появился сероватый силуэт, опять отдавший лёгкий блик оптического прицела, на который попал холодный, лунный свет.

Прогремел выстрел, а за ним ещё один: Эфи почувствовала, как ей в корпус прилетели куски черепицы от развороченной крыши. Место, где она должна была оказаться через мгновение, теперь превратилось в огромную дыру, вызванную попаданием невыносимо мощной пули.

Этот момент длился всего долю секунды, однако, уже отрываясь от прицела, Эфи увидела, как её оппонент дёрнулся в сторону, как только черепица под дулом его винтовки разлетелась во все стороны.

Спустив курок, делая выстрел навскидку и выигрывая себе драгоценные несколько секунд, она быстро спрыгнула вниз, приземляясь на один из балконов борделя. Она скрылась за крышей развороченного взрывами здания, в связи с чем не должна быть доступна для огня вражеского снайпера.

«Какого «тёмного» здесь творится, разрешите спросить?!» – задала она вопрос сама себе, как вдруг услышала треск камня позади себя. Впереди, чуть выше неё, виднелась огромная пробоина в черепичной крыше складского помещения, где сейчас были её товарищи: пуля прошла здание навывлет, долетая до самой стены борделя позади.

Она присела, укладывая винтовку сошками на перилла балкона, после чего быстро сориентировалась: если пуля прошла крышу по данной траектории и врезалась в стену именно в этом месте, значит, девушка должна быть почти у самой кроны крыши.

Она ловко перевела винтовку и когда перекрестие прицела коснулось странного серого силуэта, что едва выглядывал из-за дымохода, сделала выстрел. Прозвучал грохот, после которого она едва успела увидеть, как один из кирпичей дымохода разлетается на куски, а её цель резко прячется за ним, испугавшись получить следующую пулю.

– Блять! – прокричала Эфи, выбивая с ноги стеклянную дверь балкона и попадая внутрь шикарного номера, который, к счастью, ныне пустовал. Она была очень злой на саму себя за то, что не уследила за спуском крючка, в связи с чем пуля и ушла в сторону, так и не попав в цель.

Снаружи, прямо со стороны складов, послышался град выстрелов: такого Эфи ещё никогда не доводилось слышать. Казалось, что из винтовок стрелял не один, не десять, и даже не двадцать человек: обстрел вела словно настоящая армия.

Но сейчас ей было некогда представлять, что происходило на улице: следовало прикнуться к остальной группе и уходить отсюда как можно скорее, пока их самих не нашпиговали свинцовым градом.

XXI

– Твою мать, твою мать, твою мать! – кричал Гельвих, махая своим боевым топором во все стороны, то и дело нанося ловкие и чудовищно сильные удары по конечностям противников: глубокие раны, от которых кости ломались а мышцы расходились в разные стороны разлетались во все стороны. Особенно страшно было, когда топор достигал органов цели – тогда у раненого вовсе не было шансов.

Вот, делая очередной замах, он со всей силы наотмашь ударил человека, что стоял за столом напротив него. Лезвие разрубило щёку противника, попутно заставляя часть зубов вылететь на пол, после чего оно наконец вышло наружу, проходя сквозь вторую щёку.

Нижняя челюсть быстро ушла вниз, отрываясь от последних кусков плоти, на которых она держалась, после чего громко упала на пол, разбрасывая остатки перелепанных кровью зубов по всему полу.

Повсюду лежали разорванные взрывом тела, которые уже поедали языки пламени, гуляющего повсюду: они захватывали столы со странными реактивами, прожигали одежду на погибших, а также медленно но верно начинали съедать остатки дома.

Хейс ловко проехал по столу, ударяя своего оппонента ногой в горло, дабы дезориентировать его, после чего он нанёс чудовищной силы удар лезвием в весок, пронзая голову своего противника насквозь.

Из носа и глазниц противника брызнула кровь, после чего лезвие вышло из огромной раны в голове, заставляя тело обвалиться вниз, прямо под ноги Хейса, что уже высматривал следующую цель для своих клинков.

Однако, Ванесса ловко метнула три ножа в последнего парня, вставшего у стены с винтовкой: он успел ловко пригнуться, отчего два ножа впечатались в стену, однако, последнее лезвие вонзилось противнику прямо в живот, наверняка задевая кишечник.

Тело обмякло, свалившись на колени, пока очередной нож не просвистел в воздухе, на этот раз вонзаясь уже промеж глаз цели, отчего её голова откинулась назад, утыкаясь в стенку и медленно съезжая вниз.

Ванесса спокойно пробежала до цели, слегка прихрамывая на левую ногу: пуля неплохо зацепила её, однако, всё таки прошив её ногу насквозь, она вылетела наружу, особо не мешая девушке в передвижении.

Здесь явно поставили не новичков. Это были уже опытные бойцы, которые должны были разобраться с группой наверняка, не оставив от них и мокрого места. Но они забыли взять в расчёт одну деталь.

«С нами, мать его, Хейс Рэйдэр, самая просчётливая скотина Кхильдона» – сказала сама себе Ванесса, слегка ухмыляясь и забирая свои кинжалы с тела поверженного противника. Комнату постепенно захватывал дым.

Наконец, когда она выпрямилась, она увидела на себе взгляд Хейса: он был явно зол. Но что? Что она сделала не так?

Он ничего не сказал и лишь кивнул, постепенно пробираясь сквозь завалы наружу: взрывы, что диким грохотом отдавались по всему зданию, сильно разбросали мебель, превратив её в идеальные укрытия для стрельбы.

Когда железная дверь со скрипом отошла в сторону, они наконец вышли на лестничную площадку, начиная откашливаться: горький дым от горячей древесины и повисший в воздухе сладковатый запах горящей плоти сильно извращались над мозгом, заставляя тот чуть ли не кружиться.

– Ты как? – слегка обеспокоенно спросил Хейс, глядя на Ванессу, что держала руку на простреленной ноге – бегать можешь?

Ванесса лишь мирно кивнула, отводя взгляд в сторону. Ей на пару секунд показалось, что Хейсу действительно есть дело до них, но потом ей в голову вновь ударило его вчерашнее откровение, после которого всё вновь встало на свои места: он боится не за неё, а за деньги, что он вложил в эту несчастную девчонку в тот злополучный день. День, который Ванесса уже никогда не сможет выкинуть из головы.

XXII

Она тяжело вышла из комнаты, скатываясь по стене, как непонятно кто. Тело безумно болело, а разум помутнел. Она до сих пор работала в этой тюрьме, обслуживая всех, кто мог предложить более менее сносную цену.

Наконец, дверь её «рабочего места» тихонько открылась, после чего изнутри вышел мужчина в дорогом костюме, который тот на ходу поправлял. Его живот словно испытывал на прочность пуговицы рубашки, что вот-вот собирались разлететься по сторонам.

Он посмотрел на Ванессу, как смотрят на поверженного соперника. Этот презрительный, полный отвращения взгляд, перемешавшийся с этим вкусом победы, что испытывает владелец этого взгляда.

«Неужели эти тридцать минут для тебя, старый хрен, стали таким достижением?» – спросила она у себя в голове, глядя на этого купца. Он уже был у неё постоянным клиентом не меньше месяца, поэтому – ей приходилось раз в пару дней постоянно наблюдать это заплывшее жиром лицо в своей кровати. Эту хищную ухмылку, словно насмехающуюся над ней. «Видишь, на что ты готова ради пары жалких купюр, что я каждый день зарабатываю пачками» – эта фраза словно вылетала из его глаз в эти моменты, проникая внутрь её сознания, не давая успокоиться.

Для него она всегда была радостной и милой девушкой, что была готова исполнить всё для своего клиента, но он даже не представлял, насколько жуткие картины его убийства она строила в своей голове: всё, от банального падения с крыши вплоть до более извращённых методов, таких как потеря крови в результате отрезания его «проблемного» органа, что работал даже не каждый визит к ней.

И таких клиентов у неё было большинство. Однако, среди них выделился всего один: Хейс, тот самый парень, с которым она встретилась на первом этаже в казино. Он приходил к ней раз в неделю, оплачивая чуть ли не двойную цену. Однако, это было ещё не самым странным: он не желал плотских удовольствий. Он просто приходил, клал купюры на стол и разговаривал с девушкой.

– Так, говоришь, откуда ты родом? – спросил он в один из вечеров. Эти разговоры были столь странными для девушки после всего произошедшего, отчего она даже не могла нормально вести диалог с этим парнем первое время.

– Островок в заливе, что следует во внутреннее море материка.

– То, что Иллисийское? – переспросил он, устремляя на неё свой взгляд.

– Да. То, что Иллисийское. – с лёгкой улыбкой ответила она, глядя ему прямо в глаза. Его холодные глаза, не выражающие ничего вызывали у неё безумный интерес: тогда она была готова наслаждаться ими часами.

Этот, как и ещё многие факторы заставили её ждать его очередного визита к ней, словно какого-то праздника, который она уже давно не могла испытать в связи с особенностью её работы. Тюрьма – она и была тюрьма, просто без решёток на окнах и называлась несколько иначе.

Пока он не перестал её посещать. В первую неделю она не придавала этому значения, однако, когда медленно тянулась вторая неделя, она не могла успокоиться: в голову лезли самые разные мысли, начиная от простых размышлений о том, что она ему надоела и заканчивая трагичной смертью столь юного преступника, что никогда, совершенно никогда не рассказывал ей о своём прошлом.

Лёгкая ухмылка отразилась на её лице, когда она поймала себя на мыслях, что переживала за совершенно незнакомого ей человека. Но который теперь так много для неё стоил. Который вновь зажжёт огонёк в её душе и который так безжалостно с ним обошёлся.

Она встала на ноги, уже направляясь дальше по коридору, пока вдруг не увидела ещё одну из девушек, работавших тут, чьи глаза загорелись, едва она заметила Ванессу. Её шаг резко ускорился, быстро сокращая расстояние между девушками, пока они наконец не встали чуть ли не вплотную друг к другу.

– Я тебя уже обыскала! – громко сказала она, укладывая руки в бока. Она состряпала на лице лёгкое недовольство, сквозь которое виднелась странная радость, горевшая в её молодых глазах.

– Что-то случилось? – спросила Ванесса, удивлённо вскидывая брови.

– Иллизабет просила тебя срочно прийти к ней в кабинет. Говорит, что-то срочное и неотложное.

От упоминания этого имени девушку бросило в дрожь: что такого важного могло потребоваться старой карге, раз она послала девушку за ней, да причём – указав, что дело не терпит промедлений?

– Спасибо. – кратко ответила ей Ванесса, натянуто улыбнувшись и двинувшись дальше по коридору. Она тихонько повернулась, мирно спускаясь по лестнице на первый этаж, где наконец подошла к злополучному кабинету, на двери которого висела золотая табличка с одним лишь словом: «управляющая». – Надеюсь, хоть сейчас я выйду отсюда без чье либо помощи... – едва слышно шепнула она себе под нос, наконец постучав по двери.

– Да-да, входи. – послышался знакомый мужской голос.

Она тихонько открыла дверь, проходя внутрь, после чего та громко хлопнула. Едва Ванесса успела перевести взгляд за спину, как увидела большого мужчину с чёрной бородой, который ехидно усмехался, при одном лишь взгляде на девушку.

Её взгляд осмотрел остальную комнату, в которой помимо них стояли ещё несколько человек, державшие револьверы в руках. Оружие выглядело безумно грозно, а их серьёзные лица вызывали ещё больший испуг. Пока на её глаза не попался он – Хейс.

Тот мирно сидел в кресле, прямо напротив Иллизабет, к голове которой приставили огромный пистолет с колесцовым ударником. Такие уже давно вышли из использования, однако, выстрел с такого пистолета обязательно приносил тяжёлое ранение или оторванную конечность за счёт своей убойной мощи.

– Да, это именно она. – спокойно ответил Хейс, глядя на остолбеневшую от удивления девушку. В его руках совершенно не было видно оружия. Да и скорее всего, с такой оравое телохранителей оно ей было и не нужно.

– Мэм, давайте я его... – послышался один из голосов рядом с ней. Только сейчас до неё дошло, что все эти люди с револьверами – совершенно не люди Хейса, а охранники заведения.

– Я бы не советовал. – неизменно холодным тоном ответил Хейс, даже не утруждая себя повернуть голову в сторону мужчины, что обронил эту фразу. После этого послышался щелчок, а Ванесса увидела, как бородатый мужчина вскинул револьвер вверх.

В следующую секунду каждый охранник в комнате вскинул своё оружие вверх, устремляя их стволы либо на Хейса, либо на двух мужчин, что пришли вместе с ним: молодой парень, приставивший дуло прямо к веску старой карги и взрослый бородатый мужчина, что держал на мушке одного из парней посередине комнаты.

Ванесса плавно отошла в сторону, дабы в случае чего ей не прилетела случайная пуля. Она посмотрела на Хейса: тот всё также спокойно сидел на кресле, повернувшись спиной ко всем остальным, словно ему было глубоко плевать на происходящее.

– Ты же понимаешь, Хейс, что это добром не кончится... – тихо прошипела старуха, устремляя всепоглощающий гневный взгляд на парня. В её глазах читалась вселенская злоба и желание поскорее разобраться с маленьким выскочкой и его шайкой, что там бесцеремонно наведались к ней заведение и должны были вот-вот украсть одну из самых прибыльных девушек.

– Я же не краду её у тебя, а выкупаю. – спокойно ответил Хейс, мирно поднимаясь с кресла, отчего вызвал настороженные махания стволами нескольких парней позади себя: пара пистолетов резко ушли с бородатого мужчины в углу и переметнулись на него.

А дальше произошло нечто невероятное: послышались два громких выстрела, отозвавшиеся гулом по всей комнате, вслед за которыми на Ванессу брызнула кровь, перемешанная с содержимым черепных коробок мужчин рядом с ней.

Хейс резко развернулся, выпуская несколько метательных ножей, которые ловко вошли в грудины ещё двух противников, отбрасывая их к стене, где те прожили последние несколько секунд своей жизни, а вслед за этим послышался ещё один оглушительный выстрел. Парень, что приставил пистолет к голове старой карги, в мгновение развернулся, выпуская пулю в грудь последнего парня, что даже не успел среагировать на случившееся: кусочки его лёгких вылетели на стену, а огромная, зияющая во всю грудь дыра открывала отличный вид на область позади него, что была переляпана кровью.

Все пять тел уже лежали на полу, создавая на нём густую багровую лужу, когда Хейс вновь повернулся к управляющей. Его рука слегка поправила растрепавшиеся средней длины волосы, после чего он продолжил:

– Я же говорил, что не люблю, когда в меня тыкают оружием. – сказал он, вновь падая на кресло, где он скрестил руки в замок и уложил его напротив хозяйки заведения, чьи глаза были обращены на пять тел, от которых тянулись тонкие струйки крови, прямо к туфлям Хейса.

– Ты...ты... – уже собиралась взорваться хозяйка, но наконец поняла, с кем она ведёт диалог. Поняла это и Ванесса: человек, который вёл с ней душевные беседы, заставляющие девушку вновь взглянуть на мир в красках, оказался опасным преступником, который совершенно спокойно отправил пять человек к жителям святой обители.

– Теперь вы подпишете документ о продаже контракта мисс Ванессы Спиренгвильд в руки паба «Вороний лес»? – спросил Хейс, обращая на старую каргу взгляд. Тот сразу дал понять хозяйке, что она – следующая.

Послышался протяжный вздох, на которым последовали движения пера, ставящего подпись на драгоценной бумаге, что лежала посреди стола. Наверное, единственное в этой комнате, чего не коснулась кровь погибшей охраны.

– Эти пять охранников были единственной вашей охраной. С этих пор заведение будет находится под охраной «Воронов», раз ваша прошлая крыша так плохо справляется со своими прямыми обязанностями. – сказал ей Хейс, аккуратно заворачивая бумагу и укладывая её во внутренний карман пальто. – Всего вам доброго. – договорив эти слова он бросил на стол две большие связки купюр, наверняка и являвшиеся оплатой за её голову.

После этого он поднялся из-за стола, подходя к Ванессе. Его рука аккуратно взяла её за плечо, переляпанное кровью. Девушка пришла в себя лишь на улице, на которую они попали сквозь долгие и томительные мгновения, что показались ей вечностью.

Она облокотилась о стенку, согнувшись пополам и выпустив на землю её обед: она до сих пор не могла отойти от произошедшего. Из-за неё только что просто так погибли пять человек. Ради её свободы, которой она лишилась и уже не думала даже вернуть – пролилась кровь. Как она сможет жить с мыслью об этом.

– Я Гельвих кстати, а это Леонард. Ну а с Хейсом ты уже знакома. – спокойно сказал ей бородач, слегка ухмыляясь и хлопая по спине. – со временем привыкнешь к подобному, не переживай.

Она подняла опарашенные глаза сначала на него, а потом и на Хейса: тот мирно стоял у обочины дороги, уложив руки в карманы брюк и потягивая самокрутку.

XXIII

Группа ловко спустилась по лестнице на первый этаж, где повсюду виднелись коробки, что разворотило взрывами, а также ошметки тел неудачных охранников этого заведения, которым не повезло оказаться здесь именно во время происходящего мероприятия.

Хейс быстро вскинул пистолет, спуская курок столько раз, сколько потребовалось для того, чтобы окончательно опустошить барабан: четыре пули вылетели в воздух, проходя расстояние до цели, проникая в плоть, чем сразу вывели противников из боя. Хейс пускай и не был отличным стрелком, годы, проведённые на улицах города явно пошли ему на пользу: каждая вторая пуля поражала цель по корпусу.

Он быстро спрыгнул с лестницы, пропуская последние несколько ступенек и со всей силы наотмашь ударил парня, что притаился под деревянной конструкцией: рукоятка ударила ему точно по затылку, после чего он плавно стёк на землю, потеряв сознание. Следующий удар ногой впечатал его в пол, где его черепная коробка хрустнула от натуги, выпуская на пол сероватую кашу.

Гельвих и Лео уже успели спуститься вниз, ловко хватая несколько плотно набитых пакетов с сыпучим содержимым: Марпс, за которым они сюда пришли изначально, теперь был у них.

Пакеты начали ловко уходить парням во все карманы одежды, постепенно превращая их в огромные квадратные фигуры: каждый из них переносил целое состояние в своих карманах.

Хейс лишь мирно кивнул, перезарядив свой револьвер и щёлкнув курком. Он аккуратно приблизился к окну, осматривая ситуацию, что разворачивалась снаружи. На пару секунд его скупое на эмоции лицо озарилось удивлением, за которым последовал громкий крик:

– Всем лечь!

Ванесса даже не успела понять, что произошло, как её тело машинально прыгнуло в сторону, сбивая с ног Леонарда, заставляя того больно удариться головой о бетонный пол, что оставил внушительную ссадину на его лбе при столь странном «поцелуе», который, к тому же – оказался безумно болезненным.

Неожиданно за окном послышался нескончаемый грохот выстрелов: словно целый взвод стрелков собирался изрешетить их здание, превращая его в огромную грудку деревянных балок: пули с бешеным свистом проникали внутрь здания сквозь стены и окна, которые разлетались во все стороны осколками или опилками. Грохот всё никак не прекращался, а стены начинали украшать всё больше и больше аккуратных дырочек, которые также могли появиться и в телах ребят, если бы Хейс вовремя не взглянул в окно.

Наконец, выстрелы начинали становиться всё более редкими, пока совсем не прекратились. В воздухе повисла тяжёлая тишина, столь свойственная для подобных ситуаций.

Хейс быстро поднялся на ноги, стряхивая с себя множественные опилки, что усыпали всю область вдоль стен: те были расстреляны до такой степени, что сквозь них, если хорошо присмотреться, можно было понять, что происходит снаружи.

Несколько фигур с огромными винтовками наперевес быстро соскакивали с огромных повозок, что расположились вдоль всей дороги напротив здания. Их ноги ловко меняли друг друга, сокращая расстояние между противниками и группой «Воронов».

– Прячьтесь! – тихо прошипел он, после чего сам аккуратно ушёл за несколько растерзанных пулями ящиков, сменив свой револьвер на его любимую пару боевых кинжалов.

Остальная группа заняла любые доступные им укрытия по всей области: кто-то прятался как Хейс, между ящиков, кто-то скрывался за бочками или одним из множественных тел, что лежали на полу, что был покрыт битым стеклом и опилками, плавающими в крови.

Двери склада резко отворились, после чего, судя по шагам, огромная группа людей зашла внутрь: Ванесса отчётливо смогла услышать минимум двадцать пар ног, что давало ребятам понять, что ситуация явно не самая выигрышная. Её глаза пробежались вокруг, стараясь выцепить хоть что-то. Её взор упал на пакет внушительных размеров, который был полностью забит столь популярным на улицах порошком – Марпсом.

Помимо наркотиков, склад хранил в себе мебель, алкоголь на продажу, различные ткани, среди которых то и дело встречались пакеты с тем самым сыпучим содержимым. Это было необходимой процедурой для любой уличной банды, что хоть как-то была замешана в наркоторговле Кхильдона.

Рука аккуратно взяла пакет, спрятав тот под пояс, пока вдруг не послышались громкие шаги и лязг оружия: три-четыре цели двигались между разбросанных ящиков, всё сокращая и сокращая расстояние до засады, что теперь им уже организовали подростки.

Едва тень успела показаться, как Хейс ловко выскочил из своего укрытия, наотмашь полоснув первого противника лезвием по горлу: кровь брызнула ему на костюм, прежде чем раздался оглушительный выстрел.

Винтовка одного из парней отошла в сторону, прицелившись в Хейса, после чего раздался грохот. Парень едва успел схватиться за горячее дуло, уводя его вверх, прежде чем пуля вылетела из ствола и прошила потолок, улетая вверх. Очередной удар – и уже следующее тело стекало на землю с огромной дырой промеж глаз, что появилась после удара кинжала Хейса.

Последний противник едва успел различить странный силуэт, что словно из неоткуда появился перед его лицом, прежде чем его глаза навечно закрылись: ловкие удары Ванессы поразили его в вески, по одному кинжалу с каждой стороны под разными углами, что позволило загнать сразу два клинка по самую рукоять.

Из рта противника сорвался протяжный хрип, прежде чем он успел обвалиться ей под ноги, брызгая во все стороны багровыми струйками, что очень быстро образовывали аккуратную кровавую лужицу.

Хейс ловко подхватил винтовку в руки, осматривая её: с виду это было обычная однозарядная винтовка, если бы не одна очень странная, но дающее огромное преимущество особенность.

Винтовка имела три огромных барабана, словно на револьвер, но специально адаптированные под патроны для винтовки. Если присмотреться, можно было легко отличить по десять отверстий на каждом из барабанов, на данный момент в каждом из которых располагалось по патрону.

– Гельвих, Леонард, берите по винтовке. – сказал им Хейс, занимая аккуратную позицию. На шум тут же начинали сбегаться и остальные бойцы, подобно тараканам, что лезли из всех щелей. Хейс едва успел спустить курок, прежде чем голова противника полностью высунулась из-за угла, поймав пулю чуть выше веска.

Тело обмякло, громко плюхнувшись на бетонный пол, после чего барабан, что был наиболее далёк от головы Хейса слегка прокрутился в сторону, словно давая ход для следующего патрона.

– Пошёл нахуй отсюда! – прокричал Леонард, после чего спустил курок, сильно зажимая его. Послышался сначала один, а потом, спустя пару мгновений, второй и третий выстрелы. Пули просвистели в воздухе, жадно впиваясь в тело ещё одного из выползающих со стороны ящиков парней, заставляя того пожалеть о своём выборе: каждая пуля прошила плоть насквозь, задевая органы, отчего противник сразу обмяк и свалился на пол.

В следующую секунду со всех сторон организованно начали вытекать люди, двигающиеся группами по 2-3 человека с каждого направления: в пространстве повис нескончаемый грохот выстрелов, что сливался в один единый гул, гуляющий по головам всех участников этой перестрелки.

«Лишь бы не в меня» – пронеслось в голове наверное каждого, кто находился в этот момент в этом помещении.

Едва несколько человек успели показаться в том проёме, который на мушку взял Леонард, как длинная очередь скосила двоих парней, заставляя тех обвалиться на пол, удерживаясь за свои тяжёлые раны и вести ответный огонь по противнику, что едва успел заскочить за ящики, чтобы не получить пулю прямо промеж глаз: его щека неприятно заболела, а после Лео почувствовал, как по той что-то тихонько стекает.

Ванесса быстро поднялась на ящики, где заметила одну фигуру, что застыла на одном колене, прицеливаясь в кого-то из её товарищей. Нож, что тут же выскочил из её руки, описал плавную дугу в воздухе, долетая до цели и жадно впиваясь той в весок. Голова противника отошла набок, заставляя слегка завалиться, а вслед за ней вниз рухнуло и всё остальное тело, звука падения которого не было слышно из-за гула выстрелов.

Товарищи начали постепенно отходить назад, не в силах противостоять огню противника, что превосходил их числом: пули разлетались во все стороны, так и угрожая попасть тебе в голову или корпус, что означало болезненную смерть от кровопотери.

Ибо вытаскивать отсюда их бы никто не стал.

Гельвих громко вскрикнул, обваливаясь на одну ногу и зажимая курок. Второй барабан, проделав оборот буквально за пару секунд выплюнул десяток пуль, направляя их напрямиком в противников: те, не ожидая столь неэкономной траты патронов и уже меняющие позицию, дабы прижать группу с фланга, были «поражены» действием Гельвиха как в прямом, так и в переносном смысле: пули жадно впивались в тела пробегающих мужчин, что дружным строем из трёх человек навалились друг на друга, выпуская из рук столь замечательные винтовки.

Наконец, когда налегающие на него противники были уничтожены, он посмотрел на свою рану: небольшая дырочка в боку. Органы, вроде, не задеты, иначе он бы уже тут кривлялся от пронзительной боли, что поразила бы сразу всё тело.

Хейс отошёл назад, вставая рядом с ним на одно колено и отстреливая ещё пару пуль в сторону прохода между двумя башенками из ящиков: голова, что уже несколько долгих секунд свисала из-за укрытия, прицеливаясь из винтовки в сторону группы, проводя заградительный огонь, разлетелась на мельчайшие ошмётки, заставляя тело свалиться на пол, заливая тот кровавыми брызгами, что били ключом из остатков развороченной шеи.

Он отбросил свою винтовку в сторону, где выскочили уже все три барабана, словно показывая, что требуется перезарядка, на которую не хватало времени. Его ноги разогнулись, давая телу отпружинить от земли, после чего он пустил три короткие очереди по три выстрела за ящики: слышались громкие крики и ругань, что едва получалось разобрать, однако, дававшая понять об удачности выстрелов.

Ванесса ловко спрыгнула с ящиков на одного из затаившихся вдалеке противников, который издали прицеливался, готовясь зацепить одного из её группы, когда те будут менять позицию.

Лезвие вошло тому прямо в шею, заставляя дёрнуться и обронить винтовку, которую Ванесса поймала на лету. Тело обмякло, по его груди побежали багровые ручейки, плавно спускающиеся вниз, через штанину на пол, после чего кинжал наконец выскочил из раны, давая телу спокойно упасть на и без того переляпанный кровью пол.

Она ловко уложила кинжал за пояс и вскинула винтовку, прицеливаясь вдаль: ещё два противника, что заняли позиции и яростно отстреливались, похоже, даже не заметили пропажи своего товарища, за что и поплатились: Ванесса спустила курок, выпуская невообразимо длинную очередь. Она, с трудом удерживая винтовку в руках, когда та больно била её в плечо при каждом выстреле, провела дулом по прямо несколько раз, выкашивая обе цели градом свинца. Противники делали странные движения, словно в каком-то странном танце, вплоть до

того момента, пока все три магазина не выскочили по сторонам, едва придерживаясь странной деталью, чтобы не отлететь от всей винтовки вдале.

– Пригнись! – едва успела она услышать знакомый голос Хейса, прежде чем раздался взрыв прямо позади неё, окрапляя её обжигающим жаром прямо в спину. Горячий воздух плавно поправил её волосы, словно поигрываясь с ними, прежде, чем до её ушей дошёл этот страшный грохот.

«И всё таки я...» – едва успела она сказать сама себе в голове, прежде, чем её отбросило волной от взрыва вперёд, сшибая ящики и словно выплёвывая прямо под ноги остальной группы.

XXIV

Эфариэль пробежалась по лестнице, в связи с чем свободно попала на первый этаж борделя: множество мужчин в дорогой одежде, красивый интерьер и просто тьма куртизанок, что уставились на неё удивлёнными глазами: да, не каждый день к тебе в заведение заваливается эльфийка с огромной винтовкой наперевес.

–Стоять! – раздался крик неподалёку, от которого Эфариэль рефлекторно вытащила револьвер из под пояса. Его дуло ушло вверх, после чего раздался оглушительный выстрел: отовсюду слышались визги, а люди толпой потянулись к выходу, создавая отличное прикрытие для Эфариэль.

Она слегка пригнулась, уложив винтовку вдоль тела, после чего потекла за толпой: ей нужно было незаметно миновать охрану, что, как оказалось, присоиденились к движению толпы из-за нежелания участвовать в перестрелке. Быть может, им было известно, кто спустился вниз, а может – они просто были молодыми на улицах города, даже не обстрелянные.

Наконец ей в лицо ударил прохладный ветерок ночной улицы, которую едва освещал свет луны, затянутой облаками. Несколько уличных фонарей тускло светили на пару метров вокруг себя, а морской аромат, который был обыденной вещью для гавани, постепенно расслабил Эфариэль, от чего она на секунду забыла, что происходит вокруг.

Как вдруг опять гроыхнули несколько выстрелов, но уже изнутри здания. Эфариэль с трудом вытеснулась из толпы, что перекрывала весь обзор на ситуацию, после чего взглянула на здание, а точнее область дороги перед ним: там стояли три повозки, в каждой из которых осталось сидеть по два человека.

Винтовка аккуратно поднялась, улавливая в перекрестии прицела одну из целей, за которой последовал плавный спуск курка: раздался выстрел, после которого тело на повозке завалилось в сторону, переваливаясь через бортик и обваливаясь на землю. Винтовка ушла чуть в сторону, а когда противники едва успели сообразить, что происходит – гроыхнул и второй выстрел, что снёс голову ещё одной цели, которая плавно стекла на седушку, а её винтовка плавно обвалилось своему хозяину под ноги.

Эфи едва успела вильнуть за забор, как раздались несколько ответных выстрелов: они раздавались единым градом, за которым следовал дождь из опилок, что вылетали из множественных дырок в заборе.

– Как, блять, как?! – прокричала она, оттолкнувшись одной ногой от забора и перепрыгивая через него, после чего шмыгнула в кусты. Ей повезло, что всё это время её манёвры прикрывало дерево и тень от него, в связи с чем четыре силуэта, выстреливавшие безумное количество пуль из своих странных винтовок её не заметили.

В перекрестии появилась одна голова вдалеке, после чего она плавно спустила курок, мгновенно переводя прицел на следующую цель. Раздались два оглушительных выстрела, что сняли обе цели острыми наконечниками пуль прямо в весок, отчего содержимое их черепных коробок вылетело на мощёную дорогу.

Две оставшиеся цели странным образом спрятались за повозки, словно и не подозревали, откуда раздавался огонь, после чего Эфи сделала следующий выстрел, снёсший голову ещё одну цели. Шею противника разорвала, отчего голова с тяжестью обвалилась на землю, заливая её багровыми ручейками, куда вскоре и свалилось тело.

Наконец до противника дошло, откуда раздаётся пальба, после чего он спрятался за повозку, напоследок выпуская в кусты несколько пуль, что со свистом срезали ветки кустарника, отчего те упали на землю.

Она едва разогнулась, высовывая голову из кустарника, как увидела ещё две цели, приближающейся к ней с внутреннего двора развороченного взрывами здания: оба силуэта держали винтовки наготове, готовые в каждую секунду выпустить куда-то град пуль.

Она аккуратно пригнулась, дожидаясь, пока они подойдут достаточно близко. Винтовка легла на землю, прямо под её грудь, в то время как в руках появились два аккуратных револьвера. Она протяжно выдохнула, дожидаясь, пока послышится шелест листвы, после чего резко выскочила, вскидывая своё оружие в сторону источника шума.

Та доля секунды, что она смогла выиграть этим манёвром, стала решающей: два выстрела раздались чуть ли не вплотную к противникам, выпуская бешено ревушие пули, что просквозили их головы насквозь, заставляя череп разлететься по частям. Тела уже сваливаясь наконец натянули курки винтовок, отчего те выстрелили в землю, оставляя в ней дыры внушительных размеров.

Она быстро присела, избежав пули, что проскочила прямо у неё над головой. Интуиция в очередной раз спасла шкуру молодой эльфийки, заставляя ту поднять винтовку в руки и прицелиться из кустов в сторону последней цели: перекрестие прошло мимо двух повозок, замечая едва различимое сероватое пятно, из которого в следующую секунду вылетели алые брызги, окрапляющие маленькие кирпичики мощёной дороги. Кровь тихонько протекали между ними, создавая аккуратные алые речушки, которые переплетались между собой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.